

ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

№ 1, том 2, 2021

НАУЧНО–ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ISSN 2712-7516

Выходит четыре раза в год

Журнал
зарегистрирован
в Федеральной службе
по надзору в сфере связи,
информационных техноло-
гий и массовых коммуника-
ций. Свидетельство
о регистрации средства
массовой информации
ПИ № ФС77-78023
от 20.03.2020 г.
Подписка во всех от-
делениях связи России,
Казахстана, Украины и Бе-
лоруссии. Каталог «Пресса
России, индекс 33323.
Все права защищены.
Перепечатка материалов
только с разрешения
редакции журнала.
Авторские материалы
рецензируются
и не возвращаются.
Редакция сохраняет за
собой право производить
сокращения и редакцион-
ные изменения рукописи
Точка зрения авторов
статей может не совпадать
с мнением редакции.
Ответственность за до-
стоверность рекламных
объявлений несут рекла-
модатели.

Общество с ограниченной
ответственностью
«Издательство «Пегас»
Юридический адрес:
160033, Вологда, улица
Текстильщиков, д. 20А,
офис 1
Фактический адрес: 111033,
Москва, ул. Волочаевская,
д. 8, офис 16
тел/факс: +7-495-361-72-37
izd-pegas@yandex.ru
Адрес типографии: ООО
«Коперник35», г. Вологда,
ул. Клубова, д. 7, пом. 4

© «Издательство «Пегас»

Подписано в печать
31.03.2021
Формат 60х90/8.
Печать офсетная.
Усл. печ. л. 10
Тираж 3000 экз.
Розничная цена: 1000 руб.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель:

Соколов Алексей Павлович – доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права Военного университета Министерства обороны Российской Федерации.

Заместитель председателя:

Санташов Андрей Леонидович – доктор юридических наук, доцент, профессор факультета психологии и права Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний.

Члены редакционного совета:

Алтухов Анатолий Иванович – доктор экономических наук, профессор, академик РАН, заведующий отделом территориально-отраслевого разделения труда в АПК Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства;

Барков Алексей Владимирович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Военного университета Министерства обороны Российской Федерации;

Гриджина Александра Владимировна – доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой государственного управления и права Московского политехнического университета;

Дмитриев Юрий Алексеевич – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента и маркетинга Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых;

Кузнецов Александр Павлович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД РФ;

Родинова Надежда Петровна – доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой управления персоналом Московского государственного университета технологий и управления им. К. Г. Разумовского (Первый казачий университет);

Рыжов Игорь Викторович – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории и военной экономики Военного университета Министерства обороны Российской Федерации;

Санду Иван Степанович – доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий отделом экономических проблем научно-технического развития АПК Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства;

Скаков Айдаркан Байдекович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и организации исполнения наказаний Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева (Республика Казахстан);

Скрипченко Нина Юрьевна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и процесса Северного (Арктического) федерального университета;

Смирнов Александр Михайлович – доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний;

Чеботарев Станислав Стефанович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры безопасности жизнедеятельности Финансового Университета при Правительстве Российской Федерации;

Шабанов Вячеслав Борисович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой криминалистики Белорусского государственного университета (Республика Беларусь);

Шкодинский Сергей Всеволодович – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории Московского государственного областного университета.

Главный редактор:

Соколов Алексей Павлович – доктор экономических наук (08.00.05), доцент (08.00.05).

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по специальностям: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности); 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит; 08.00.14 – Мировая экономика (экономические науки).

JOURNAL OF APPLIED RESEARCH

№ 1, volume 2, 2021

SCIENTIFIC–PRACTICAL JOURNAL ISSN 2712-7516

It comes out 4 times a year

The magazine is registered with the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications. Certificate of registration of mass media PI No. FS77-78023 of 03.20.2020. Subscription in all post offices of Russia, Kazakhstan, Ukraine and Belarus The catalogue "Press of Russia", index 33323

All rights reserved. Reprint of materials only with the permission of the publisher. Copyright materials are reviewed and not returned. The editors reserve the right to The editors reserve the right to make reductions and editorial changes to the manuscript. The point of view of the authors of articles may not coincide with the opinion of the editors. Responsibility for the accuracy of advertisements lies with advertisers.

Limited Liability Company «Publishing house «Pegas»
Legal address: 160033, Vologda, ul. Tekstilschikov, d. 20A, office 1
Actual address: 111033, Moscow, ul. Volochaevskaya, d. 8, office 16
tel./fax: +7-495-361-72-37
izd-pegas@yandex.ru
Printing House address: LLC «Kopernik35», Vologda, ul. Klubova, d. 7, pom. 4

© «Publishing house «Pegas»

Signed to the press 31.03.2021
Format 60x90/8.
Offset printing.
Conv. oven I 10
Circulation 3000 exz.
Retail price: 1000 rub.

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief:

Sokolov Aleksey P. – Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the Department of Civil Law, the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation.

Deputy Editor-in-Chief:

Santashov Andrey L. – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Faculty of Psychology and Law, Vologda Institute of Law and Economics Federal Penitentiary Service of Russia.

Associate Editors:

Altukhov Anatoly I. – Doctor of Economic Sciences, Professor of the RAS, Head of the Department of Territorial-Branch Labor Division in Agro-industrial Complex, Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas - All-Russian Research Institute of Agricultural Economics.

Barkov Alexey V. – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law, the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation.

Gridchina Alexandra V. – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Public Administration and Law, Moscow Polytechnic University.

Dmitriev Yuri A. – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management and Marketing, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs.

Kuznetsov Alexander P. – Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal and Criminal Law of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Rodinova Nadezhda P. – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Human Resource Management, K.G. Razumovsky Moscow State University of technologies and management (the First Cossack University).

Ryzhov Igor V. – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Theory and War Economy, the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation.

Skakov Aydarkan B. – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Penitentiary Service, Kostanay MIA Academy of the Republic of Kazakhstan named after S. Kabylbaev (the Republic of Kazakhstan).

Skripchenko Nina Y. – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure, Northern (Arctic) Federal University.

Smirnov Alexander M. – Doctor of Law, Associate Professor, Chief Researcher, Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service Russia.

Sandu Ivan S. – Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Department of Economic Problems of Scientific and Technical Development of the Agro-Industrial Complex, Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics.

Chebotarev Stanislav S. – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Live Safety, Financial University under the Government of the Russian Federation.

Shabanov Vyacheslav B. – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Forensic Science, Belarusian State University.

Shkodinsky Sergey V. – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Theory, Moscow Region State University.

Editor-in-Chief:

Sokolov Aleksey P. – Doctor of Economics (08.0.05), Associate Professor (08.00.05).

Journal was included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of science, for the degree of doctor of science should be published, on specialties: 08.00.05 – Economics and National Economy Management (by industry and field of activity); 08.00.10 – Finance, money circulation and credit; 08.00.14 – The world economy (economic sciences)

Научно-практический рецензируемый журнал «Журнал прикладных исследований»

«Журнал прикладных исследований» – российский теоретический и научно-практический журнал общественных наук (экономика и право). Основан в 1997 году как «Вестник Федеральной энергетической комиссии России (до 2003 года), а после как «Тарифное Регулирование и Экспертиза» (до 2020 года), а с 2020 года носит название «Журнал прикладных исследований». Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), индексируется в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU (Россия), ULRICHSWEB™ GLOBAL SERIALS DIRECTORY (США), JOURNAL INDEX.net (США), INDEX COPERNICUS INTERNATIONAL (Польша), EBSCO Publishing (США).

Решением Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (ВАК при Минобрнауки России) журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по специальностям: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности); 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит; 08.00.14 – Мировая экономика (экономические науки).

Основные темы публикаций:

- 08.00.00 – Экономические науки.
- 12.00.00 – Юридические науки.

Аудитория: экономисты и юристы исследователи; преподаватели и студенты вузов; аналитические и юридические подразделения крупных предприятий, корпораций и банков; руководители федеральных и региональных органов власти.

Авторы: ведущие ученые, крупнейшие представители отечественной и зарубежной экономической и правовой мысли.

Scientific-practical peer-reviewed journal «Journal of Applied Research»

«The Journal of Applied Research» – a Russian theoretical, scientific-practical journal of Social Sciences (Economics and Law). It was established in 1997 as «Vestnik of Federal Energy Commission» (until 2003), then «Tariff regulation and examination» (until 2020). Since 2020, it has been renamed as «Journal of Applied Research». The journal is included in the Russian Science Citation Index (RSCI), indexed in: Scientific Electronic Library eLIBRARY.RU (Russia), ULRICHSWEB™ GLOBAL SERIALS DIRECTORY (USA), JOURNAL INDEX.net (USA), INDEX COPERNICUS INTERNATIONAL (Poland), EBSCO Publishing (USA).

By the decision of the Higher Attestation Commission at the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (Higher Attestation Commission under the Ministry of Education and Science of the Russian Federation), the journal was included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of science, for the degree of doctor of science should be published, on specialties: 08.00.05 – Economics and National Economy Management (by industry and field of activity); 08.00.10 – Finance, money circulation and credit; 08.00.14 - The world economy (economic sciences).

The main topics of research:

- 08.00.00 – Economic Sciences.
- 12.00.00 – Law Sciences.

Audience: researchers of economics and law; university lecturers and students; analytical and law departments of large enterprises, corporations and banks; leaders of federal and regional authorities.

Authors: leading scientists, representatives of Russian and foreign economic thought.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	6
КОРНИЛОВ Д. А., МИТЯКОВА О. И., РАМАЗАНОВ С. А., ФРОЛОВА М. М. Угрозы экономической безопасности финансовой системы в условиях кризиса.....	6
ДОЛЖЕНКО И. Б. Вопросы развития глобальной индустрии моды в условиях цифровой трансформации.....	15
КЛЕМЕНТЬЕВ Д. В. Лидерство: определение, подходы, перспективы.....	21
ЛУКАШОВ И. М., КОРАБЕЛЬНИКОВА А. А., МИНАЙЧЕНКОВА Е. И., ПОЛОЖЕНЦЕВА И. В. Управленческий анализ национального проекта «Демография» с использованием диаграмм Эйлера – Венна.....	25
ОСАДЧИЙ В. В. Методы ведения личного бюджета и стратегии управления расходами.....	36
ПОТАПОВА Е. П., СИЗГАНОВА Е. Ю., САВЕЛЬЕВ И. И., КАЙДАШОВА А. К. К вопросу об особенностях социально-правового регулирования экономической деятельности в России с применением механизма «регуляторной гильотины».....	40
ЛУБСКИЙ А. А., МЕДВЕДЕВА В. В. Конкурентоспособность предприятия: проблемные вопросы и решения.....	48
ЮРИДИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	53
БАРКОВ А. В., СОКОЛОВ А. П. Зарубежный опыт государственно-частного партнерства в оборонно-промышленном комплексе и критическая оценка возможности его применения в России.....	53
ГОЛОСКОКОВ Л. В. О парадигме современного права в свете угроз гибридных войн.....	62
ПАШУТА В. Л., ДУБИНИН В. О. Сложности государственно-частного партнерства и активизации инвестиционной деятельности в России.....	68
ХАРИТОНОВА Ю. С. Правовое регулирование применения технологии искусственного интеллекта в военном деле: опыт России и Китая.....	72
ШМЕЛЕВА М. В. Пути совершенствования законодательства в сфере государственного оборонного заказа.....	81
АБДРЕЕВ Т. И. Актуальные вопросы контроля при реализации гособоронзаказа.....	86
БЕЛОВ В. Е. К вопросу о соотношении категорий государственно-частного партнерства и контрактной системы в сфере закупок.....	90
ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ, ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ «ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ».....	96

CONTENT

ECONOMICS RESEARCHES.....	6
KORNILOV D. A., MITYAKOVA O. I., RAMAZANOV S. A., FROLOVA M. M. Threats to the economic security of the financial system in a crisis.....	6
DOLZHENKO I. B. Development issues of the global fashion industry in the context of digital transformation.....	15
KLEMENTYEV D. V. Leadership: definition, approaches, perspectives.....	21
LUKASHOV I. M., KORABELNIKOVA A. A., MINAICHENKOVA E. I., POLOZHENTSEVA I. V. Management analysis of the national project “demography” using Euler – Venna diagrams.....	25
OSADCHIY V. V. Personal budgeting methods and spending strategies.....	36
POTAPOVA E. P., SIZGANOVA E. YU., SAVELIEV I. I., KAIDASHOVA A. K. To the question of specific features of social and legal regulation of economic activities in Russia with the application of the “regulatory guillotine” mechanism.....	40
LUBSKY A. A., MEDVEDEVA V. V. Competitiveness of the enterprise: problem issues and solutions.....	48
LAW RESEARCHES.....	53
BARKOV A. V., SOKOLOV A. P. Foreign experience of public-private partnership in the military-industrial complex and a critical assessment of the possibility of its application in Russia.....	53
GOLOSKOKOV L. V. On the paradigm of modern law in the light of the threats of hybrid wars.....	62
PASHUTA V. L., DUBININ V. O. Challenges of public-private partnership and activation of investment activities in Russia.....	68
KHARITONOVA YU. S. Legal regulation of the application of artificial intelligence technology in military affairs: the experience of Russia and China.....	72
SHMELEVA M. V. Ways to Improve Legislation in the Sphere of State Defense Order.....	81
ABDREEV T. I. Topical issues of control in the implementation of the state defense order.....	86
BELOV V. E. On the question of the relationship between the categories of public-private partnership and the contractual system in the field of procurement.....	90
RULES FOR DESIGN, PRESENTATION AND PUBLICATION ARTICLES IN THE JOURNAL «JOURNAL OF APPLIED RESEARCH».....	98

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI 10.475776/2712-7516_2021_1_2_6

УДК 336.71

УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

Корнилов Дмитрий Анатольевич,

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры управления инновационной деятельностью, Нижегородский государственный технический университет им. Р. Е. Алексеева, Россия, г. Нижний Новгород, e-mail: kornilov-d@yandex.ru

Митякова Ольга Игоревна,

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры управления инновационной деятельностью, Нижегородский государственный технический университет им. Р. Е. Алексеева, Россия, г. Нижний Новгород, e-mail: omityakova@list.ru

Рамазанов Сейфуллах Агаевич,

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры цифровой экономики, Нижегородский государственный технический университет им. Р. Е. Алексеева, Россия, г. Нижний Новгород, e-mail: ram-nn@yandex.ru

Фролова Марина Михайловна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры управления инновационной деятельностью, Нижегородский государственный технический университет им. Р. Е. Алексеева, Россия, г. Нижний Новгород, e-mail: Fmm13@yandex.ru

В 2020 г. мир столкнулся с пандемией нового вируса COVID-19, оказавшей негативное влияние на экономическое развитие стран, обусловив появление новых рисков и угроз экономической безопасности. Статья посвящена оценке влияния антикризисных мер, принимаемых центральными (национальными) банками разных стран, на безопасность финансовой сферы. Обзор мер денежно-кредитной политики показал, что большинство стран прибегали к предоставлению дополнительной ликвидности финансовым рынкам, покупке активов центральными банками путем наращивания эмиссии безналичных денежных средств, снижению ключевых ставок (вплоть до отрицательных значений), а также продолжению политики количественного смягчения. Делается вывод, что меры, принимаемые финансовыми регуляторами большинства стран мира для борьбы с пандемией, привели к колоссальному росту государственного долга, ставя под угрозу экономическую безопасность мировой финансовой системы.

Ключевые слова: экономическая безопасность; финансовая система; денежно-кредитная политика; баланс центрального банка; ликвидность финансового рынка; политика количественного смягчения; государственный долг; политика отрицательных ставок; пандемия COVID-19.

UDC 336.71

THREATS TO THE ECONOMIC SECURITY OF THE FINANCIAL SYSTEM IN A CRISIS

Kornilov Dmitry Anatolyevich,

Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Innovative Activity Management, Nizhny Novgorod State Technical University named after R. E. Alekseeva, Russia, Nizhny Novgorod, e-mail: kornilov-d@yandex.ru

Mityakova Olga Igorevna,

Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Innovative Activity Management, Nizhny Novgorod State Technical University named after R. E. Alekseeva, Russia, Nizhny Novgorod, e-mail: omityakova@list.ru

Ramazanov Seyfullakh Agayevich,

Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Digital Economy, Nizhny Novgorod State Technical University named after R. E. Alekseeva, Russia, Nizhny Novgorod, e-mail: ram-nn@yandex.ru

Frolova Marina Mikhailovna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Innovative Activity Management, Nizhny Novgorod State Technical University named after R. E. Alekseeva, Russia, Nizhny Novgorod, e-mail: fmm13@yandex.ru

In 2020, the world was confronted with the pandemic of the new COVID-19 virus, which had a negative impact on the economic development of countries, causing the emergence of new risks and threats to economic security. The article is devoted to assessing the impact of anti-crisis measures taken by central (national) banks of different countries on the security of the financial sector. The review of monetary policy measures showed that most countries resorted to providing additional liquidity to financial markets, buying assets by central banks by increasing the issuance of non-cash funds, reducing key rates (down to negative values), and continuing the policy of quantitative easing. It is concluded that the measures taken by financial regulators in most countries of the world to combat the pandemic have led to a colossal increase in public debt, endangering the economic security of the global financial system.

Key words: economic security; financial system; money-credit policy; central bank balance sheet; financial market liquidity; quantitative easing policy; state debt; negative rate policy; pandemic COVID-19.

Введение

Пандемия коронавирусной инфекции, охватившая в 2020 г. все страны мира, оказала существенное влияние как на финансовые системы отдельных государств, так и на глобальную финансовую систему, потребовав поиска новых мер обеспечения экономической безопасности финансовой сферы в условиях появления принципиально новых рисков и угроз. Принимаемые правительствами стран меры, направленные на сдерживание распространения COVID-19, привели к замедлению экономической активности, спаду производственной деятельности, снижению экономического роста. Вслед за спадом в реальном секторе экономики кризисные яв-

ления проявились и в финансовой сфере. На мировых рынках начался отток средств из фондов, существенно снизились цены на рынках акций и долговых рынках. Самыми уязвимыми субъектами глобальной экономики оказались компании с высокой долговой нагрузкой, страны с дефицитом текущего счета и значительным уровнем государственного долга, особенно выраженного в иностранной валюте. Для стабилизации ситуации центральные банки активно покупали активы и предоставляли ликвидность финансовым рынкам, став кредитором последней инстанции для экономики в целом. Положительное влияние на финансовые рынки оказали меры поддержки, принятые правительства-

ми стран: прямое финансирование отраслей, в наибольшей степени пострадавших из-за распространения коронавирусной инфекции; предоставление отсрочки по уплате налогов или их отмена; предоставление гарантий по кредитам для малых и средних предприятий. Однако такие масштабные меры поддержки могут привести к значительному увеличению государственного долга и бюджетного дефицита во многих странах мира, а также ограничить возможности использования фискальной политики для преодоления кризисов в будущем [15].

Мировые объемы стимулирования экономики в период пандемии

С целью стимулирования экономики в период пандемии центральными банками стран были предприняты различные меры, направленные, главным образом, на увеличение ликвидности финансового рынка. В частности, Народный банк Китая 3 февраля 2020 г. предоставил дополнительную ликвидность рынкам в размере более 170 млрд долларов США, кроме того, была снижена норма обязательного резервирования для коммерческих банков, что позволило дополнительно высвободить и направить на поддержку экономики 78,8 млрд долларов США, а также одобрена временная приостановка выплат по кредитам. Официальная процентная ставка, установленная для коммерческих кредиторов, предоставляющих заимствования сельскохозяйственным фирмам, фермерским хозяйствам и малым предприятиям, была снижена до 2,5 %. Центральный финансовый институт Республики Кореи снизил ключевую ставку до 0,75 % и предоставил коммерческим банкам страны займы в размере 12 млрд долларов США. В качестве стимулирующих мер Банк Японии увеличил до 112 млрд долларов США программу выкупа биржевых индексных фондов (ETF), объявил о намерении скорректировать программу выкупа корпоративных облигаций, увеличив их сумму на 18,5 млрд долларов США до конца сентября 2020 г., а также анонсировал введение новой программы беспроцентных корпоративных займов [16].

Аналогичные меры поддержки, включающие в себя снижение процентных ставок, вливание ликвидности и покупку финансовых активов, были предприняты и в европейских странах. Например, Банк Англии снизил процентные ставки до 0,1 %, а также анонсиро-

вал покупку облигаций у наиболее значимого крупного бизнеса, снижение контрциклического буфера капитала для банков до 0 % на 12 месяцев с ожиданием роста финансирования; выплату кредитов за малый бизнес взял на себя Британский банк для бизнеса (British Business Bank) [14; 19]. В Италии ввели ряд стимулирующих мер для банковских и промышленных компаний, таких как продажа некачественных или обесцененных кредитов путем преобразования их отложенных налоговых активов в налоговые льготы, что позволило высвободить ликвидные ресурсы для компаний и предоставить новые кредиты на сумму до 10 млрд долларов США. Центральный банк Венгрии расширил перечень залогов, которые он принимает от коммерческих банков, и наложил мораторий на выплаты по кредитам, выданным в рамках схемы финансирования, которая предоставляет малым предприятиям дешевые кредиты [1; 16].

Европейский центральный банк (ЕЦБ) для преодоления последствий пандемии COVID-19 объявил 12 марта 2020 г. о запуске программы чрезвычайных закупок частных и государственных ценных бумаг на общую сумму 750 млрд евро, а также расширил возможности предоставления частным банкам долгосрочной ликвидности в рамках целевой программы TLTRO III. В рамках этой программы коммерческие банки могут получать ликвидность до 50 % своего кредитного портфеля по отрицательной процентной ставке 0,75 % (ранее нижней границей была – 0,5 %) вплоть до июня 2021 г. [2]

Рекордно быстрое распространение коронавирусной инфекции по территории США привело к серьезному спаду экономической активности, что в свою очередь потребовало значительных мер поддержки как со стороны правительства, так и Федеральной резервной системы (ФРС). С начала пандемии ФРС дважды снижала процентную ставку, доведя ее до значения 0–0,25 %. Кроме того, ФРС США было объявлено о покупке 500 млрд долларов США в виде обязательств Казначейства и 200 млрд долларов США в виде ипотечных ценных бумаг, а также о возврате к механизму финансирования коммерческих бумаг для покрытия краткосрочных кредитов компаний [16].

Принимаемые правительствами и главными финансовыми регуляторами стран мира меры антикризисной поддержки требуют

существенных финансовых ресурсов, что неизбежно приводит к наращению объемов эмиссии денежной массы и, как следствие, стремительному росту балансов центральных банков [6; 13]. В наибольшей степени рост активов наблюдается в странах с вы-

соким доходом на душу населения – США, странах Евросоюза, Великобритании. Аналогичная тенденция наблюдается и в странах с формирующимися рынками, в том числе и в России. На рис. 1 представлена динамика изменения баланса ФРС США.

Рис. 1 – Динамика изменения баланса Федеральной резервной системы США.
Источник: <https://www.profinance.ru>

Совокупный объем эмиссии денежных средств трех финансовых регуляторов – Федеральной резервной системы США, Европейского центрального банка и Банка Японии – составил в 2020 г. порядка 8 трлн долларов США. Прирост активов центральных банков семи индустриально развитых стран за период с 1 марта 2020 по 31 января 2021 г. оценивается в 9,45 трлн долларов США (рис. 2).

Наблюдаемый в настоящее время активный рост денежной массы во многих странах мира более чем в четыре раза превышает объемы эмиссии, имевшие место на пике кризиса 2009 г., и в любой из периодов активного увеличения ликвидности финансовой системы с 2015 по 2017 г.

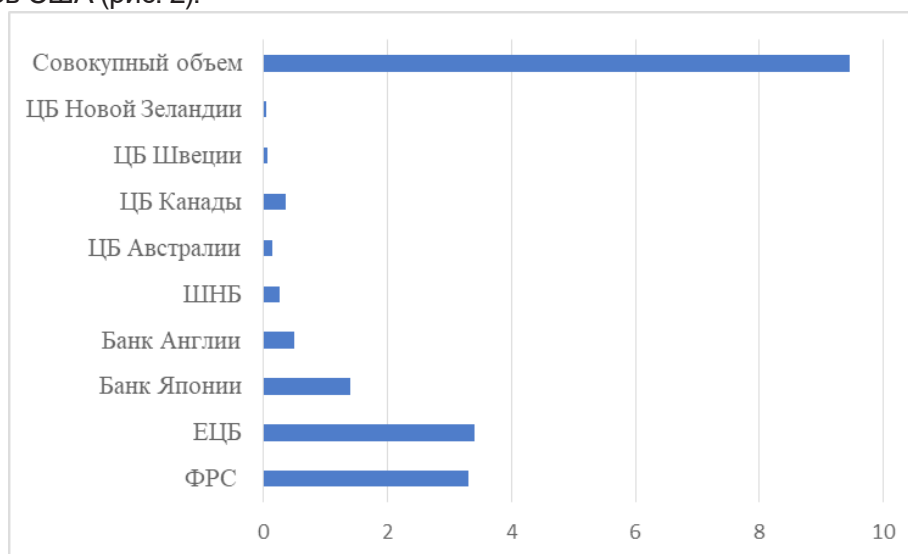

Рис. 2 – Изменение активов ведущих семи центральных банков, в трлн долларов США.
Источник: составлено авторами по материалам <https://ru.investing.com>

Необходимо отметить, что эмиссия денежной массы в безналичной форме является неотъемлемым элементом политики «количественного смягчения», проводимой финансовыми регуляторами США, Японии, Великобритании и стран Еврозоны уже в течение длительного времени. Под «количественным смягчением» (quantitative easing, QE) понимается обозначение ряда программ, предусматривающих выкуп центральными банками определенных видов финансовых активов на вторичном рынке для целей стимулирования экономики. Средства для покупки активов появляются у центральных банков за счет эмиссии безналичных денежных средств. Так, программу количественного смягчения ФРС США активно проводила в 2008–2014 гг., Банк Англии – с 2009 г., Банк Японии – с 2014 г., Европейский центральный банк – с 2015 г. [3] Нарастание денежной массы в ходе реализации политики количественного смягчения привело к значительному росту объемов финансового рынка, который абсорбировал лишнюю ликвидность, создавая, с одной стороны, иллюзию отсутствия переизбытка денежной массы, а с другой –

завышая оценки стоимости компаний реального сектора.

Необходимость поддержки финансового сектора, вызванная распространением коронавирусной инфекции, и проводимая в течение длительного времени в ведущих странах монетарная политика количественного смягчения привели к значительному росту активов центральных банков, что, по сути, означает, и стремительный рост безналичного денежного обращения. Если проанализировать изменения балансов крупнейших (по размеру активов) центральных банков за период с начала 2007 г. по октябрь 2020 года, то можно отметить, что активы ФРС США выросли в 7,9 раза (с 0,9 до 7,1 трлн долларов США), ЕЦБ – в 5,3 раза (с 1,5 до 8 трлн долларов США), Банка Японии – в 6,6 раза (с 1 до 6,6 трлн долларов США), а Народного банка Китая – в 3,2 раза (с 5,1 до 27,2 трлн долларов США) [12]. При этом высокая динамика роста активов не сопоставима с динамикой роста ВВП (рис. 3): в 2007–2019 гг. мировой ВВП (в текущих ценах) вырос в 1,5 раза – с 58,2 до 87,6 трлн долларов США [17; 20].

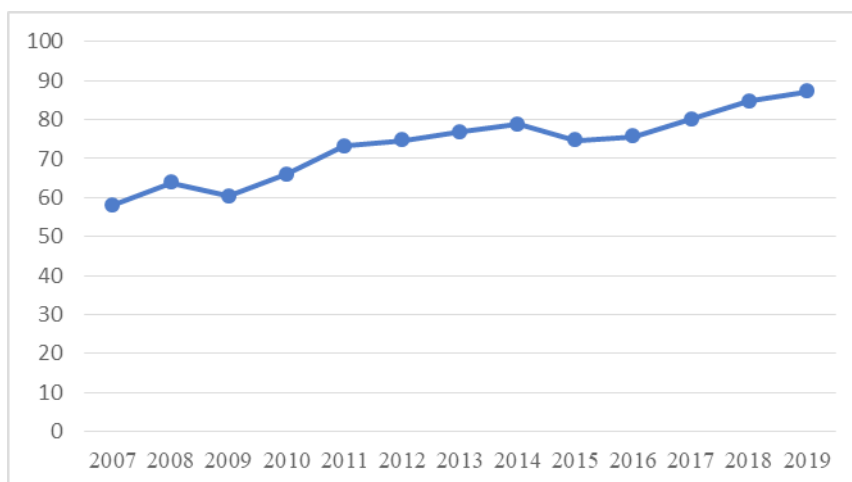

Рис. 3 – Динамика мирового ВВП в 2007–2019 гг., в трлн долларов США.

Источник: составлен авторами по материалам <http://global-finances.ru/vvp-mira-po-godam>

У Банка Японии в 2007 г. активы составляли 22 % ВВП страны, а уже в 2020 г. этот показатель вырос до уровня в 128 %. У ФРС США активы по отношению к ВВП страны выросли с 6,5 до 32,9 %, у ЕЦБ – с 12 до 53,1 % ВВП стран еврозоны. Только в Китае наблюдается превышение роста ВВП страны над ростом активов Национального банка – объем активов НБК по отношению к ВВП страны снизился с 54 до 34,7 %. То есть можно на-

блюдать положительный экономический эффект от наращивания денежной эмиссии [11].

Постоянное наращивание эмиссии безналичных денежных средств, по темпам превышающей рост ВВП, создает серьезную угрозу экономической безопасности финансового сектора, поскольку провоцирует существенный рост долговых обязательств и может привести к краху финансовых рынков, обесцениванию национальных валют [18].

Политика отрицательных ставок центральных банков и рост государственного долга

Меры денежно-кредитной политики, принимаемые странами в ответ на ухудшение экономической ситуации вследствие распростра-

нения коронавируса, включают в себя, в том числе, снижение процентных ставок центральными (национальными) банками, значения которых на текущий момент находятся на достаточно низком уровне, а в некоторых странах принимают отрицательные показатели (табл.).

Таблица – Значение ставок центральных банков стран мира

Страна	Вид ставки	Значение ставки ЦБ (НБ)	Страна	Вид ставки	Значение ставки ЦБ (НБ)
Швейцария	Target Rate	- 0,75 %	Чили	Base Rate	0,5 %
Дания	Deposit Rate	- 0,6 %	Гонконг	Base Rate	0,86 %
Япония	Policy Rate Bal	- 0,1 %	Саудовская Аравия	ReverseRepo	1 %
Еврозона	Deposit Rate	0 %	Тайвань	DiscountRate	1,13 %
Швеция	Repo Rate	0 %	Малайзия	Policy Rate	1,75 %
Норвегия	Deposit Rate	0 %	Колумбия	Repo Rate	1,75 %
Австралия	Cash Rate	0,1 %	Филиппины	KeyPolicyRate	2 %
Великобритания	Bank Rate	0,1 %	Бразилия	Target Rate	2 %
Польша	Repo Rate	0,1 %	Индонезия	Repo Rate	3,5 %
США	Fed Funds	0,25 %	ЮАР	Repo Rate	3,5 %
Новая Зеландия	Cash Rate	0,25 %	Китай	Loan Prime Rate	3,85 %
Чехия	Repo Rate	0,25 %	Индия	Repo Rate	4 %
Перу	Policy Rate	0,25 %	Россия	KeyPolicyRate	4,25 %
Таиланд	Policy Rate	0,5 %	Мексика	OvernightRate	4,25 %
Южная Корея	Repo Rate	0,5 %	Турция	Repo Rate	17 %

Источник: составлено авторами по данным <https://ru.tradingeconomics.com/country-list/interest-rate>

Необходимо отметить, что ключевая ставка Центрального банка Швеции (в табл. приведено значение 0 %) также принимала от-

рицательные значения в период с февраля 2015 по январь 2020 г. (рис. 4).

Рис. 4 – Динамика ключевой ставки Швеции.

Источник: <https://ru.tradingeconomics.com/sweden/interest-rate>

Устойчивая тенденция снижения ключевых ставок и доведения их до отрицательных значений в индустриально развитых странах мира наблюдается уже достаточно долгое время, задолго до пандемии коронавируса (рис. 5). Введение отрицательных процент-

ных ставок было связано со стремлением главных финансовых институтов стран сократить избыток денежных ресурсов коммерческих банков, зарезервированных на счетах в Центральном банке. Снижение ключевых ставок должно было способст-

водить притоку денег в экономику и стимулировать экономический рост, поскольку при таком уровне ставок коммерческим банком становится невыгодно сохранять и тем более увеличивать резервы на счетах Центрального банка. В связи с чем ожидалось, что коммерческие банки будут сокращать объем резервов и направлять денежные средства в реальный сектор экономики. С другой стороны, с ростом государственного долга у стран увеличиваются и затраты на его обслуживание. Поэтому ФРС США целенаправленно проводит политику снижения

процентных ставок, тем самым уменьшая нагрузку по обслуживанию своего госдолга [9]. Также многие страны реализуют программу QE (количественного смягчения), то есть программу, направленную на обесценивание национальной валюты, тем самым стимулируя увеличение экспорта, так как снижение курса национальной валюты повышает конкурентоспособность товаров на зарубежных рынках, что выгодно для экспортоориентированных отраслей. Впервые отрицательные ставки по депозитным операциям были введены в Японии.

Рис. 5 – Динамика ключевых ставок ФРЗ (США), Банка Англии и ЕЦБ.

Источник: <https://www.federalreserve.gov>, <https://www.bankofengland.co.uk>, <https://www.ecb.europa.eu>

Следствием политики отрицательных ставок является, с одной стороны, закономерное снижение купонной доходности по государственным облигациям, что делает их непривлекательными для инвесторов, вынуждает последних вкладывать средства в более рискованные инструменты. А с другой стороны, уменьшаются возможности банковской системы привлекать денежные ресурсы в форме депозитов и получать маржинальный доход в виде разницы в процентных ставках по размещенным и привлеченным средствам [8]. Кроме того, отрицательное значение ключевой ставки фактически означает переизбыток выпуска денежной массы, что, в свою очередь, в перспективе негативно ска-

жется на денежном обращении. Негативное влияние наблюдается и в отношении системы пенсионного страхования, поскольку сохранить пенсионные накопления с помощью низкорисковых финансовых инструментов становится невозможно. Следует отметить и отрицательное влияние такой политики на деятельность центральных банков – применение отрицательных ставок ставит под угрозу возможность эффективного использования инструментов денежно-кредитной политики [10].

Оборотной стороной стимулирования экономики и финансовых рынков стало наращивание мирового долга. К началу 2021 г. объем мирового долга, включающего в себя задол-

женность правительств, компаний, финансовых организаций и населения всех стран мира, достиг рекордного значения в 281 трлн долларов США, что в 3,5 раза превышает объем глобального ВВП [5]. При этом объем заимствований государств увеличился на 12 трлн долларов – до 82 трлн долларов США (105 % глобального ВВП), в том числе развитых экономик – на 10,7 трлн. долларов США. Совокупная задолженность частных нефинансовых компаний в 2020 г. выросла с 124 до 165 % ВВП [7]. По данным Института международных финансов, Швейцария стала единственной страной, где произошло снижение размера государственного долга по отношению к валовому внутреннему продукту.

Тенденция роста долговой нагрузки в большинстве стран мира наблюдалась и до пандемии коронавируса, однако темпы роста задолженности заметно ускорились с момента введения карантинных ограничений – прирост долга непосредственно за период пандемии оценивается в 24 трлн долларов США. Жесткие ограничительные меры, направ-

ленные на предотвращение распространения коронавирусной инфекции, введенные в большинстве стран мира, привели к кризису в социально-экономической сфере, что потребовало от правительств дополнительных мер поддержки за счет бюджетных средств. Однако из-за сокращения поступлений в виде налогов и других платежей бюджетные расходы финансировались в основном за счет увеличения государственного долга [4].

Заключение

Пандемия коронавирусной инфекции стала катализатором резкого прироста долгов на фоне снижения ставок центральными банками и активного увеличения денежной массы во многих странах мира, выявила основные болевые точки устойчивости финансовой системы, которые могут привести к очередному инфляционному скачку, что скажется на большинстве финансовых институтов. Это может спровоцировать волну банкротств на всех уровнях мировой экономической системы из-за увеличения процентных ставок и роста затрат по обслуживанию долгов.

Список литературы: _____

1. Аналитический бюллетень НИУ ВШЭ об экономических и социальных последствиях коронавируса в России и в мире // ВШЭ. – 2020. – № 5. – URL: https://icef.hse.ru/data/2020/06/15/1605032170/HSE_Covid_05_2020.pdf (дата обращения: 01.02.2021).
2. Андрушин, С. А. Денежно-кредитная политика центральных банков в условиях и после Covid-19 / С. А. Андрушин // Актуальные проблемы экономики и права. – 2020. – Т. 14. – № 2. – С. 223–234.
3. Балабин, А. А. Плоды количественного смягчения / А. А. Балабин // ЭКО. – 2016. – № 6 (504). – С. 50–67.
4. Балюк, И. А. Мировой внешний долг: структура, тенденции, перспективы / И. А. Балюк // Общество и экономика. – 2020. – № 5.
5. Глобальный ВВП мира: 1980–2020. – URL: <http://global-finances.ru/vvp-mira-po-godam> (дата обращения: 01.02.2021).
6. Годовой отчет МВФ 2020. – URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/ar/2020/eng/downloads/imf-annual-report-2020-ru.pdf> (дата обращения: 01.02.2021).
7. Госдолг США в 2021 г. превысил 28 триллионов долларов. – URL: <http://global-finances.ru/gosdolg-ssha> (дата обращения: 01.02.2021).
8. Гришунин, С. Влияние пандемии COVID-19 на устойчивость российской банковской системы / С. Гришунин, Н. Караваева // Национальное Рейтинговое Агентство. – 2020. – URL: https://www.ra-national.ru/sites/default/files/Russian%20Banking%20System_Sept%202020_NRA_Oct20.pdf (дата обращения: 01.02.2021).
9. Дробот, Е. В. Мировая экономика в условиях пандемии COVID-19: итоги 2020 года и перспективы восстановления / Е. В. Дробот // Экономические отношения. – 2020. – Т. 10. – № 4. – С. 937–960.
10. Картаев, Ф. Монетарная политика во время пандемии / Ф. Картаев // Коммерсантъ Наука. – 2020. – № 15. – С. 19.
11. Катасонов, В. Бег центробанков к валютной пропасти / В. Катасонов // Фонд стратегической культуры. – URL: <https://www.fondsk.ru/pview/2020/11/21/beg-centrobankov-k-valjutnoj-propasti-52306.html> (дата обращения: 01.02.2021).
12. Катасонов, В. Пандемия государственного долга: оценки МВФ за 2020 год / В. Катасонов // Институт международных политических и экономических стратегий – РУССТРАТ. – URL: <https://russtrat.ru/analytics/10-fevralya-2021-0010-2926> (дата обращения: 01.02.2021).
13. Ларин, А. М. Проблемы и перспективы развития банковского сектора в условиях глобальной турбулентности / А. М. Ларин // Молодой ученый. – 2021. – № 7 (349). – С. 159–162.
14. Мировой кризис 2020: вызовы для мира и ЕАЭС. Опыт выхода из кризиса 2014/15 годов: аналитическая записка по состоянию на 31.03.2020. – URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/covid-19/Documents/2222.pdf> (дата обращения: 01.02.2021).

15. Обзор финансовой стабильности: информационно-аналитический материал Банка России. – 2020. – № 1 (16). – URL: http://all-pf.com/upload/iblock/d1d/OFS_20_01.pdf (дата обращения: 01.02.2021).
16. Обзор экономических мер, применяемых странами в условиях распространения Covid-19 // Дирекция международного и регионального сотрудничества Фонда Росконгресс. – URL: https://rcbc.ru/sites/default/files/analytics/2020-04-02_obzor_ecot_mer_final2.pdf (дата обращения: 01.02.2021).
17. Рамазанов, С. А. Динамический анализ активов центральных банков стран-участниц ЕАЭС в условиях углубления интеграционных процессов / С. А. Рамазанов // Развитие и безопасность. – 2019. – № 4. – С. 36–47.
18. Фролова, М. М. Влияние пандемии Covid-19 на бюджетно-финансовую безопасность государства / М. М. Фролова // Развитие и безопасность. – 2020. – № 4 (8). – С. 38–45.
19. Экономика и банки в условиях глобальной нестабильности: аналитические материалы II Съезда Ассоциации банков России. – 03.09.2020. – URL: https://asros.ru/upload/iblock/ff4/ekonomika_i_banki_v_usloviyakh_globalnoy_nestab (дата обращения: 01.02.2021).
20. Central Bank Balance Sheet - Forecast 2020–2022. – URL: <https://tradingeconomics.com/forecast/central-bank-balance-sheet> (дата обращения: 01.02.2021).

References: _____

1. Analiticheskij byulleten' NIU VShE' ob e'konomicheskix i social'ny'x posledstviyax koronavirusa v Rossii i v mire, VShE', 2020, no. 5. URL: https://icef.hse.ru/data/2020/06/15/1605032170/HSE_Covid_05_2020.pdf (data obrashheniya: 01.02.2021).
2. Andryushin S.A. Denezhno-kreditnaya politika central'ny'x bankov v usloviyax i posle Covid-19, *Aktual'ny'e problemy' e'konomiki i prava*, 2020, vol. 14, no. 2, p. 223–234.
3. Balabin A.A. Plody' kolichestvennogo smyagcheniya, *E'KO*, 2016, no. 6 (504), p. 50–67.
4. Balyuk I.A. Mirovoj vneshnij dolg: struktura, tendencii, perspektivy', *Obshchestvo i e'konomika*, 2020, no. 5.
5. *Global'ny'j VVP mira: 1980–2020*. URL: <http://global-finances.ru/vvp-mira-po-godam> (data obrashheniya: 01.02.2021).
6. *Godovoj otchet MVF 2020*. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/ar/2020/eng/downloads/imf-annual-report-2020-ru.pdf> (data obrashheniya: 01.02.2021).
7. *Gosdolg SShA v 2021 g. prevy'sil 28 trillionov dollarov*. URL: <http://global-finances.ru/gosdolg-ssha> (data obrashheniya: 01.02.2021).
8. Grishunin S. Vliyaniye pandemii COVID-19 na ustojchivost' rossijskoj bankovskoj sistemy' / S. Grishunin, N. Karavaeva, *Nacional'noe Rejtingovoe Agentstvo*. 2020. URL: https://www.ra-national.ru/sites/default/files/Russian%20Banking%20System_Sept%202020_NRA_Oct20.pdf (data obrashheniya: 01.02.2021).
9. Drobot E.V. Mirovaya e'konomika v usloviyax pandemii COVID-19: itogi 2020 goda i perspektivy' vosstanovleniya, *E'konomicheskie otnosheniya*, 2020, vol. 10, no. 4, p. 937–960.
10. Kartaev F. Monetarnaya politika vo vremya pandemii, *Kommersant' Nauka*, 2020, no. 15, p. 19.
11. Katasonov V. Beg centrobankov k valyutnoj propasti, *Fond strategicheskoy kul'tury*. URL: <https://www.fondsk.ru/pview/2020/11/21/beg-centrobankov-k-valyutnoj-propasti-52306.html> (data obrashheniya: 01.02.2021).
12. Katasonov V. *Pandemiya gosudarstvennogo dolga: ocenki MVF za 2020 god, Institut mezhdunarodny'x politicheskix i e'konomicheskix strategij RUSSTRAT*. URL: <https://russtrat.ru/analytics/10-fevralya-2021-0010-2926> (data obrashheniya: 01.02.2021).
13. Larin A.M. Problemy' i perspektivy' razvitiya bankovskogo sektora v usloviyax global'noj turbulentnosti, *Molodoj ucheny'j*, 2021, no. 7 (349), p. 159–162.
14. *Mirovoj krizis 2020: vy'zovy' dlya mira i EAE'S*. Opy't vy'xoda iz krizisa 2014/15 godov: analiticheskaya zapiska po sostoyaniyu na 31.03.2020. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/covid-19/Documents/2222.pdf> (data obrashheniya: 01.02.2021).
15. *Obzor finansovoj stabil'nosti: informacionno-analiticheskij material Banka Rossii*. 2020. № 1 (16). URL: http://all-pf.com/upload/iblock/d1d/OFS_20_01.pdf (data obrashheniya: 01.02.2021).
16. *Obzor e'konomicheskix mer, primenyaemy'x stranami v usloviyax rasprostraneniya Covid-19, Direkciya mezhdunarodnogo i regional'nogo sotrudnichestva Fonda Roskongress*. URL: https://rcbc.ru/sites/default/files/analytics/2020-04-02_obzor_ecot_mer_final2.pdf (data obrashheniya: 01.02.2021).
17. Ramazanov S.A. Dinamicheskij analiz aktivov central'ny'x bankov stran-uchastnicz EAE'S v usloviyax uglubleniya integracionny'x processov, *Razvitie i bezopasnost'*, 2019, no. 4, p. 36–47.
18. Frolova M.M. Vliyaniye pandemii Covid-19 na byudzhethno-finansovuyu bez-opasnost' gosudarstva, *Razvitie i bezopasnost'*, 2020, no. 4 (8), p. 38–45.
19. *E'konomika i banki v usloviyax global'noj nestabil'nosti: analiticheskie materialy' II S'ezda Associacii bankov Rossii*. 03.09.2020. URL: https://asros.ru/upload/iblock/ff4/ekonomika_i_banki_v_usloviyakh_globalnoy_nestab (data obrashheniya: 01.02.2021).
20. *Central Bank Balance Sheet – Forecast 2020–2022*. URL: <https://tradingeconomics.com/forecast/central-bank-balance-sheet> (data obrashheniya: 01.02.2021).

DOI 10.475776/2712-7516_2021_1_2_15

УДК 339

ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ ИНДУСТРИИ МОДЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Долженко Игорь Борисович,

заместитель генерального директора ООО «Фэшн Групп», Россия, г. Москва, e-mail: primestyle@mail.ru

В статье исследуются вопросы развития глобальной индустрии моды в условиях цифровой трансформации, которая предполагает соответствующую адаптацию в бизнес-моделях, системах и навыках. Отмечается, что цифровая трансформация оказывает значительное влияние на деятельность компаний индустрии моды, в частности на крупнейшие международные транснациональные корпорации (ТНК). Исследованием установлено, что масштабы цифровой экономики значительны и динамично увеличиваются, что бурное развитие информационно-коммуникационных технологий обусловило внедрение цифровых компаний в потребительский сегмент рынка, ведет к обострению конкуренции. Выделяются факторы, влияющие на глобальную индустрию моды через прорывные технологии. Отмечается, что радикально изменяются как сами компании, так и их связи с рынками, цифровая трансформация индустрии моды становится все более ключевым компонентом как с точки зрения инноваций, так и маркетинга. Делается вывод, что все больше потребителей исследуют, покупают и взаимодействуют с брендами в цифровом виде, в силу этого для компаний индустрии моды необходимо применять более новые технологии в маркетинге (аналитика больших данных, блокчейн, Интернет вещей (IoT), мобильные технологии, искусственный интеллект и др.).

Ключевые слова: цифровая трансформация; транснациональные корпорации; индустрия моды; глобализация; одежда; цифровые технологии.

UDC 339

DEVELOPMENT ISSUES OF THE GLOBAL FASHION INDUSTRY IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION

Dolzhenko Igor Borisovich,

Deputy General Director of LLC «Fashion Group», Russia, Moscow, e-mail: primestyle@mail.ru

The article examines the development of the global fashion industry in the context of digital transformation, which implies appropriate adaptation in business models, systems and skills. It is noted that digital transformation has a significant impact on the activities of companies in the fashion industry, in particular on the largest international transnational corporations (TNCs). The study found that the scale of the digital economy is significant and dynamically increasing, that the rapid development of information and communication technologies has led to the introduction of digital companies into the consumer segment of the market, which leads to increased competition. The factors influencing the global fashion industry through breakthrough technologies are highlighted. It is noted that both companies themselves and their links with markets are radically changing; the digital transformation of the fashion industry is becoming an increasingly key component, both in terms of innovation and marketing. It is concluded that more and more consumers are exploring, buying and interacting with brands digitally, therefore, fashion companies need to apply newer technologies in marketing (big data analytics, blockchain, Internet of Things (IoT), mobile technologies, artificial intelligence). And etc.).

Key words: digital transformation; transnational corporations; fashion industry; globalization; clothes; digital technologies.

Введение

За последние 20 лет в мировой экономике сложилась глобальная индустрия моды, охватывающая специализированную роз-

ничную торговлю, текстильную и швейную промышленность. Индустрия моды, от глобальных дисконтных ритейлеров до эксклюзивных брендов класса люкс, является

движущей силой мировой экономики. Мода является одной из самых сложных областей, на которую сильно повлияла глобальная экономическая неопределенность, а также цифровая трансформация. Индустрия моды быстро меняется по своей природе – становится все более глобализированной, высокотехнологичной и управляемой данными. Успех компаний определяется цифровой трансформации во всех аспектах своей организационной культуры.

Метод

Объектом настоящего исследования являлась глобальная индустрия моды. Предмет исследования – развитие глобальной индустрии моды в условиях цифровой трансформации. В качестве информационной базы использованы данные ЮНКТАД, ОЭСР, Всемирного экономического форума, отраслевые данные, статистика деятельности ведущих ТНК индустрии моды, результаты опубликованных научных исследований в области деятельности ТНК, глобализации и мировых рынков. Метод исследования – системный логический анализ.

Результаты исследования

Глобализация наряду с технологиями третьей и четвертой промышленных революций привела к изменению в поведении, модели потребления и восприятию моды миллиардами людей во всем мире [4]. Характерным проявлением глобализации является растущая взаимозависимость национальных экономик в результате растущих масштабов трансграничной торговли товарами и услугами, притока международного капитала и широкого и быстрого распространения технологий [5]. Глобализация влияет на индустрию моды через потребление, производство, логистику и маркетинг.

Индустрия моды все больше становится действительно глобальной отраслью. Несмотря на развитие международных связей посредством торговли, инвестиций, кооперации, научных исследований и производства, большинство компаний не в полной мере ориентируются на мировой рынок. Индустрия моды отличается высокой степенью глобализации. Состояние и перспективы развития индустрии моды в большей мере определяют крупнейшие международные компании – транснациональные корпорации (ТНК).

В современных условиях направление и динамика развития глобальной индустрии

моды все больше определяются цифровой трансформацией, которая предполагает соответствующую адаптацию в бизнес-моделях, системах и навыках.

Масштабы цифровой экономики впечатляют. Глобальный рынок цифровых товаров и услуг оценивался в 4,4 трлн долларов в 2013 г., а общий размер цифровой экономики – в 20,4 трлн долларов, что эквивалентно примерно 13,8 % всех продаж [3]. Согласно данным OECD, цифровая экономика росла на 9,9 % ежегодно в течение последних 20 лет – в 4,3 раза быстрее, чем экономика в целом, – и составляла 6,9 % ВВП США по состоянию на 2017 г. [8] По оценкам ЮНКТАД, в 2019 г. цифровая экономика составляла до 15,5 % ВВП США.

Исследователи отмечают, что в 1992 г. потоки интернет-данных составляли около ста гигабайт в день, а в 2022 г. прогнозируется, что эти потоки составят около 150 700 гигабайт в секунду [6]. Большая часть роста цифровой экономики подпитывается новыми технологиями, такими как блокчейн, искусственный интеллект (AI) и аналитика данных, 3D-печать, Интернет вещей (IoT), мобильная связь 5G, облачные вычисления, автоматизация и робототехника и др. Стоимость глобальной электронной торговли в 2017 г. оценивается примерно в 36 % мирового ВВП, что на 13 % больше, чем в предыдущем году [17]. Быстрый глобальный рост умных мобильных телефонов и возможностей межсетевого взаимодействия также усиливает влияние цифровой экономики. В 2007 г. к сети было подключено 10 млн датчиков, к 2013 г. – до 3,5 млрд, к 2030 г. количество подключенных к сети датчиков превысит 100 трлн [12]. Однако рост инвестиций в цифровую экономику в значительной степени сконцентрирован в США и Китае, которые в совокупности составляют более 90 % рыночной оценки 70 ведущих платформенных компаний в мире. Европейский Союз занимает третье место с долей этих ведущих компаний около 4 % [10].

В секторе услуг цифровая экономика росла еще более быстрыми темпами. Кроме того, некоторые эксперты предполагают, что ее масштабы могут быть значительно недооценены с помощью стандартных экономических показателей [11]. Что касается физических продуктов, то наблюдается тенденция перехода от ценности, исходящей от физиче-

ского компонента продукта, к большому проценту воспринимаемой ценности продуктов, исходящих от комплексных услуг и нематериальных цифровых аспектов. Некоторые называют этот процесс «дематериализацией стоимости». Так, нематериальный капитал составлял в среднем 30,4 % от общей стоимости произведенных товаров, проданных в период с 2000 по 2014 г. [16] В целом доход от нематериальных активов увеличился на 75 % с 2000 по 2014 г. в реальном выражении, составив 5,9 трлн долларов в 2014 г. [13]

Можно выделить ряд важных черт цифровой трансформации, имеющих существенное значение для фирм индустрии моды. Трансформация – это непрерывный процесс, который создает и поддерживает конкурентные преимущества фирмы [2]. В ведущих странах мира идет постоянный процесс глубокой трансформации ведущих фирм индустрии моды, радикально изменяются как сами компании, так и их связи с рынками. Усилия в области трансформации фирм для перехода в новый сегмент рынка бизнеса могут быть предупредительными, например как действия испанской ТНК индустрии моды Inditex по развитию цифровых активов и всех цифровых аспектов деятельности. Трансформация может также иметь реактивный характер в ответ на меры, предпринятые конкурентом, как это было в случае ответных мер шведской ТНК индустрии моды H&M или американской ТНК GAP на изменения в стратегическом поведении крупнейшей японской ТНК быстрой моды Fast Retailing.

Пандемия обострила многие проблемы, например, английские компании группы Arcadia, столкнувшиеся с необходимостью провести радикальную трансформацию, не смогли справиться с проблемами и обанкротились.

Бурное развитие информационно-коммуникационных технологий обусловило внедрение компаний отраслей, основанных на информации и знаниях в потребительский сегмент рынка и, в частности, в индустрию моды [9]. Крупнейшая американская цифровая ТНК Amazon начинает осваивать рынок одежды, что является серьезной проблемой для всех традиционных участников индустрии моды. За последние десять лет отрасль розничной торговли одеждой радикально изменилась, что связано с появлени-

ем электронной коммерции и быстрой моды. В то время как Amazon трансформировала пространство электронной коммерции и вынудила компании, производящие одежду, обосноваться в Интернете, ведущие компании быстрой моды, среди которых владелец бренда Zara испанская ТНК Inditex, трансформировали розничные магазины. Zara за счет использования цифровых технологий и анализа данных сумела разработать гибкую и эффективную цепочку поставок, которая сокращает производственный цикл до менее чем трех недель. Способность справиться с этим быстрым производственным циклом удовлетворила требовательных потребителей и привела к процветанию компании в последние несколько лет, в то время как другие розничные торговцы столкнулись с замедлением или застоем в росте, некоторые пытаются воспроизвести стратегию Zara по быстрому производственному циклу. Zara же сосредоточила свои усилия на продолжении использования цифровизации и анализа больших данных в краткосрочной перспективе для дальнейшего увеличения товарооборота и работы с еще более экономичным оборотным капиталом.

Цифровая трансформация индустрии моды становится ключевым компонентом как с точки зрения инноваций, так и маркетинга, оказывает сильное влияние на маркетинговые практики как на микро-, так и макроэкономическом уровне. На микроэкономическом уровне цифровая трансформация маркетинга затрагивает конфигурацию продукта (услуги), ценообразование, деятельность по распространению и продвижению. По мере того как все больше потребителей исследуют, покупают и взаимодействуют с брендами в цифровом виде, для компаний, занимающихся потребительскими товарами, необходимо применять все более новые технологии [14].

Когда дело доходит до маркетинга, переход на цифровые технологии имеет огромные последствия. Свойства цифровых медиа, такие как более точные показатели в сочетании с интерактивностью, открыли совершенно новые маркетинговые возможности. Обмен данными, который может происходить в социальных сетях и даже непосредственно в рекламе, меняет все. С помощью прямой рекламы (прямые трансляции) потребители

могут находиться в социальных сетях и смотреть, как инфлюенсеры обсуждают продукт. Теперь вместо того, чтобы просто наблюдать за социальным влиятельным лицом, зрители могут взаимодействовать, оставляя комментарии, предлагая и даже получая ответы во время прямой трансляции. Уровень вовлеченности и взаимодействия с клиентами, который был невозможен до цифровой трансформации, меняет масштаб и характер того, как маркетологи могут приближаться к своим целям. Цифровая трансформация маркетинга (в том числе передовые процессы, аналитика, технологические разработки в платформах цифрового маркетинга, коммерции, продаж и обслуживания) обеспечивает персонализированное обслуживание клиентов по нескольким каналам и, в конечном итоге, повышает коэффициент конверсии и доходы [7].

Доступно больше информации, чем когда-либо прежде, о привычках, поведении, тенденциях и факторах, влияющих на потребление людей. Модные бренды, благодаря применению больших данных, Интернета вещей и аналитики данных, смогут лучше понимать своих клиентов, реагировать на тенденции рынка и адаптировать свою информацию и информацию о продажах.

Это не что иное как полное переосмысление того, как фирмы вводят новшества и создают стоимость в своих стратегиях «выхода на рынок». На макроэкономическом уровне цифровая трансформация в маркетинге и вытекающие из этого стратегии влияют на конкурентоспособность, рынки труда, инновации, состояние конкуренции, динамику потребления и другие факторы.

Согласно отчету Всемирного экономического форума за 2019 г., важной чертой текущего этапа цифровой трансформации является интерес к экосистемам. Консалтинговая компания McKinsey предполагает, что к 2025 г. более 30 % мировой экономической активности может быть обеспечено цифровыми платформами, которые ведут к разрушению традиционных отраслевых кластеров и цепочек создания стоимости [15].

Всемирный экономический форум в 2017 г. провел исследование будущего розничной торговли и пришел к выводу: «Потребители будут играть центральную роль в формировании будущего направления отрасли. По мере

того, как их ожидания относительно стоимости, выбора, удобства, контроля и опыта продолжают расти, они бросают вызов отрасли, чтобы не отставать. Например, по мере того, как ИИ все чаще используется для улучшения качества обслуживания клиентов, таких как интеллектуальные колонки с ИИ (Amazon Alexa и Google Home) или автоматизированные центры обслуживания клиентов с ИИ, то принятие клиентами этих технологий будет либо создавать, либо ломать рынок и определять успех каждого. В то же время новые революционные технологии фундаментально повлияют на сквозную цепочку создания стоимости в отрасли, принося пользу как отрасли, так и потребителям» [18].

Дальнейшая эволюция технологий (искусственный интеллект, блокчейн, трехмерная печать (3D-печать), Интернет вещей (IoT) и др.) коренным образом меняет маркетинговые практики в отношении создания, доставки и захвата ценности, ведет их к разработке новых бизнес-моделей и изменениям в потребителях, а также к более широкому макроэкономическому воздействию.

Примеры того, как эти технологии влияют на маркетинговые практики, включают: совместное создание ценности между потребителями и производителями, дематериализацию ценности во многих продуктах (компонент добавленной стоимости цифрового контента в автомобилях, телефонах и др.), омниканальность, стратегии распространения и продвижения в предоставлении ценности для клиентов, новые стратегии захвата ценности, которые фиксируют ценность за счет монетизации данных и информации, полученных из социальных сетей, покупательского поведения и т. д. [1]

Есть ряд новых технологий, которые, как ожидается, значительно повлияют на создание товаров и услуг, производство, логистику и потребление в индустрии моды:

1) Интернет вещей будет иметь большую ценность для бизнеса, поскольку на основе конфиденциальных данных потребителей обеспечит уникальную аналитику.

2) Автономные транспортные средства (дроны) позволят сократить расходы за счет автоматизированных грузовых перевозок на дальние расстояния и доставки «последней мили». Эти разработки также повысят коэффициент использования, ускорят доставку и

серьезно изменят представления потребителей о мобильности.

3) Искусственный интеллект (машинное обучение) за счет более точного прогноза поведения потребителей и оптимизации производства и цепочки создания стоимости приведут к сокращению издержек и ликвидации непроданных остатков.

4) Робототехника ведет к сокращению затрат за счет повышения операционной эффективности, в первую очередь в области складирования и распределения. Программные боты также могут работать быстрее, выполняя простые и повторяющиеся задачи.

Цифровые технологии доминируют в вопросах стратегических инноваций, поскольку потребители тяготеют к онлайн и мобильным платформам для большего взаимодействия

со своим брендом. По мере изменения поведения клиентов бренды должны пересмотреть свой подход к маркетингу и вовлечению, чтобы соответствовать меняющимся ожиданиям. Чтобы не отставать, бренды должны будут разработать программы, поддерживающие как цифровую, так и человеческую сторону взаимоотношений с клиентами.

Выводы

Цифровая трансформация – главный вызов и фактор перемен для глобальной индустрии моды. Индустрия моды претерпевает масштабные изменения как прямой результат развития технологий и их влияния на рынки, привычки и поведение потребителей и должна адаптироваться. Цифровая трансформация – это средство защиты и развития компаний индустрии моды в неопределенной и сложной среде.

Список литературы: _____

1. Кони́на, Н. Ю. Маркетинг ТНК в условиях цифровой трансформации экономики 4.0 / Н. Ю. Кони́на, Е. А. Пономарева, Е. А. Панова. – Маркетинг в России и за рубежом. – 2020. – № 6. – С. 3–11.
2. Менеджмент / Н. Ю. Кони́на др. – Москва, 2016.
3. Мировая экономика и международные экономические отношения / А. В. Абрамова и др. – учебник (полный курс). – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва, 2021.
4. Перспективы экономической глобализации / А. С. Булатов и др. – Москва, 2019.
5. Современные международные экономические отношения в эпоху постбиполярности / Т. М. Исаченко и др. – Москва, 2020.
6. Ardito L. Towards Industry 4.0: Mapping digital technologies for supply chain management-marketing integration / L. Ardito, A. Petruzzelli, U. Panniello, A. Garavelli // Business Process Management Journal. – 2019. – Vol. 25. – Issue 2. – P 323–346.
7. Digital Strategies in a Global Market. Navigating the Fourth Industrial Revolution / Editors: Konina, Natalia (Ed.) Palgrave Macmillan; 1st ed. 2021 edition (January 3, 2021). – 306 p. – DOI-10.1007/978-3-030-58267-8.
8. Foote, C. (2019) Fact of the Week: The Digital Economy Grew 4.3 Times Faster than the U.S. Economy Overall from 1997 to 2017, Information Technology & Innovation Foundation (April, 15). – URL: <https://itif.org/publications/2019/04/15/fact-week-digital-economy-grew-43-times-faster-us-economy-overall-1997-2017> (дата обращения: 01.12.2020).
9. Gillpatrick, T. The digital transformation of marketing: impact on marketing practice & markets. – URL: <https://sciendocontent.sciendo.com › journals › eoik › article-p139> (дата обращения: 01.12.2020).
10. Kagermann, H. (2015) Change Through Digitization – Value Creation in the Age of Industry 4.0 // Management of Permanent Change, DOI: 10.1007/978-3-658-05014-6_2. Martin Hirt and Paul Willmott (2014) Strategic principles for competing in the digital age, McKinsey Quarterly (May).
11. Kenney, M. Digital Disruption and its Societal Impacts / M. Kenney, P. Rouvinen, J. Zysman // Journal of Industry, Competition and Trade. – 2015. – March. – Volume 15. – Issue 1. P. 1–4.
12. OECD Report (2018) Implications of the Digital Transformation for the Business Sector, Conference held in London UK, 8–9 November. – URL: <http://www.oecd.org/sti/ind/digital-transformation-business-sector-summary.pdf> (дата обращения: 01.12.2020).
13. Petersen, Thiefl (2019) Digital Economy: How is digitalization changing global competitiveness and economic prosperity? – URL: <https://ged-project.de/blogposts/digital-economy-how-is-digitalization-changing-global-competitiveness-and-economic-prosperity> (дата обращения: 01.12.2020).
14. Stonehouse, G. H. Management Challenges in the Age of Digital Disruption / G. H. Stonehouse, N. Y. Konina // Proceedings of the 1st International Conference on Emerging Trends and Challenges in the Management Theory and Practice (ETCMTTP 2019). – URL: <https://doi.org/10.2991/aebmr.k.200201.001> (дата обращения: 01.12.2020).
15. Teixeira, Thales. Unlocking the Customer Value Chain (New York, 2019). – URL: [Currencybooks.com](https://currencybooks.com) (дата обращения: 01.12.2020).
16. UN News (2017) Branding and other intangibles account for 30 per cent of product value – UN report (November). – URL: <https://news.un.org/en/story/2017/11/636712-branding-and-other-intangibles-account-30-cent-product-value-un-report> (дата обращения: 01.12.2020).
17. UNCTAD (2017). Information Economy Report 2017. Digitalization, Trade and Development. Geneva: UNCTAD. Retrieved October 04, 2019 from. – URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/ier2019_en.pdf (дата обращения: 01.12.2020).

18. World Economic Forum (2017) *Shaping the Future of Retail for Consumer Industries*. – URL: <https://www.weforum.org/reports/shaping-the-future-of-retail-for-consumer-industries> (дата обращения: 01.12.2020).

References:

1. Konina, N. Yu., Ponomareva E. A., Panova E. A. Marketing TNK v usloviyakh cifrovoj transformacii e'konomiki 4.0, *Marketing v Rossii i za rubezhom*, 2020, № 6, p. 3–11.
2. *Menedzhment* / N. Yu. Konina dr. Moskva, 2016.
3. *Mirovaya e'konomika i mezhdunarodny'e e'konomicheskie otnosheniya* / A. V. Abramova i dr., uchebnik (polny'j kurs), 4-e izd., pererab. i dop. Moskva, 2021.
4. *Perspektivy e'konomicheskoy globalizacii* / A. S. Bulatov i dr. Moskva, 2019.
5. *Sovremennyye mezhdunarodny'e e'konomicheskie otnosheniya v e'poxu postbipo-lyarnosti* / T. M. Isachenko i dr. Moskva, 2020.
6. Lorenzo Ardito, Antonio Messeni Petruzzelli, Umberto Panniello, Achille Claudio Garavelli, (2019) "Towards Industry 4.0: Mapping digital technologies for supply chain management-marketing integration", *Business Process Management Journal*, Vol. 25 Issue: 2, pp. 323–346.
7. *Digital Strategies in a Global Market*. Navigating the Fourth Industrial Revolution. Editors: Konina, Natalia (Ed.) Palgrave Macmillan; 1st ed. 2021 edition (January 3, 2021) DOI-10.1007/978-3-030-58267-8; 306 p.
8. Foote, Caleb (2019) Fact of the Week: The Digital Economy Grew 4.3 Times Faster than the U.S. Economy Overall from 1997 to 2017, *Information Technology & Innovation Foundation*, (April, 15). URL: <https://itif.org/publications/2019/04/15/fact-week-digital-economy-grew-43-times-faster-us-economy-overall-1997-2017> (data obrashheniya: 01.12.2020).
9. Gillpatrick Tom. *THE DIGITAL TRANSFORMATION OF MARKETING: IMPACT ON MARKETING PRACTICE & MARKETS*. URL: <https://Sciendocent.sciendo.com> (data obrashheniya: 01.12.2020).
10. Kagermann, Henning (2015) "Change Through Digitization –Value Creation in the Age of Industry 4.0," in *Management of Permanent Change*, DOI: 10.1007/978-3-658-05014-6_2. Martin Hirt and Paul Willmott (2014) Strategic principles for competing in the digital age, *McKinsey Quarterly* (May).
11. Kenney, Martin; Petri Rouvinen and John Zysman (2015) Digital Disruption and its Societal Impacts, *Journal of Industry, Competition and Trade*, March 2015, Volume 15, Issue 1, pp. 1-4.
12. OECD Report (2018) Implications of the Digital Transformation for the Business Sector, *Conference held in London UK*, 8-9 November. URL: <http://www.oecd.org/sti/ind/digital-transformation-business-sector-summary.pdf> (data obrashheniya: 01.12.2020).
13. Petersen, Thieff (2019) *Digital Economy: How is digitalization changing global competitiveness and economic prosperity?* URL: <https://ged-project.de/blogposts/digital-economy-how-is-digitalization-changing-global-competitiveness-and-economic-prosperity> (data obrashheniya: 01.12.2020).
14. Stonehouse, G. H., & Konina, N. Y. (2020). Management Challenges in the Age of Digital Disruption. Conference Paper. Conference: Proceedings of the 1st International Conference on Emerging Trends and Challenges in the Management Theory and Practice (ETCMTTP 2019). <https://doi.org/10.2991/aebmr.k.200201.001>.
15. Teixeira, Thales (2019) *Unlocking the Customer Value Chain*, New York. URL: [Currencybooks.com](https://currencybooks.com) (data obrashheniya: 01.12.2020).
16. UN News (2017) Branding and other intangibles account for 30 per cent of product value – UN report (November). URL: <https://news.un.org/en/story/2017/11/636712-branding-and-other-intangibles-account-30-cent-product-value-un-report> (data obrashheniya: 01.12.2020).
17. UNCTAD (2017). Information Economy Report 2017. Digitalization, *Trade and Development*. Geneva: UNCTAD. Retrieved October 04, 2019 from. URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/ier2019_en.pdf (data obrashheniya: 01.12.2020).
18. *World Economic Forum (2017) Shaping the Future of Retail for Consumer Industries*. URL: <https://www.weforum.org/reports/shaping-the-future-of-retail-for-consumer-industries> (data obrashheniya: 01.12.2020).

DOI 10.475776/2712-7516_2021_1_2_21

УДК 331.104

ЛИДЕРСТВО: ОПРЕДЕЛЕНИЕ, ПОДХОДЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Клементьев Дмитрий Вячеславович,

аспирант базовой кафедры торгово-промышленной палаты Российской Федерации «Развитие человеческого капитала», Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Россия, г. Москва, e-mail: dklementev01@gmail.com

Предметом научного и практического интереса в статье стало такое явление, как лидерство. Отмечается, что лидерство изучается специалистами в различных областях (менеджмент, управление персоналом и др.). Под лидерством понимается искусство оказывать влияние на людей для достижения групповых целей. Делается акцент на том, что лидеры должны обладать следующими основными качествами: уметь устанавливать контакт со своими подчиненными, направлять их, выступать посредником в конфликтах, решать проблемы путем сравнения различных альтернатив, правильно распределять ограниченные ресурсы, идти на риск и проявлять инициативу. Указывается, что организационная культура, экономическая и социальная структура, степень объединения в профсоюзы, а также другие факторы могут потребовать разных подходов к определению лидерства. В статье дается определение лидерства, рассматриваются основные подходы к лидерству, выносятся предложения по развитию лидерства в будущем.

К л ю ч е в ы е с л о в а : лидерство; процесс; последователь; лидер; влияние; общая цель; руководитель.

UDC 331.104

LEADERSHIP: DEFINITION, APPROACHES, PERSPECTIVES

Klementyev Dmitry Vyacheslavovich,

postgraduate student of the basic department of the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation "Development of human capital", Russian University of Economics. G. V. Plekhanova, Russia, Moscow, e-mail: dklementev01@gmail.com

The subject of scientific and practical interest in the article is such a phenomenon as leadership. It is noted that leadership is studied by specialists in various fields (management, personnel management, etc.). Leadership refers to the art of influencing people to achieve group goals. The emphasis is on the fact that leaders should have the following basic qualities: be able to establish contact with their subordinates, guide them, mediate in conflicts, solve problems by comparing various alternatives, correctly allocate limited resources, take risks and take initiative. It points out that organizational culture, economic and social structure, degree of unionization, and other factors may require different approaches to defining leadership. The article gives a definition of leadership, discusses the main approach towards leadership, proposals are made for the development of leadership in the future.

Key words: leadership; process; follower; leader; influence; common goal; leader.

Существует большое количество определений лидерства. Лидером может быть политический деятель, исследователь, руководитель, разрабатывающий стратегию своей компании, и др. Лидеры, в отличие от многих менеджеров, помогают не только себе, но и другим делать правильные вещи. Они задают направление, определяют новое.

Одно из самых известных определений лидерства предлагает Питер Друкер – американский ученый, экономист, публицист, педагог, один из самых влиятельных теоретиков менеджмента XX в. : «Лидер – тот, кто имеет последователей»; «Лидерство – умение поднять человека к высоким стремлениям, повысить его производительность, помочь выйти за обычные ограничения». Еще

одно определение лидера представлено Билом Гейтсом – американским предпринимателем, общественным деятелем, филантропом: «В преддверии приближающегося будущего лидерами будут те, кто наделяют полномочиями других».

Таким образом, лидерство – это процесс влияния, благодаря которому лидер получает поддержку со стороны других членов сообщества для достижения целей организации.

Хотя лидеры и задают направление, они

также должны использовать навыки управления, чтобы беспрепятственно и эффективно мотивировать сотрудников, уметь разрешать социально-трудовые противоречия с целью достижения стратегических целей организации. В этой статье мы сосредоточимся на процессе лидерства. В частности, будет рассмотрено определение лидерства и основные подходы к нему.

Отметим различия между лидерами и обычными менеджерами (см. табл.).

Таблица – Отличия лидеров от менеджеров

Лидер	Менеджер
Должен вдохновлять других	Работает согласно должностной инструкции (может не влиять на подчиненных)
Подчеркивает важность инноваций	Подчеркивает рациональность работы
Ставит под сомнения существующие процессы и организационные структуры	Работает согласно существующим регламентам
Исполняет обязанности с относительной независимостью	Еще одно звено в организационной структуре
Делает правильные вещи	Делает вещи правильно

Как можно увидеть, лидеры вдохновляют и меняют, создают видение будущего, ведут за собой, имеют так называемые источники власти. Например, одним из таких источников является вознаграждение (материальная и нематериальная мотивация труда персонала). Это высокий должностной оклад, достижимые и реальные ключевые показатели деятельности, возможность карьерного роста, получить дополнительные отпуск и др.

Схема – Основные источники власти лидера

Экспертная власть проистекает из опыта, знаний и навыков лидера. Будучи экспертом в определенной области, лидер, например, может научить других коллег, как должна решаться та или иная проблема. Легитимная власть основывается на законном выборе руководителя (прозрачном голосовании). Директивный контроль применяется в

случае различных приказов, должностных инструкций, разработанных локально-нормативных актов в организации. Референтная власть – лидерские качества. Например, харизма, чувство юмора, возможность быть справедливым – еще один источник власти лидера [1].

Многие организации задумываются над вопросом, используют ли они эффективный стиль руководства, который лучше всего мог бы подходить как организации, так и команде. Существуют различные стили лидерства, которые могут и должны быть использованы с целью достижения целей компании.

На первый взгляд может показаться, что одни стили лидерства лучше других. Дело в том, что каждому стилю отведено свое место в арсенале лидера. Мудрый лидер умеет комбинировать разные стили в зависимости от ситуации. Стили лидерства находятся в непрерывном континууме, от автократии, с одной стороны, до невмешательства – с другой.

Обозначим основные стили лидерства:

1. Авторитарный стиль. Фраза, наиболее характерная для авторитарного стиля руководства, – «Делай, как я говорю». Как правило, такой лидер считает, что он самый умный и знает больше, чем другие. Принимает все решения без особого участия членов команды. Такой командно-административный подход типичен для лидеров прошлых лет. Тем

не менее, это не означает, что этот стиль может не подходить в определенных ситуациях. Например, авторитарный стиль используется, когда необходимо принимать важные решения на месте и быстро.

2. Авторитетный стиль («дальновидный»). Фраза, наиболее характерная для этого стиля лидерства, – «Следуй за мной». Авторитетный стиль – признак уверенных в себе лидеров. В условиях неопределенности эти лидеры имеют план действий. Они помогают сотрудникам увидеть, куда движется компания. В отличие от авторитарных лидеров авторитетные находят время, чтобы объяснить свое видение. Они дают сотрудникам свободу выбора и действий для достижения общих целей.

3. Стиль задания темпа. «Делай, как я!» – фраза, наиболее характерная для лидеров, использующих такой стиль. Этот стиль описывает очень целеустремленного лидера, который задает темп. Лидеры данного типа ставят высокую планку и заставляют членов своей команды работать с полной отдачей. Хотя задающий темп стиль лидерства эффективен для выполнения задач и достижения результатов, он может и навредить членам команды. Дело в том, что даже самые целеустремленные сотрудники могут столкнуться со стрессом, работая с таким стилем лидерства в долгосрочной перспективе. Однако, если это энергичный предприниматель, который работает с командой единомышленников над разработкой и анонсом нового продукта или услуги, этот стиль может сослужить хорошую службу. Но это не тот стиль, который нужно использовать каждый день. Лидер, который задает темп, должен время от времени делать паузы, чтобы не допустить выгорания команды.

4. Демократический стиль. Демократические лидеры чаще всего спрашивают сотрудников: «Что вы думаете?» Они делятся с ними информацией обо всем, что влияет на их работу, спрашивают их мнение перед принятием окончательного решения. У этого стиля лидерства, основанного на участии и вовлечении сотрудников в процессы работы, есть много преимуществ. Во-первых, данный подход вызывает доверие и способствует развитию командного духа и сотрудничества. Во-вторых, дает возможность для творчества и помогает сотрудникам расти и разви-

ваться. Демократический стиль руководства побуждает людей делать то, чего хочет лидер, но так, как хотят сотрудники.

5. Стиль наставника. Когда в организации присутствует данный стиль, руководитель, как правило, придерживается подхода: «Учитите это». Лидер, который занимается наставничеством, рассматривает людей как источник таланта, который нужно развивать. Лидер, использующий подход коучинга, стремится раскрыть потенциал людей. Такие руководители верят в сотрудников. Стиль наставника дает сотрудникам направление, чтобы помочь им раскрыть свои способности для достижения всего, на что они способны.

6. Партнерский стиль. Для описания этого типа лидерства часто используется фраза: «Люди превыше всего». Партнерский подход – тот стиль руководства, в котором руководитель сближается с сотрудниками на личном уровне. Обращает внимание на эмоциональные потребности членов команды и поддерживает их. Стремится найти общее, что соединит его с командой. В конечном счете, этот стиль направлен на поощрение гармонии и формирование отношений сотрудничества внутри команды. Это особенно полезно, например, для разрешения конфликтов между членами команды.

7. Стиль «Laissez-Faire». Данный стиль находится на противоположном конце авторитарного стиля. Из всех стилей этот предполагает наименьшую степень вовлечения руководителя в работу. Можно сказать, что лидер авторитарного стиля настаивает на выполнении работы в то время, как лидер невмешательства предоставляет сотрудникам полную свободу действий. На первый взгляд может показаться, что лидер, придерживающийся принципа невмешательства, полагает, что сотрудники сами знают, что им делать. В крайнем случае такой лидер может оказаться в стороне. Бывает полезно дать людям возможность полной свободы действий. Однако при полном отсутствии направления сотрудники могут непреднамеренно отклониться от целей организации. Этот стиль может иметь место, если команда состоит из высококвалифицированных, опытных сотрудников, которые стремятся к работе и мотивированы. Чтобы использовать этот стиль максимально эффективно, руководитель должен следить

за работой команды и регулярно предоставлять обратную связь [2–4].

Таким образом, лидерство – это одновременно и область исследования и практический навык, охватывающий способность отдельного человека, группы или организации вести, влиять или направлять других людей, группы или целые организации. Академическая среда определяет лидерство как процесс социального влияния, в котором человек может заручиться помощью и поддержкой других в выполнении общей задачи. Другие бросили вызов более традиционному управленческому взгляду на лидерство, которое считает, что оно является чем-то, чем владеет или принадлежит одному человеку в силу их роли или авторитета. Исследования лидерства привели к появлению теорий, включающих, среди прочего, ситуативное взаимодействие, функции, поведение, силу, видение, ценности, харизму и интеллект. Раньше компании могли легко привлекать лучшие таланты, обещая высокую зарплату, но теперь это не так. Многие сотрудники хотят работать в организациях, которые предлагают цель работы, ее смысл, возможность вли-

ять на процессы. Некоторые сотрудники даже готовы идти на снижение заработной платы. Смыслом работы для многих становится личное влияние работы каждого сотрудника. Сотрудники хотят видеть, что их усилия эффективны и способствуют достижению общей цели компании. Чтобы руководитель смог правильно подать пример, он сначала должен понять свою собственную работу, цель, влияние и значение, прежде чем помогать своим сотрудникам делать то же самое. Лидерам, наставникам, руководителям необходимо познакомиться с сотрудниками лично, чтобы понять, что их мотивирует.

Сегодня роль лидера или менеджера постоянно меняется, а инструменты и опыт, необходимые для этих двух ролей, частично совпадают и, как правило, неразделимы. И лидеры, и менеджеры создают порядок, разрабатывают общие цели, стимулируют активность и расширяют возможности последователей. Эффективные лидеры должны быть хорошими как менеджерами, так и лидерами. Жизнь сложнее, и потребность в лучших решениях, наряду с принятием и реализацией этих решений, очевидна.

Список литературы: _____

1. Kellerman, B. *The end of leadership*. – New York : HarperCollins, 2012.
2. Kotter, John P. *Accelerate: Building Strategic Agility for a Faster-Moving World*, p. 224, 2014.
3. Kotter, John P. *That's Not How We Do It Here! A Story about How Organizations Rise and Fall--and Can Rise Again*, 2016, p. 176.
4. Peter G. Northouse, *Leadership. Theory and Practice*. 7th edition. 2016.

References: _____

- Kellerman B. *The end of leadership*. New York, HarperCollins, 2012.
- Kotter J P. *Accelerate: Building Strategic Agility for a Faster-Moving World*, 2014. p. 224.
- Kotter J. P. *That's Not How We Do It Here! A Story about How Organizations Rise and Fall and Can Rise Again*, 2016, p. 176.
- Peter G. Northouse, *Leadership. Theory and Practice*. 7th ed. 2016.

DOI 10.475776/2712-7516_2021_1_2_25

УДК 316.35

УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ДЕМОГРАФИЯ» С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ДИАГРАММ ЭЙЛЕРА – ВЕННА

Лукашов Игорь Михайлович,

магистрант, Московский городской университет управления Правительства Москвы им. Ю. М. Лужкова, Россия, г. Москва, e-mail: anidept@mail.ru

Корабельникова Анна Алексеевна,

магистрант, Московский городской университет управления Правительства Москвы им. Ю. М. Лужкова, Россия, г. Москва, e-mail: anuitakor@yandex.ru

Минайченкова Екатерина Игоревна,

кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин, Московский университет им. С. Ю. Витте, Россия, г. Москва, e-mail: kotenok7771@yandex.ru

Положенцева Ирина Вениаминовна,

кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой педагогики и психологии профессионального образования, Московский государственный университет технологий и управления им. К. Г. Разумовского, Россия, г. Москва, e-mail: vipperh@yandex.ru

В статье проводится управленческий анализ национального проекта «Демография» с использованием диаграмм Эйлера – Венна. Установлено, что целесообразно применить данные диаграммы при анализе федеральных программ и проектов и понять логику их принятия и построения, в том числе при анализе категорийного триплекса «качество: ценности: культура». Отмечается, что, занимаясь проектированием социально-культурной деятельности, нельзя пренебрегать традициями и основами нравственности, которые исторически закладывались в обществе.

К л ю ч е в ы е с л о в а : демографическая политика; управленческий анализ; национальный проект «Демография»; диаграммы Эйлера – Венна.

UDC 316.35

MANAGEMENT ANALYSIS OF THE NATIONAL PROJECT “DEMOGRAPHY” USING EULER – VENNA DIAGRAMS

Lukashov Igor Mikhailovich,

undergraduate student, Moscow City University of Management of the Moscow Government named after Y. M. Luzhkova, Russia, Moscow, e-mail: anidept@mail.ru

Korabelnikova Anna Alekseevna,

undergraduate student, Moscow City University of Management of the Government of Moscow named after Y. M. Luzhkova, Moscow, Russia, e-mail: anuitakor@yandex.ru

Minaichenkova Ekaterina Igorevna,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Social and Humanitarian Disciplines, Moscow University. S. Y. Witte, Russia, Moscow, e-mail: kotenok7771@yandex.ru

Polozhentseva Irina Veniaminovna,

Ph.D. in Economics, Associate Professor, Head of the Department of Pedagogy and Psychology of Professional Education, Moscow State University of Technology and Management named after K. G. Razumovsky, Russia, Moscow, e-mail: vipperh@yandex.ru

The article provides a management analysis of the national project "Demography" using Euler-Venn diagrams. It has been established that it is advisable to apply Euler-Venn diagrams in the analysis of federal programs and projects and to understand the logic of their adoption and construction, including in the analysis of the categorical triplex "quality: values: culture". It is noted that, while designing social and cultural activities, one cannot neglect the traditions and foundations of morality that were historically laid down in society.

Key words: demographic policy; management analysis; national project "Demography"; Euler – Venn diagrams.

За последние два десятилетия в Российской Федерации наблюдается резкое усиление дифференциации населения по доходам, растет задолженность по выплате заработной платы, а размер социальных трансфертов (пособий, стипендий, пенсий) колеблется на самом низком уровне. Эти проблемы ведут к возрастанию роли демографической политики [11].

Демографическая политика актуальна в любой развивающейся стране, и Российская Федерация не является исключением. Остро обсуждаются нововведения по повышению пенсионного возраста, проблемы снижения доступности качественной и бесплатной медицинской помощи и др. Многие ученые отмечают, что требуется принятие адекватных мер путем реформирования и проведения активной демографической политики в общественной жизни государства [29].

Цель исследования – провести управленческий анализ национального проекта «Демография» с использованием диаграмм Эйлера – Венна. Методологической основой послужили как общенаучные методы познания (сочетание исторического и логического единства, традиционные приемы анализа и синтеза), так и специфические методы оценки (графический, индикативный) [37].

Проблемами демографической политики со стороны макроэкономики занимались Н. Д. Котовчихина [44], Н. А. Зайцева [46], А. А. Ларионова [45], Т. Н. Савина [47] и другие исследователи.

В этой области можно отметить научные труды таких авторов, как А. Н. Андреев [1], Ж. С. Бекбаева [2], Д. А. Гусев [5], А. Ю. Дорофеев [6], И. А. Ильин [8], И. М. Рукина, В. В. Филатов [27], Р. Р. Садырtdинов, Д. В. Роднянский, Г. А. Сульдина, С. А. Владимирова [30],

А. П. Соколов [33]. Также широко обсуждаются нововведения демографической политики в отношении молодежи. В этой связи можно отметить работы А. Н. Андреева [1], К. А. Кочетковой, Я. Е. Уточкиной, В. В. Беспалова [11], О. Н. Любиной, И. Н. Ивакиной [18] и др.

Субъектами демографической политики выступают государственные учреждения и ведомства, органы местного самоуправления, предприятия или организации, благотворительные объединения, общественные движения, профсоюзы и др. Объектом же является все население страны (численность населения, классовое деление и т. д.) [11].

И. А. Ильин считал, что «...народу есть только один исход и одно спасение – возвращение к качеству и его культуре. Ибо количественные пути исхожены, выстраданы и разоблачены, и количественные иллюзии на наших глазах изживаются до конца» [8].

В наше время вокруг нас собрано огромное количество информации, и разобраться в ней бывает непросто. В качестве примера можно привести национальные проекты и программы, приоритетные проекты, федеральные целевые программы, федеральные программы развития отдельных регионов, федеральные государственные программы по отраслям и т. д. По последним подсчетам их уже более 140 [4].

Системный подход в управлении в эпоху глобализации является актуальным, а в некоторых сферах управления и приоритетным. Кроме того, часто при принятии управленческих решений необходимо путем логических рассуждений выстроить алгоритм решения проблемы [26]. Находить логические связи между явлениями и понятиями помогают «Круги Эйлера» – это практичный и удобный метод

решения логических задач. Целесообразно применить диаграмму Л. Эйлера при анализе принятых федеральных программ и проектов и понять логику их принятия и построения.

Полезны диаграммы, или круги, и в жизни, так как, работая с ними, можно получать ответы на многие важные вопросы, находить массу логических взаимосвязей, в том числе при анализе категорийного триплекса «качество: ценности: культура» (рис. 1).

Круги Л. Эйлера представляют собой особую геометрическую схему, необходимую для поиска и более наглядного отображения логических связей между понятиями и явлениями, а также для изображения отношений между определенным множеством и его частью. Благодаря наглядности они значительно упрощают любые рассуждения и помогают быстрее находить ответы [43].

Круги Л. Эйлера использовали в своих работах многие известные ученые, к примеру, чешский математик Бернанд Больцано, немецкий математик Эрнест Шредер, английский философ и логик Джон Венн и др. Сегодня методика служит основой многих упражнений на развитие мышления [36].

Л. Эйлер предложил шесть типов отношений: равнозначность, подчинение, соподчинение, пересечение, противоречие, противоположность. По сути, круги Эйлера – Венна – способ визуализировать отношения между любыми объектами, группами объектов и даже абстрактными понятиями [31]. Данные круги имеют прикладное значение, с их помощью можно решать практические задачи на структурную логику в менеджменте, информатике, статистике, социологии и экономике [32].

Рис. 1 – Модель кругов Эйлера – Венна для управленческого анализа категорийного триплекса «качество: ценности: культура»

Модель кругов Эйлера – Венна для управленческого анализа категорийного триплекса «качество: ценности: культура» представлена на рис. 1. Проанализируем пересекающиеся четыре сегмента кругов: три двойных и один тройной на примере национального проекта «Демография» с учетом исторической, экономической и социокультурной парадигмы развития.

Триплекс «качество, ценности, культура» следует анализировать с точки зрения взаимосвязей имеющихся частей, что обеспечит возможность изучить данную композицию со всех сторон [9]. В этом нам помогут круги Эйлера – Венна, которые представляют собой особую геометрическую схему, способную на поиск и более наглядное отображение логических связей между понятиями и явлениями. Автором кругов является математик Леонард Эйлер, который считал, что они облегчают размышления человека для поиска логических взаимосвязей.

В силу того, что люди по своей природе стремятся к упрощению жизни, в том числе и в процессе анализа той или иной информации и дальнейшего управления на ее основе, то наглядные схемы наиболее актуальны, ведь большинство людей являются визуалами. Так, данный способ помогает оценить более детально и разглядеть взаимосвязи, которые при обычном анализе упускаются из вида [23].

Если не применять данный метод есть вероятность не заметить взаимодействие тех или иных частей, а это значит, что анализ будет неполным и выводы будут краткими или же недостоверными [24].

В начале исследования изучим понятия, входящие в данный триплекс. Качество представляет собой совокупность характеристик объекта, относящихся к его способности удовлетворять установленные или предлагаемые потребности. Другими словами, качество является степенью соответствия требованиям, то есть оно как некое соотношение ожидания и реальности, за которое многие люди готовы платить, чтобы обеспечить себе комфортную жизнь или же повысить статус в социуме [28].

Под ценностями можно понимать несколько значений, так они могут выражаться в качестве объекта, определяющем его важность, полезность, стоимость, а также в пере-

носом значении, то есть понятия, традиции и другие абстрактные сущности, имеющие наибольшую значимость для общества или человека, служащие нравственным ориентиром. В данном случае, под ценностями будем принимать стоимостное выражение, но рассмотрим с точки зрения и нравственного ориентира [6].

И заключительной, но не менее важной составляющей триплекса является культура, которая выражается совокупностью производственных, организационных и духовных достижений общества, цивилизации, а также уровнем интеллектуального, нравственного и эстетического развития или же традициями и сложившимся порядком. Культура – наиболее обширное понятие, трактовка которого предполагает непростой процесс, так как существует более тысячи официальных вариантов его определений [16].

В настоящее время общество условно разделилось на две части, первая часть нацелена на создание качества, имея определенные ценности и культуру в организации, пренебрегая количеством экземпляров, но при этом стоимость данных продуктов выше настолько, что не все могут себе их позволить [10]. Вторая же часть производителей товаров и услуг, наоборот, снижает качество, чтобы осуществлять продажи в большем количестве за низкую себестоимость и соответственно с невысоким ценником. Обычно в таких компаниях главной целью является получение прибыли или же наоборот – обеспечение доступности объектов для всех слоев населения. Отсюда возникает вопрос, какие части триплекса наиболее важны и что же на самом деле необходимо в современном мире [25].

Для анализа, помимо изучения определений, нами была взята цитата И. А. Ильина: «... народу есть только один исход и одно спасение – возвращение к качеству и его культуре. Ибо количественные пути исхожены, выстраданы и разоблачены, и количественные иллюзии на наших глазах изживаются до конца» [10]. Проанализировав ее, можем сделать вывод, что И. А. Ильин настаивает на том, чтобы организация, программа или проект, осуществляя свою деятельность, стремились к качественному производству товаров и услуг с учетом уже устоявшегося порядка и традиций, поскольку погоня за ко-

личеством ухудшает ситуацию отсутствием прогресса, что уже невозможно скрыть, и начинается недовольство в силу возрастающих цен при прошлом качестве.

Это касается не только производства товаров и услуг, но также и проектной деятельности и работы отраслей в общем, поскольку желание снизить затраты может и ухудшить эффективность реализуемой деятельности [34].

С помощью диаграммы кругов Эйлера – Венна можно выделить следующие пересечения: ценности – качество, ценности – культура, культура – качество, культура – ценности – качество. Рассмотрим каждое из них подробнее на примере социокультурной сферы.

Ценности и качество знаменуются тем, что при создании мероприятий, проектов, кружков и других видов социально-культурной деятельности отдается предпочтение созданию качественного продукта, основанного на полезности для учреждений [41]. В данном случае есть цель получения как заработка, если рассматривать ценности как стоимость, так и повышения статуса учреждения путем создания хорошего продукта. Но есть один момент, что данное пересечение с точки зрения управления не включает в себя культуру, а следовательно, поиск материальных выгод может стать выше, чем принципы учреждения [42]. Так, при поиске заработка мы теряем большую часть населения, не обладающую большим достатком, но при этом превозносим культуру как объект не для всех, к которому многие захотят стремиться [15].

Ценности и культура выражаются в том, что деятельность направлена на следование сложившимся традициям и извлечение пользы для организации. Однако стоит заметить, что такое пересечение не гарантирует качественного продукта, а это значит, что может быть сделан больший акцент на массы для получения прибыли [39]. Рассматривая на примере, можем обратиться к формату проведения городских праздников, когда для сохранения традиций и поддержания статуса города на площадках проводятся различные мероприятия, но не всегда соответствуют запросам аудитории, поскольку бюджет небольших учреждений культуры, например, достаточно ограничен, они не могут на кон-

церы приглашать известных артистов, поэтому выступают учащиеся кружков, что портит некое желаемое качество, зато тут есть доступность для всех [17].

Культура и качество способствуют обеспечению качественного досуга, демонстрирующего достижения общества и сохраняющего некие традиции. Однако будет ли это настолько ценно? Нередко современные выставочные пространства проводят мультимедийные выставки, где под красивую музыку на экранах демонстрируются полотна известных художников, но не теряется ли ценность искусства в этом? Так, в погоне за новыми формами социально-культурной деятельности организации забывают, что помимо развлекательного характера необходимо нести и другие функции культуры в массы, чтобы была истинная польза [14].

Культура, ценности и качество, кажется, это то идеальное пересечение, которое приносит пользу организациям, проектам, программам, осуществляющим социально-культурную деятельность, сохраняет традиции общества и обеспечивает качественный досуг [38]. Но тут можно столкнуться с таким моментом, как снижение культурного предложения, поскольку нацеленность на качество отсеивает некоторые формы социально-культурной деятельности, что может уменьшить и количество потребителей, поскольку качество – понятие достаточно субъективное и то, что для них является невероятным объектом искусства, для других не имеет никакой ценности [20].

Проанализируем национальный проект «Демография», реализация которого нацелена на изменение исторической, экономической и социокультурной парадигмы развития страны [22]. Проект направлен на сохранение, развитие и приумножение ценностей, в первую очередь сохранение народонаселения России, а также улучшение качества жизни граждан [7].

В национальный проект «Демография» включены пять федеральных проектов (ФП): «Финансовая поддержка семей при рождении детей», «Содействие занятости», «Старшее поколение», «Укрепление общественного здоровья», «Спорт – норма жизни» [3].

Среди ключевых целей, которые должны быть выполнены в рамках нацпроекта можно отметить: увеличение ожидаемой продолжи-

тельности здоровой жизни до 67 лет; снижение смертности населения старше трудоспособного возраста; увеличение суммарного коэффициента рождаемости до 1,7 детей на одну женщину; увеличение числа граждан, ведущих здоровый образ жизни; увеличение доли россиян, систематически занимающихся спортом, до 55 %. Срок реализации нацпроекта – 5 лет (2019–2024).

Федеральный проект «Финансовая поддержка семей при рождении детей» направлен на создание благоприятных условий для жизнедеятельности семьи, рождения детей, минимизацию последствий изменения материального положения граждан в связи с рождением детей, а также получение социальной поддержки в проактивном порядке [35]. Перечень мероприятий федерального проекта включает предоставление средств материнского капитала и денежных выплат при рождении детей, льготное ипотечное кредитование, помощь семьям, страдающим бесплодием. Реализация проекта носит межведомственный и системный характер, направлена на достижение целевого показателя «Обеспечение устойчивого роста численности населения Российской Федерации» [21].

В рамках федерального проекта «Содействие занятости» с 2021 г. будут реализованы мероприятия, способствующие содействию трудоустройства, в том числе учебные программы для ищущих работу граждан и работников под риском увольнения, а также меры по модернизации собственно деятельности службы занятости, с переводом существенной части работы в электронный вид [12].

Вторым основным направлением данного проекта являются мероприятия по повышению эффективности службы занятости, а именно: внедрение в субъектах Российской Федерации стандартов деятельности центров занятости населения, реализация обучающих программ по внедрению соответствующих стандартов, а также обеспечение функционирования единой системы управления содействием занятости на базе информационно-аналитической системы Общероссийская база вакансий «Работа в России» [13].

Федеральный проект «Старшее поколение» направлен на создание условий для активного долголетия и качественной жиз-

ни граждан пожилого возраста. В рамках федерального проекта «Укрепление общественного здоровья» объединены меры, направленные на формирование системы мотивации граждан к ведению здорового образа жизни, включая здоровое питание (в том числе сокращение потребления соли и сахара), защиту от табачного дыма, снижение потребления алкоголя. Реализация данных федеральных проектов носит межведомственный и системный характер, направлена на достижение целевого показателя «Обеспечение устойчивого роста численности населения Российской Федерации» [19].

В рамках федерального проекта «Спорт – норма жизни» реализуются мероприятия по созданию для всех категорий и групп граждан условий для занятий физической культурой и спортом, в том числе повышению уровня обеспеченности населения объектами спорта, и подготовке спортивного резерва [38]. Реализация данного проекта направлена на достижение целевого показателя «Увеличение доли граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом, до 70 %»: А – национальный проект «Демография»; Б – ФП «Финансовая поддержка семей при рождении детей»; В – ФП «Содействие занятости»; Г – ФП «Старшее поколение»; Д – ФП «Укрепление общественного здоровья»; Е – ФП «Спорт – норма жизни».

Паспортом национального проекта «Демография» определены цели, на достижение которых влияет проект: Ж – Сохранение населения, здоровье и благополучие людей; Ж1 – Обеспечение устойчивого роста численности населения Российской Федерации; Ж2 – Увеличение доли граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом, до 70 %.

Паспортом национального проекта «Демография» определены 11 показателей, реализация которых позволит качественно изменить историческую, экономическую и социокультурную парадигмы развития России. Определим взаимодействие федеральных программ и целей, федеральных программ и показателей, целей национального проекта и показателей, всех составляющих национального проекта «Демография» с использованием диаграмм Эйлера – Венна (рис. 2–5).

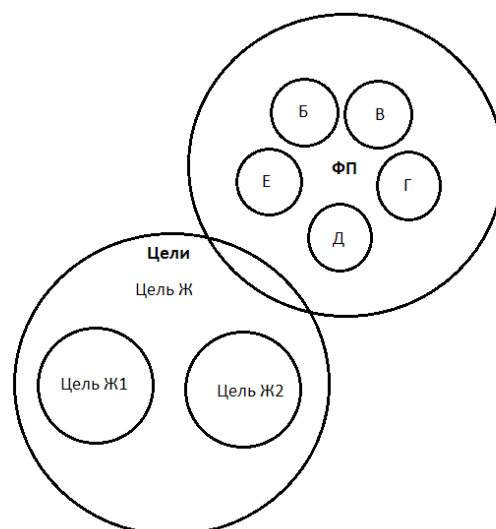

Рис. 2 – Взаимодействие федеральных программ целей национального проекта «Демография»

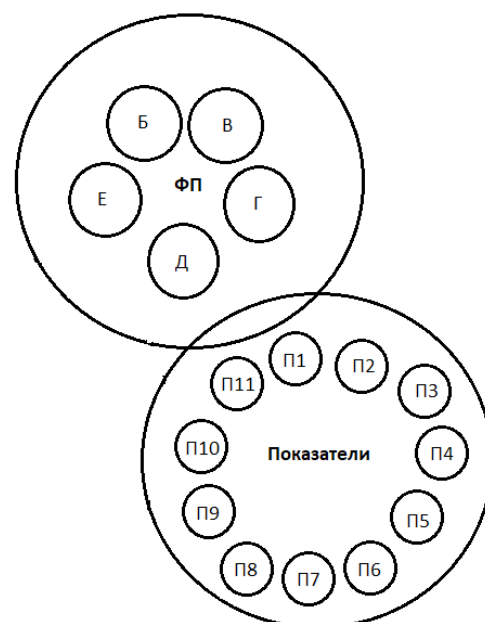

Рис. 3 – Взаимодействие федеральных программ и показателей федеральной программы национального проекта «Демография»

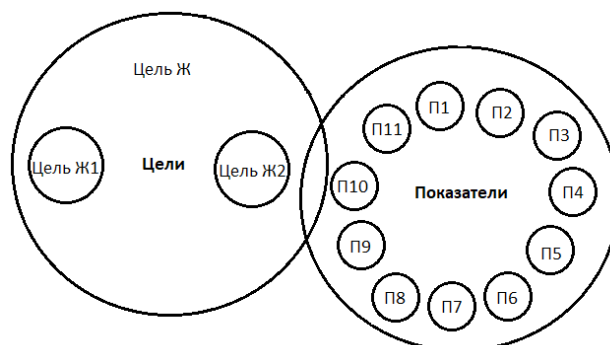

Рис. 4 – Взаимодействие целей национального проекта и показателей федеральной программы национального проекта «Демография»

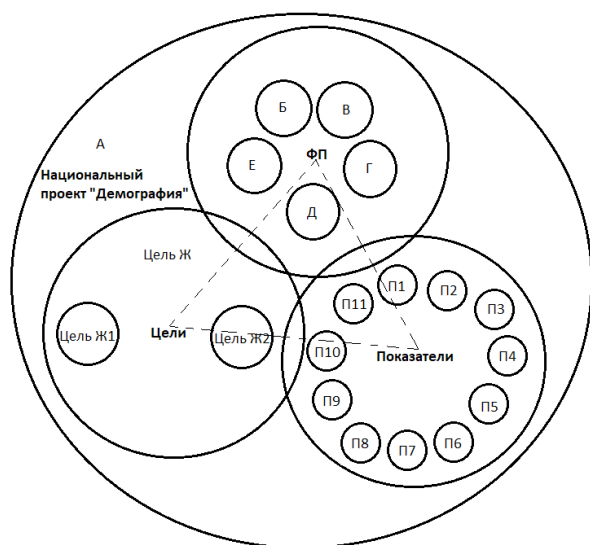

Рис. 5 – Взаимодействие всех составляющих национального проекта «Демография» с помощью кругов Эйлера

Таким образом, нельзя сказать, какой из элементов триплекса наиболее важен, но очевидно, что необходимо больше уделять внимание качеству, нежели распространять массово не самый лучший продукт. Да, сна-

чала люди будут смиряться из-за отсутствия альтернативы, но в дальнейшем это может привести к регрессу не только деятельности какой-либо организации, но и сферы в целом.

В сложившихся условиях основной целью государственной демографической политики, на наш взгляд, должно стать устранение избыточного неравенства между разными слоями населения. И, конечно же, занимаясь проектированием социально-культурной деятельности, нельзя пренебрегать теми традициями и основами нравственности, которые исторически закладывались в обществе. Но стоит отметить, что, исходя из разного уровня жизни населения, качественный продукт за высокую стоимость не стоит исключать, чтобы сделать доступным для всех, поскольку некая элитарность в том или ином вопросе мотивирует людей на достижение этих благ, а если все будет равномерно распределено, то прогресс замедлится, да и к тому же любой труд должен оплачиваться по заслугам, то есть соотносимо с ресурсными затратами.

Список литературы:

1. Андреев, А. Н. Пространство свободы для молодежи в эпоху глобализации / А. Н. Андреев, И. В. Положенцева // Научный вестник Гуманитарно-социального института. – 2020. – № 10. – С. 15.
2. Бекбаева, Ж. С. Формирование информационной культуры в условиях цифровой экономики / Ж. С. Бекбаева, И. В. Положенцева // Главный механик. – 2019. – № 8. – С. 62–66.
3. Голощук, А. К. Современные проблемы управления изменениями в проекте «Спорт Москвы на 2020 год» / А. К. Голощук, О. Н. Любина, В. В. Филатов // Коммерция и сервис: проблемы и перспективы развития : сборник материалов по итогам всероссийского конкурса на лучшую научно-исследовательскую работу студентов. – 2021. – С. 172–175.
4. Горбков, Д. И. Теоретические подходы к типологизации управления изменениями в программах и проектах / Д. И. Горбков, О. Н. Любина, В. В. Филатов // Коммерция и сервис: проблемы и перспективы развития : сборник материалов по итогам всероссийского конкурса на лучшую научно-исследовательскую работу студентов. – 2021. – С. 102–106.
5. Гусев, Д. А. Вторая сторона «основного вопроса философии» в контексте содержания современного образования / Д. А. Гусев, Е. И. Минайченкова // Образовательные ресурсы и технологии. – 2019. – № 3 (28). – С. 89–99.
6. Дорофеев, А. Ю. Переход от стоимости к ценности и от ценности к фундаментальной стоимости / А. Ю. Дорофеев, И. В. Положенцева, В. В. Филатов // Вопросы экономических наук. – 2011. – № 2 (47). – С. 7–11.
7. Ежемесячные выплаты по нацпроекту «Демография» получают 1 млн семей с детьми до трех лет. – URL: <https://tass.ru/nacionalnye-proekty/9163731> (дата обращения: 02.20.2021).
8. Ильин, И. А. Спасение в качестве / И. А. Ильин // Русский колокол. – 1928. – № 4. – С. 3–7. – URL: http://quality9.blogspot.com/2013/12/blog-post_8022.html (дата обращения: 02.20.2021).
9. Кобиашвили, Н. А. Повышение эффективности системы менеджмента качества предприятия на основе оптимизации функциональной подсистемы / Н. А. Кобиашвили, В. Н. Женжебир, Т. В. Осинская, А. С. Фадеев, В. М. Медведев, А. В. Шестов, М. И. Кретов // Науковедение. Интернет-журнал. – 2015. – Т. 7. – № 3 (28). – С. 42.
10. Котовчихина, Н. Д. Сохранение и продвижение русского языка как основы государственности России : учебно-методическое пособие для программы повышения квалификации педагогических работников системы образования / Н. Д. Котовчихина, И. В. Положенцева, А. Б. Феоктистова, Г. Н. Юлина. – Москва, 2019.
11. Кочеткова, К. А. Условия обеспечения демографической безопасности регионов как фактор повышения уровня национальной безопасности государства / К. А. Кочеткова, Я. Е. Уточкина, В. В. Безпалов // Вектор экономики. – 2019. – № 6 (36). – С. 81.
12. Лукашов, И. М. Анализ государственной программы города Москвы «Социальная поддержка жителей города Москвы» / И. М. Лукашов, О. Н. Любина, В. В. Филатов // Коммерция и сервис: проблемы и перспективы

развития : сборник материалов по итогам всероссийского конкурса на лучшую научно-исследовательскую работу студентов. – 2021. – С. 178–183.

13. Лукашов, И. М. Инструменты управления изменениями в государственной программе города Москвы «Социальная поддержка жителей города Москвы» / И. М. Лукашов, О. Н. Любина, В. В. Филатов // Коммерция и сервис: проблемы и перспективы развития : сборник материалов по итогам всероссийского конкурса на лучшую научно-исследовательскую работу студентов. – 2021. – С. 183–187.

14. Любина, О. Н. Инновационная культура как объект философского анализа / О. Н. Любина // Управление мегаполисом. – 2012. – № 6 (30). – С. 139–145.

15. Любина, О. Н. Культура государственной гражданской службы как основа модернизации государственного управления / О. Н. Любина // Россия в XXI веке: итоги, вызовы, перспективы : материалы и доклады III Международной научно-практической конференции / НОУ «Институт экономики и предпринимательства». – 2012. – С. 213–216.

16. Любина, О. Н. Культура государственной гражданской службы: проблемы сопротивления инновациям / О. Н. Любина // Вестник университета. – 2015. – № 6. – С. 280–283.

17. Любина, О. Н. Культура профессиональных коммуникаций гражданских госслужащих: традиции и инновации / О. Н. Любина // Управление мегаполисом. – 2012. – № 4. – С. 140–144.

18. Любина, О. Н. Молодежная политика правительства Москвы: состояние и приоритеты : учебно-методический комплекс для государственных гражданских служащих г. Москвы, обучающихся по образовательным программам повышения квалификации / О. Н. Любина, И. Н. Ивакина. – Москва, 2012.

19. Любина, О. Н. Семейная политика правительства Москвы: состояние и приоритеты : учебно-методический комплекс для государственных гражданских служащих г. Москвы, обучающихся по образовательным программам повышения квалификации / О. Н. Любина, Т. А. Рафалюк, И. Н. Ивакина. – Москва, 2011.

20. Любина, О. Н. Современные подходы к определению инновационной культуры общества / О. Н. Любина // Информационный гуманитарный портал Знание. Понимание. Умение. – 2012. – № 6. – С. 11.

21. Мухидов, Р. Х. Социальное значение брендов и корпоративной ответственности / Р. Х. Мухидов, В. В. Филатов, О. Н. Любина // Коммерция и сервис: проблемы и перспективы развития : сборник материалов по итогам всероссийского конкурса на лучшую научно-исследовательскую работу студентов. – 2021. – С. 35–41.

22. Нацпроект «Демография»: ключевые задачи, ориентиры и методы. URL: <https://xn---8sbehgcmib3cfabqj3b.xn--p1ai/healthy-nutrition/natsproekt-demografiya-klyuchevye-zadachi-orientiry-i-metody/> (дата обращения: 02.20.2021).

23. Паластина, И. П. Применение индивидуального подхода в процессе обучения экономистов / И. П. Паластина, И. В. Положенцева, В. В. Филатов // Методологические основы формирования компетентностного подхода в условиях реализации требований ФГОС ВПО : сборник материалов международной научно-методической конференции. – 2013. – С. 78–80.

24. Паластина, И. П. Формирование корпоративной культуры как важнейшего элемента обеспечения профессиональной компетенции бакалавров / И. П. Паластина, И. В. Положенцева, В. В. Филатов // Методологические основы формирования компетентностного подхода в условиях реализации требований ФГОС ВПО : сборник материалов международной научно-методической конференции. – 2013. – С. 208–211.

25. Положенцева, И. В. Нормативно-правовые основы деятельности молодежных (детских) организаций как составляющей части гражданского общества / И. В. Положенцева // Власть. – 2020. – Т. 28. – № 1. – С. 145–151.

26. Положенцева, И. В. Молодежь в эпоху глобализации / И. В. Положенцева // Власть. – 2019. – Т. 27. – № 4. – С. 83–86.

27. Рукина, И. М. Роль фундаментальных ценностей в общественном развитии / И. М. Рукина, В. В. Филатов // Микроэкономика. – 2017. – № 4. – С. 107–116.

28. Рябова, Т. Ф. Управление качеством бизнес-процессов в условиях глобализации / Т. Ф. Рябова, В. В. Филатов, З. Б. Проскурина // Вестник университета. – 2013. – № 16. – С. 158–168.

29. Савина, Т. Н. Оценка экономической эффективности современной социальной политики Российской Федерации / Т. Н. Савина, В. В. Филатов, В. Ю. Мишаков, Б. П. Нечаев, Т. В. Осинская, Л. А. Козловских // Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности. – 2020. – № 5 (389). – С. 15–25.

30. Садырtdинов, Р. Р. Выявление триггеров бедности в регионах России на основе многофакторного моделирования / Р. Р. Садырtdинов, Д. В. Роднянский, Г. А. Сульдина, С. А. Владимирова // Конкурентоспособность и развитие социально-экономических систем : сборник аннотаций докладов IV Международной научной конференции памяти академика А. И. Татаркина, под редакцией В. И. Бархатова, Д. А. Плетнева, О. В. Брижак, Г. П. Журавлевой. – 2020. – С. 112–113.

31. Соколов, А. П. Мониторинг реализации программ социально-экономического развития региона / А. П. Соколов // В мире научных открытий. – 2014. – № 11–12 (59). – С. 5053–5067.

32. Соколов, А. П. Трудности муниципального программирования социально-экономического развития / А. П. Соколов, Т. В. Гарбар // Экономика. Инновации. Управление качеством. – 2014. – № 4 (9). – С. 117.

33. Соколов, А. П. Трансформация теоретических и правовых воззрений об информационном обществе / А. П. Соколов, А. М. Петров, И. И. Савельев, А. С. Киселев // Современное право. – 2019. – № 11. – С. 5–10.

34. Соловьев, А. Д. Особенности применения принципов проектного управления в исполнительных государственных органах власти и управления / А. Д. Соловьев, В. В. Филатов, О. Н. Любина // Коммерция и сервис: проблемы и перспективы развития : сборник материалов по итогам всероссийского конкурса на лучшую научно-исследовательскую работу студентов. – 2021. – С. 213–217.

35. Солохина, Ю. А. Управление изменениями в государственных программах и проектах города Москвы / Ю. А. Солохина, В. В. Филатов, О. Н. Любина // Коммерция и сервис: проблемы и перспективы развития : сбор-

ник материалов по итогам всероссийского конкурса на лучшую научно-исследовательскую работу студентов. – 2021. – С. 218–225.

36. Стуликова, М. Н. Функциональные, менторские, социальные и духовные направления деятельности российских предпринимателей / М. Н. Стуликова, В. В. Филатов // Всероссийская научная конференция молодых исследователей с международным участием, посвященная Юбилейному году в ФГБОУ ВО «РГУ им. А.Н. Косыгина «Экономика сегодня: современное состояние и перспективы развития» (Вектор-2020) : сборник материалов всероссийской научной конференции молодых исследователей. – Москва, 2020. – С. 104–107.

37. Филатов, В. В. Менеджмент традиционные и современные модели : справочник / В. В. Филатов и др. – Москва, 2017.

38. Филатов, В. В. Методика оценки качества работы менеджмента на основе ретроспективных данных / В. В. Филатов, А. Ю. Дорофеев // Вестник университета. – 2012. – № 15. – С. 152–158.

39. Филатов, В. В. Социально-экономические проблемы развития предприятий малого и среднего бизнеса / В. В. Филатов, Л. А. Козловских // Актуальные вопросы налогообложения, налогового администрирования и экономической безопасности : сборник научных статей III Всероссийской научно-практической конференции / Юго-Западный государственный университет. – 2019. – С. 184–192.

40. Филатов, В. В. Способы организации инновационных спортивных объектов / В. В. Филатов, А. Ю. Дорофеев, С. С. Порошков // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2016. – № 8 (18). – С. 163–168.

41. Филатов, В. В. Управление качеством : учебное пособие / В. В. Филатов, Т. В. Хомутинникова, В. А. Деева и др. – Москва : ЦНТБ пищевой промышленности, 2009.

42. Шафажинская, Н. Е. Духовные основы русской словесности, культуры и искусства : учебно-методическое пособие для программы повышения квалификации педагогических работников системы образования / Н. Е. Шафажинская, Т. Л. Кащенко, И. В. Положенцева, Г. Н. Юлина. – Москва, 2019.

43. Эйлер, Л. Метод нахождения кривых линий, обладающих свойствами максимума, либо минимума или решение изопериметрической задачи, взятой в самом широком смысле / Л. Эйлер. – Москва; Ленинград : Гостехиздат, 1934. – 600 с.

44. Kotovchikhina N.D., Kuraev A.N., Polozhentseva I.V., Emtseva O.V., Abeldinova E.N. Sociocultural characteristics of the Cossacks // Revista Inclusiones. – 2020. – T. 7. – № S3-2. – С. 280–292.

45. Larionova A.A., Zaitseva N.A., Fadeev A.S., Zhenzhebir V.N., Filatov V.V., Pshava T.S. The use of organizational and technological innovations in the process of managerial and engineering personnel's training // Eurasian Journal of Analytical Chemistry. – 2017. – T. 12. – № 7b. – С. 1573–1580.

46. Savina T.N., Filatov V.V., Mishakov V.Yu., Osipenko S.V., Artemyeva S.I. Corporate social responsibility: necessity to integrate into educational programs of economists and lawyers // E3S Web of Conferences (см. в книгах). – 2020. – № 208. – С. 07009.

47. Zaitseva N.A., Larionova A.A., Fadeev A.S., Filatov V.V., Zhenzhebir V.N., Pshava T.S. Development of a strategic model for the formation of professional competencies of university students // Eurasian Journal of Analytical Chemistry. – 2017. – T. 12. – № 7b. – С. 1541–1548.

References:

1. Andreev A.N., Polozhenceva I.V. Prostranstvo svobody` dlya molodezhi v e`poxu globalizacii, *Nauchny`j vestnik Gumanitarno-social`nogo institute*, 2020, no. 10, p. 15.

2. Bekbaeva Zh.S., Polozhenceva I.V. Formirovanie informacionnoj kul`tury` v usloviyax cifrovoj e`konomiki, *Glavny`j mexanik*, 2019, no. 8, p. 62–66.

3. Goloshnikov A.K., Lyubina O.N., Filatov V.V. Sovremennye problemy` upravleniya izmeneniyami v proekte «Sport Moskvyy` na 2020 god», *Kommerciya i servis: problemy` i perspektivy` razvitiya* : sbornik materialov po itogam vserossijskogo konkursa na luchshuyu nauchno-issledovatel`skuyu rabotu studentov, 2021, p. 172–175.

4. Gorbkov D.I., Lyubina O.N., Filatov V.V. Teoreticheskie podxody` k tipologizacii upravleniya izmeneniyami v programmax i proektax, *Kommerciya i servis: problemy` i perspektivy` razvitiya* : sbornik materialov po itogam vserossijskogo konkursa na luchshuyu nauchno-issledovatel`skuyu rabotu studentov, 2021, p. 102–106.

5. Gusev D.A., Minajchenkova E.I. Vtoraya storona "osnovnogo voprosa filoso-fii" v kontekste soderzhaniya sovremenno obrazovaniya, *Obrazovatel`ny`e resursy` i texnologii*, 2019, no. 3 (28), p. 89–99.

6. Dorofeev A.Yu., Polozhenceva I.V., Filatov V.V. Perexod ot stoimosti k cennosti i ot cennosti k fundamental`noj stoimosti, *Voprosy` e`konomicheskix nauk*, 2011, no. 2 (47), p. 7–11.

7. *Ezhemesyachny`e vy`platy` po naczproektu "Demografiya" poluchayut 1 mln semej s det`mi do trex let*. URL: <https://tass.ru/nacionalnye-proekty/9163731> (data obrashheniya: 02.20.2021).

8. Il'in I.A. Spasenie v kachestve. *Zhurnal "Russkij kolokol"*, 1928, no.4, p. 3–7 URL: http://quality9.blogspot.com/2013/12/blog-post_8022.html.

9. Kobiashev N.A., Zhenzhebir V.N., Osinskaya T.V., Fadeev A.S., Medvedev V.M., Shestov A.V., Kretov M.I. Povy`shenie e`ffektivnosti sistemy` menedzhmenta kachestva predpriyatiya na osnove optimizacii funkcional`noj podsystemy`, *Naukovedenie. Internet-zhurnal*. 2015, Vol. 7, no. 3 (28), p. 42.

10. Kotovchikhina N.D., Polozhenceva I.V., Feoktistova A.B., Yulina G.N. *Soxranenie i prodvizhenie russkogo yazy`ka kak osnovy` gosudarstvennosti Rossii* : учебно-методическое пособие для программы` pov`sheniya kvalifikacii pedagogicheskix rabotnikov sistemy` obrazovaniya. Moskva, 2019.

11. Kochetkova K.A., Utochkina Ya.E., Bezpalov V.V. Usloviya obespecheniya demo-graficheskoy bezopasnosti regionov kak faktor pov'ysheniya urovnya nacional'noj bezopasnosti gosudarstva, *Vektor e'konomiki*, 2019, no. 6 (36), p. 81.
12. Lukashov I.M., Lyubina O.N., Filatov V.V. Analiz gosudarstvennoj pro-programmy goroda Moskvy' «Social'naya podderzhka zhitelej goroda Moskvy'», *Kommerciya i servis: problemy i perspektivy razvitiya* : sbornik materialov po itogam vserossijskogo konkursa na luchshuyu nauchno-issledovatel'skuyu rabotu studentov. 2021, p. 178–183.
13. Lukashov I.M., Lyubina O.N., Filatov V.V. Instrumenty upravleniya izme-neniyami v gosudarstvennoj programme goroda Moskvy' «Social'naya podderzhka zhitelej goroda Moskvy'», *Kommerciya i servis: problemy i perspektivy razvitiya* : sbornik materialov po itogam vserossijskogo konkursa na luchshuyu nauchno-issledovatel'skuyu rabotu studentov. 2021, p. 183–187.
14. Lyubina O.N. Innovacionnaya kul'tura kak ob'ekt filosofskogo analiza, *Upravlenie megapolisom*, 2012, no. 6 (30), p. 139–145.
15. Lyubina O.N. Kul'tura gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhby kak osnova modernizacii gosudarstvennogo upravleniya, *Rossiya v XXI veke: itogi, vy'zovy, perspektivy* : materialy i doklady III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / NOU "Institut e'konomiki i predprinimatel'stva". 2012, p. 213–216.
16. Lyubina O.N. Kul'tura gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhby: problemy soprotivleniya innovaciyam. *Vestnik universiteta*. 2015, no. 6, p. 280–283.
17. Lyubina O.N. Kul'tura professional'ny'x kommunikacij grazhdanskix gos-sluzhashhix: tradicii i innovacii, *Upravlenie megapolisom*, 2012, no. 4, p. 140–144.
18. Lyubina O.N., Ivakina I.N. *Molodezhnaya politika pravitel'stva Moskvy: sostoyanie i priority* : uchebno-metodicheskij kompleks dlya gosudarstvenny'x grazhdanskix sluzhashhix g. Moskvy, obuchayushhixsya po obrazovatel'ny'm programmam pov'ysheniya kvalifikacii. Moskva, 2012.
19. Lyubina O.N., Rafalyuk T.A., Ivakina I.N. *Semejnaya politika pravitel'stva Moskvy: sostoyanie i priority* : uchebno-metodicheskij kompleks dlya gosudarstvenny'x grazhdanskix sluzhashhix g. Moskvy, obuchayushhixsya po obrazovatel'ny'm programmam pov'ysheniya kvalifikacii. Moskva, 2011.
20. Lyubina O.N. Sovremennye podhody k opredeleniyu innovacionnoj kul'tury obshhestva, Informacionnyj gumanitarnyj portal Znanie. Ponimanie. Umenie, 2012, no. 6, p. 11.
21. Muxidov R.X., Filatov V.V., Lyubina O.N. Social'noe znachenie brendov i korporativnoj otvetstvennosti, *Kommerciya i servis: problemy i perspektivy razvitiya* : sbornik materialov po itogam vserossijskogo konkursa na luchshuyu nauchno-issledovatel'skuyu rabotu studentov, 2021, p. 35–41.
22. *Naczproekt «Demografiya»: klyuchevye zadachi, orientiry i metody*. URL: <https://xn----8sbehgcm3cfabqj3b.xn--p1ai/healthy-nutrition/natsproekt-demografiya-klyuchevye-zadachi-orientiry-i-metody/> (data obrashheniya: 02.20.2021).
23. Palastina I.P., Polozhenceva I.V., Filatov V.V. Primenenie individual'nogo podhoda v processe obucheniya e'konomistov, *Metodologicheskie osnovy formirovaniya kompetentnostnogo podhoda v usloviyax realizacii trebovanij FGOS VPO* : sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchno-metodicheskoy konferencii, 2013, p. 78–80.
24. Palastina I.P., Polozhenceva I.V., Filatov V.V. Formirovanie korpora-tivnoj kul'tury kak vazhnejshogo elementa obespecheniya professional'noj kompetencii bakalavrov, *Metodologicheskie osnovy formirovaniya kompetentnostnogo podhoda v usloviyax realizacii trebovanij FGOS VPO* : sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchno-metodicheskoy konferencii, 2013, p. 208–211.
25. Polozhenceva I.V. Normativno-pravovye osnovy deyatel'nosti molodezhny'x (detskix) organizacij kak sostavlyayushhej chasti grazhdanskogo obshhestva, *Vlast'*, 2020, vol. 28, no 1, p. 145–151.
26. Polozhenceva I.V. Molodezh' v e'poxu globalizacii. *Vlast'*. 2019, vol. 27, no 4, p. 83–86.
27. Rukina I.M., Filatov V.V. Rol' fundamental'ny'x cennostej v obshhestven-nom razvitii, *Mikroe'konomika*, 2017, no. 4, p. 107–116.
28. Ryabova T.F., Filatov V.V., Proskurina Z.B. Upravlenie kachestvom biznes-processov v usloviyax globalizacii, *Vestnik universiteta*, 2013, no. 16, p. 158–168.
29. Savina T.N., Filatov V.V., Mishakov V.Yu., Nechaev B.P., Osinskaya T.V., Kozlovskix L.A. Ocenka e'konomicheskoy e'ffektivnosti sovremennoj social'noj politiki Rossijskoj Federacii, *Izvestiya vy'sshix uchebny'x zavedenij. Teknologiya tekstil'noj promy'shlennosti*. 2020, no. 5 (389), p. 15–25.
30. Sadyrtdinov R.R., Rodnyanskij D.V., Sul'dina G.A., Vladimirova S.A. Vy'yavlenie triggerov bednosti v regionax Rossii na osnove mnogofaktornogo modelirovaniya, *Konkurentosposobnost' i razvitie social'no-e'konomicheskix sistem* : sbornik annotacij dokladov IV Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii pamyati akademika A. I. Tatarkina, pod redakciej V.I. Barxatova, D.A. Pletneva, O.V. Brizhak, G.P. Zhuravlevoj, 2020, p. 112–113.
31. Sokolov A.P. Monitoring realizacii programm social'no-e'konomicheskogo razvitiya regiona. *V mire nauchny'x otkrytij*. 2014, no. 11–12 (59), p. 5053–5067.
32. Sokolov A.P., Garbar T.V. Trudnosti municipal'nogo programmirovaniya social'no-e'konomicheskogo razvitiya. *E'konomika. Innovacii. Upravlenie kachestvom*. 2014, no. 4 (9), p. 117.
33. Sokolov A.P., Petrov A.M., Savel'ev I.I., Kiselev A.S. Transformaciya teoreticheskix i pravovy'x vozzrenij ob informacionnom obshhestve, *Sovremennoe pravo*, 2019, no. 11, p. 5–10.
34. Solov'ev A.D., Filatov V.V., Lyubina O.N. Osobennosti primeneniya principov proektnogo upravleniya v ispolnitel'ny'x gosudarstvenny'x organax vlasti i upravleniya, *Kommerciya i servis: problemy i perspektivy razvitiya* : sbornik materialov po itogam vserossijskogo konkursa na luchshuyu nauchno-issledovatel'skuyu rabotu studentov, 2021, p. 213–217.
35. Soloxina Yu.A., Filatov V.V., Lyubina O.N. Upravlenie izmeneniyami v gosudarstvenny'x programmakh i proektax goroda Moskvy', *Kommerciya i servis: problemy i perspektivy razvitiya* : sbornik materialov po itogam vserossijskogo konkursa na luchshuyu nauchno-issledovatel'skuyu rabotu studentov. 2021, p. 218–225.

36. Stulikova M.N., Filatov V.V. Funkcional'ny'e, mentorskie, social'ny'e i duxovny'e napravleniya deyatel'nosti rossijskix predprinimatelej, *Vserossijskaya nauchnaya konferenciya molodyx issledovatelej s mezhdunarodny'm uchastiem, posvya-shhennaya Yubilejnomu godu v FGBOU VO «RGU im. A.N. Kosy'gina «E'konomika sego-dnya: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya» (Vektor-2020)* : sbornik materialov vs Rossijskoj nauchnoj konferencii molodyx issledovatelej. Moskva, 2020, p. 104–107.
37. Filatov V.V., Alekseev A.E., Galiczkiy Yu.A., Dolgova V.N., Dorofeev A.Yu., Zhenzhebir V.N., Kobiashvili N.A., Knyazev V.V., Lochan S.A., Medvedev V.M., Minajchenkova E.I., Muxina T.N., Petrosyan D.S., Pshava T.S., Fadeev A.S., Shestov A.V. *Menedzhment tradicionny'e i sovremenny'e modeli : spravochnik*. Moskva, 2017, s. 474.
38. Filatov V.V., Dorofeev A.Yu. Metodika ocenki kachestva raboty menedzh-menta na osnove retrospektivnyx dannyx, *Vestnik universiteta*, 2012, no. 15, p. 152–158.
39. Filatov V.V., Kozlovskix L.A. Social'no-e'konomicheskie problemy razvitiya predpriyatij malogo i srednego biznesa, *Aktual'ny'e voprosy nalo-gooblozheniya, nalogovogo administrirovaniya i e'konomicheskoy bezopasnosti* : sbornik nauchnyx statej III Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii / Yugo-Zapadnyj gosudarstvennyj universitet, 2019, p. 184–192.
40. Filatov V.V., Dorofeev A.Yu., Poroshkov S.S. Sposoby organizacii innovacionnyx sportivnyx ob'ektov, *Innovacionnaya e'konomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya*, 2016, no. 8 (18), p. 163–168.
41. Filatov V.V., Xomutinnikova T.V., Deeva V.A., Knyazev V.V., Bachurin A.P., Dolgova V.N., Medvedeva T.Yu., Palastina I.P. *Upravlenie kachestvom : uchebnoe posobie*. Moskva : CzNTB pishhevoj promyshlennosti, 2009.
42. Shafazhinskaya N.E., Kashhenko T.L., Polozhenceva I.V., Yulina G.N. *Duxovny'e osnovy russkoj slovesnosti, kul'tury i iskusstva* : uchebno-metodicheskoe posobie dlya programmy povysheniya kvalifikacii pedagogicheskix rabotnikov sistemy obrazovaniya. Moskva, 2019.
43. E'jler L. *Metod naxozhdeniya krivyx linij, obladayushhix svojstvami maksimuma, libo minimuma ili reshenie izoperimetricheskoj zadachi, vzyatoj v samom shirokom smysle*. Moskva; Leningrad : Gostexizdat, 1934, 600 p.
44. Kotovchikhina N.D., Kuraev A.N., Polozhentseva I.V., Emtseva O.V., Abeldinova E.N. Sociocultural characteristics of the Cossacks, *Revista Inclusiones*, 2020, vol. 7, no. S3-2, p. 280–292.
45. Larionova A.A., Zaitseva N.A., Fadeev A.S., Zhenzhebir V.N., Filatov V.V., Pshava T.S. The use of organizational and technological innovations in the process of managerial and engineering personnel's training, *Eurasian Journal of Analytical Chemistry*, 2017, vol. 12, no. 7b, p. 1573–1580.
46. Savina T.N., Filatov V.V., Mishakov V.Yu., Osipenko S.V., Artemyeva S.I. Corporate social responsibility: necessity to integrate into educational programs of economists and lawyers, *E3S Web of Conferences*, 2020, no. 208, p. 07009.
47. Zaitseva N.A., Larionova A.A., Fadeev A.S., Filatov V.V., Zhenzhebir V.N., Pshava T.S. Development of a strategic model for the formation of professional competencies of university students, *Eurasian Journal of Analytical Chemistry*, 2017, vol. 12, no. 7b, p. 1541–1548.

МЕТОДЫ ВЕДЕНИЯ ЛИЧНОГО БЮДЖЕТА И СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ РАСХОДАМИ

Осадчий Владислав Викторович,

*Международный университет цифровой экономики и технологий, Россия,
г. Москва, e-mail: osadchiivv@gmail.com*

Статья посвящена такой актуальной проблеме, как управление личным бюджетом. Отмечается, что в основе грамотного управления своими денежными потоками лежат следующие ключевые пункты: контроль над расходами и доходами, корректировка расходов в сторону их уменьшения, составление планов по дальнейшему распределению поступающих денежных средств и предстоящим расходам. Излагаются основные методы ведения личного бюджета, описывается стратегия управления доходами и расходами, включающая методы пяти конвертов, «50/30/20» и другие способы контроля финансовых потоков.

Ключевые слова: бюджет; личный бюджет; доходная часть; расходная часть; стратегия.

UDC 336.767.017.2

PERSONAL BUDGETING METHODS AND SPENDING STRATEGIES

Osadchiy Vladislav Victorovich,

*International University of Digital Economy and Technologies, Russia, Moscow,
e-mail: osadchiivv@gmail.com*

The article is devoted to such an urgent problem as personal budget management. It is noted that the following key points underlie the competent management of one's cash flows: control over expenses and income, adjusting expenses towards their reduction, drawing up plans for the further distribution of incoming funds and forthcoming expenses. The main methods of maintaining a personal budget are presented; a strategy for managing income and expenses is described, including the methods of five envelopes, "50/30/20" and other methods of controlling financial flows.

Key words: budget; personal budget; income part; expenditure part; strategy.

В XXI в. иметь финансовую образованность как в бизнесе, так и в повседневной жизни является очень важным и полезным навыком. Каждый из нас ежедневно зарабатывает, тратит, экономит и планирует свои будущие покупки. Однако чаще всего распределение денежных средств происходит хаотично, без какой-либо четкой структуры, что вынуждает залезать в долги, брать кредиты или забирать часть денег из отложенных на долгожданный отпуск. Согласно исследованию, которое проводилось финансовыми аналитиками, у среднестатистического россиянина ежемесячно 20 % личного бюджета тратится в никуда. Ввиду экономической нестабильности в стране на фоне пандемии актуальность темы важна как никогда.

Разработка методов для ведения личного бюджета и стратегий управления расходами с дальнейшим внедрением в жизнь каждого человека приведет к повышению осознанности в управлении бюджетом, повысит финансовую грамотность населения в целом.

В этой статье в качестве методологической основы для проведения исследования стали опыт, личные знания и труды финансовых экспертов международного уровня и бизнес-спикеров.

В качестве базы для теоретического исследования использовались научные публикации, посвященные разработке рабочих моделей управления личным бюджетом.

В качестве базы для эмпирических исследований использовался анализ деятель-

ности успешных людей, данные брались из статей в Интернете.

Бюджетное планирование

Планирование является самым коротким путем для достижения поставленных целей в любой сфере жизни человека. Оно помогает не только накапливать капитал, если речь идет о финансовом планировании, но и держать проактивную позицию во всех вопросах, связанных с управлением доходами и расходами. Бюджетное планирование позволяет быть хозяином собственной жизни, чувствовать уверенность в завтрашнем дне.

Бюджет представляет собой ежемесячный отчет, в котором отражаются все статьи доходов и расходов в течение месяца. В отчет включаются прямые и дополнительные источники поступления денежных средств, прописываются статьи расходов, включая те, которые носят разовый характер.

Большинство людей, которые ранее не занимались ведением бюджета, думают, что это трудоемкий процесс, который требует бухгалтерских знаний, компетентности и больших временных затрат. Однако это далеко не так. Все, что необходимо человеку, который решил начать вести личный бюджет, – желание и самодисциплина.

Данный навык требует времени, чтобы основательно закрепиться в сознании человека и сделаться его привычкой. Поэтому нужно быть внутренне готовым к ежедневному заполнению отчета. Как правило, у людей, которые имеют свой бизнес, денежные поступления не привязаны к конкретной дате, поэтому для них каждодневное заполнение обязательно. Если же человек является наемным рабочим, то заполнение отчета производится в даты поступления денег на карту или по необходимости.

В основе бюджетного управления лежат ключевые пункты, без выполнения которых не имеет смысла двигаться дальше: контроль над расходами и доходами, корректировка расходов в сторону их уменьшения, составление планов по дальнейшему распределению поступающих денежных средств и предстоящим расходам [3].

Со временем эти ключевые пункты будут дополняться другими, делая систему более полной. Важно всегда начинать с самого простого, и три шага, описанные выше, как раз станут хорошим началом. Следует помнить,

что при ведении личного бюджета необходимо придерживаться того порядка, о котором писалось выше. Это связано с тем, что каждый следующий шаг является прямым продолжением предыдущего. Все, кто только задумываются или уже начали совершать первые шаги на пути установления контроля над своими денежными потоками, сталкиваются с одним и тем же вопросом: «Каким образом лучше всего вести учет своих расходов и доходов?», «Необходимо все данные вносить в таблицу или можно ограничиться каким-то приложением?» Выбор оптимального варианта всегда остается за каждым человеком, но, на наш взгляд, лучший вариант – это бумажный. В него можно вносить корректировки в любой момент, он всегда под рукой.

Но какой бы способ ведения отчета человек ни выбрал, важно понимать, что он составляется для себя, чтобы видеть, куда и на что тратятся деньги.

Способы ведения учета личных расходов и доходов

Учет необходим для того, чтобы понимать, какая сумма и откуда поступает, сколько денег имеется в вашем распоряжении на ближайший месяц. Рассмотрим способы, которые помогут каждому человеку, кто решил всерьез подойти к вопросу управления личным бюджетом, начать действовать, несмотря на стартовые данные:

1. Блокнот и ручка. Всегда носите их с собой. Ежедневно заносите в него все движения денежных средств. Первую неделю продолжайте тратить столько же, сколько было до того, как вы приняли решение начать контролировать свои финансовые потоки. Это необходимо для того, чтобы вы наглядно поняли, куда уходят ваши деньги. Спустя неделю проанализируйте список. Посмотрите, есть ли покупки, которые были сделаны на фоне эмоционального всплеска, связанные с личными желаниями (чашечка кофе + пирожное), брендовыми вещами. Продолжайте подводить итог каждый день на протяжении следующего месяца. С одной стороны, это поможет выработать привычку вести контроль, а с другой – увидеть, сколько денег тратится на ненужные вещи. Так, например, поход в кафе с подругой выпить чаю/кофе во время обеденного перерыва может обойтись в серьезную сумму. Допустим, чашка кофе

стоит 150 руб., в месяц это более трех тысяч рублей, а в год – уже 36 тыс. руб. Таким же образом продолжайте анализировать свои расходы по степени важности, чтобы в следующий месяц обойтись без них.

2. Подсчитайте, сколько денежных средств вы получаете в месяц. Приготовьте шесть конвертов, в каждый из них будет откладываться сумма на определенные нужды:

- конверт «фонд финансовой независимости». В него необходимо вносить 10 % от своего ежемесячного дохода. Это те деньги, которые позволят спокойно жить в тот момент, когда, например, наступит пенсионный возраст, когда не будет активного дохода. Этот конверт используется только для инвестиционных вложений и формирования пассивного дохода. Деньги из этого конверта нельзя брать никогда;

- конверт «счет долгосрочных сбережений». Это счет, который можно открыть в банке на определенный срок, под процент (10 % дохода). Снимать деньги можно только в случае острой необходимости;

- конверт «фонд образования». Поскольку образование выступает достаточно дорогой строкой расходов, особенно если планируется получение качественного образования детей за рубежом, то также 10 % ежемесячного дохода откладывается на свое развитие или учебу;

- конверт «фонд повседневных расходов». Это 55 % ежемесячного дохода. Сюда входят покупка продуктов, одежды, оплата ЖКХ, детского сада/школы и другие обязательные расходы;

- конверт «фонд удовольствий». На него выделяется 10 % от общего дохода. Сюда входят развлечения, посещение салонов, путешествия, рестораны;

- конверт «фонд благотворительности» (5 % ежемесячного бюджета выделяется на благотворительные нужды) [2].

3. Метод «5 конвертов». На первом этапе подсчитывается ежемесячный доход. Далее необходимо отложить 10 % в счет финансовой свободы. Для этих целей можно открыть счет в банке или инвестиционный счет. На втором этапе делается подсчет всех предстоящих обязательных платежей (ЖКХ, сотовая связь и т. п.). На третьем этапе оставшуюся сумму необходимо разделить на пять конвертов в равных частях. Один конверт – одна неделя.

Не брать деньги из следующего конверта до тех пор, пока не наступил понедельник.

4. Метод «50/30/20»: 50 % – повседневные расходы, 30 % – отдых, путешествия, развлечения, 20 % – инвестиции.

5. Использование электронных таблиц (Excel, Google-таблицы). Данный метод похож на первый. Данные заносятся один раз, а в последующие месяцы просто подставляются новые значения. В эти таблицы формулы уже встроены. Примером может служить шаблон для управления личным бюджетом для Google-таблицы «Gbudget».

Стратегии управления расходами

Чтобы научиться управлять своими расходами, необходимо понять, куда деньги тратятся. Поэтому начинать разработку стратегии контроля и управления над собственными расходами следует с качественного, глубокого анализа всех статей расходов.

1. При составлении списка расходов необходимо детально прописывать все расходы, даже самые мелкие, из которых в итоге формируется достаточно крупная сумма. Например, строка расходов продукты питания – 5 тыс. руб. Такое описание неверно, так как под продуктами скрываются кока-кола, жвачки, шоколадки, булочки. Записывание подобных мелочей не только дисциплинирует, но и заставляет лишний раз задуматься, когда вновь возникнет желание купить продукты.

2. Когда есть понимание, куда тратятся деньги по всем основным статьям расходов, можно начинать составление личного финансового плана [1]. Данный план помогает рассчитать реальные нужды и будущие события, которые требуют финансовых вложений: ремонт, оплата курсов, обучение за рубежом, день рождения друга, оплата кредита, выплата налога в конце отчетного периода. Он включает в себя три критерия:

- формирование подушки безопасности. Важно заранее позаботиться о том, чтобы было легче проживать сложные отрезки времени, хотя бы материально. Расчет подушки безопасности производится так: сумма расходов за месяц умножается на шесть. Полученная сумма станет тем резервом, который позволит перекрыть все расходы на тот случай, если, например, человек лишится работы;

- определение долгосрочных желаний и целей: покупка дома, автомобиля, образование ребенка за рубежом и т. д. Поскольку

мы знаем, чего хотим, то у нас имеется понимание по ценам и срокам, в течение которых планируем этого достичь. Важно понять, что этот пункт не предполагает исполнение всех желаний, он представляет собой план предполагаемых расходов. После того как все будет прописано, необходимо приступить к реализации, поэтому следует мыслить трезво и предельно аккуратно;

– формирование пенсионных накоплений. Это долгосрочная цель, которая обеспечит спокойную и безбедную старость. В качестве варианта накопления можно начать инвестировать в рынок ценных бумаг.

В качестве вывода хочется отметить, что большинство людей сомнительно относятся к описанным выше методам и стратегиям управления своим бюджетом. Это связано с тем, что исходные данные, ценности и финансовые возможности у всех людей разные. Не относитесь к представленным методам и

стратегиям как к закону. Экспериментируйте, попробуйте менять ежемесячный процент, например. Здесь главное понять для себя, на что тратятся деньги, и начать осознанно контролировать их.

В заключение отметим, что все, кто смогли «вырваться» из состояния нужды, начинали с осмысленного управления деньгами. Один шаг отделяет человека, процветающего во всех сферах жизни, от того, кого в обществе принято называть неудачниками. Каждый человек, который хочет стать финансово состоятельным, обязан научиться обращаться с деньгами. Грамотное распределение бюджета не ограничивает человека в возможностях, а, наоборот, делает его более свободным. И самое главное, действовать необходимо здесь и сейчас, а не тогда, когда денег будет много. Парадокс заключается в том, что денег будет много только тогда, когда мы научимся управлять ими.

Список литературы: _____

1. Гандапас, Р. Достаток управляй деньгами, чтобы они не управляли тобой / Р. Гандапас, Э. Дубинский. – Москва : АСТ, 2020.
2. Харв Экер Т. Думай как миллионер / Т. Харв Экер. – Москва : БОМБОРА ТМ, 2019. – 282 с.
3. Темченко, М. Лестница к финансовой свободе / М. Темченко. – Москва : АСТ, 2020. – 190 с.

References: _____

1. Gandapas R., Dubinskij E'. *Dostatok upravlyaj den'gami, chtoby` oni ne upravlyali toboj*. Moskva, AST, 2020.
2. Xarv E`ker T. *Dumaj kak millioner*. Moskva, BOMBORA TM, 2019, 282 p.
3. Temchenko M. *Lestnicza k finansovoj svobode*. Moskva, AST, 2020, 190 p.

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ СОЦИАЛЬНО–ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ С ПРИМЕНЕНИЕМ МЕХАНИЗМА «РЕГУЛЯТОРНОЙ ГИЛЬОТИНЫ»

Потапова Елена Петровна,

кандидат философских наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Россия, г. Владимир, e-mail: nb-33@inbox.ru

Сизганова Елена Юрьевна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Россия, г. Владимир, e-mail: nb-33@inbox.ru

Савельев Игорь Игоревич,

кандидат экономических наук, доцент, Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых (ВлГУ), Россия, г. Владимир, e-mail: nb-33@inbox.ru

Кайдашова Анна Кимовна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Россия, г. Владимир, e-mail: nb-33@inbox.ru

В статье анализируются парадигмальные изменения регуляторно-надзорной деятельности в России с позиции анализа административных процедур и механизмов. Рассматриваются процессы перехода от карательных к упреждающим формам регулирования отношений субъектов бизнеса и государства с учетом складывающейся практики применения «регуляторной гильотины», а также сформировавшейся ментальной модели взаимодействия субъектов регулирования с подконтрольными акторами социально-экономической деятельности. Подробно анализируются федеральные законы «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» и «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации».

Ключевые слова: «регуляторная гильотина»; государственный контроль и надзор; эффективность надзорной деятельности.

UDC 338

TO THE QUESTION OF SPECIFIC FEATURES OF SOCIAL AND LEGAL REGULATION OF ECONOMIC ACTIVITIES IN RUSSIA WITH THE APPLICATION OF THE “REGULATORY GUILLOTINE” MECHANISM

Potapova Elena Petrovna,

Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration, Vladimir Branch of the Russian Academy of National

ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Russia, Vladimir, e-mail: nb-33@inbox.ru

Sizganova Elena Yurievna,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration, Vladimir branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Russia, Vladimir, e-mail: nb-33@inbox.ru

Saveliev Igor Igorevich,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletovs (VISU), Russia, Vladimir, e-mail: nb-33@inbox.ru

Kaidashova Anna Kimovna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration, Vladimir Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Russia, Vladimir, e-mail: nb-33@inbox.ru

The article analyzes the paradigmatic changes in regulatory and supervisory activities in Russia from the standpoint of the analysis of administrative procedures and mechanisms. The processes of transition from punitive to preemptive forms of regulation of relations between business entities and the state are considered, taking into account the emerging practice of using the "regulatory guillotine", as well as the former mental model of interaction between regulatory subjects and controlled actors of socio-economic activity. The federal laws "On mandatory requirements in the Russian Federation" and "On state control (supervision) and municipal control in the Russian Federation" are analyzed in detail.

Key words: "regulatory guillotine"; state control and supervision; effectiveness of supervisory activities.

Около пятнадцати лет назад французской международной консалтинговой компанией «Джейкобс, Кордова и Партнеры» (Jacobs, Cordova&Associates) было введено понятие практики «регуляторной гильотины». В результате применения в 1980-е гг. в Швеции и Южной Корее практики по отсечению устаревших правил и требований специалистами компании был сконструирован достаточно эффективный механизм управления, который затем нашел применение в более чем ста странах мира [6].

«Регуляторная гильотина» – это структурированное и эффективное средство для быстрого анализа и отсеивания нормативно-правовых актов, несущих избыточную смысловую и функциональную нагрузку. Регулирование происходит с учетом четких научных критериев, необходимых для определения данной избыточности. В результате использования такой практики можно получить сокращение регулятивных актов для бизнеса как на уровне отдельных сфер экономики, так и в сферах лицензирования.

Основной постулат «регуляторной гильотины» следующий: «Любая регуляция, необоснованная с точки зрения законности и необходимости для правительственных

стратегий рыночной экономики, должна быть отменена. Любая регуляция, которая законна и необходима, но не является благоприятной для бизнеса, должна быть максимально упрощена» [6].

Анализируя результаты многолетнего опыта применения рассматриваемого механизма, можно констатировать, что без поддержки со стороны государства данный процесс не был бы возможен, поскольку для достижения основной цели необходима команда профессионалов, созданная на федеральном уровне публичной власти.

Рассмотрим, как в самом общем виде выглядит алгоритм работы «регуляторной гильотины».

На первом этапе правительство формирует реестр всех правовых актов, которые непосредственно оказывают влияние на бизнес-среду, таким образом создается нормативная база, требующая регуляции. На втором этапе каждый нормативно-правовой акт оценивается с трех сторон: надзорными ведомствами, бизнес-сообществом и кураторами центрального органа реформирования. Каждая административная процедура и норма анализируются с точки зрения законности и необходимости. Далее, если основания есть, норма

или процедура остается, если нет – принимается решение об ее исключении. На следующем этапе органы законодательной власти страны принимают соответствующее решение по исключению, изменению или добавлению требований. В итоге формируется реестр из действующих нормативно-правовых актов, что является важным положительным моментом для начала бизнеса или организации дальнейшей работы предпринимателей. Длительность реформы, как правило, во многих странах составляет от 18 до 30 месяцев.

Что уже сделано и продолжает осуществляться в данном направлении в нашей стране?

В Российской Федерации в рамках реформы контрольной и надзорной деятельности, получившей название «регуляторной гильотины», осуществляется ряд мероприятий (рис. 1). Так, Президентом Российской Федерации подписаны и опубликованы два федеральных закона: № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» [1] и № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» [2], их реализация направлена на формирование правовой основы для будущей системы госконтроля.

Рис. 1 – Ключевые законопроекты «регуляторной гильотины» [3]

Параллельно проводится работа над актуализацией и исключением (при необходимости) действующих обязательных требований, в которой участвуют представители двадцати одного федерального ведомства, осуществляющего нормативно-правовое регулирование, тридцати трех надзорных органов, а также бизнеса и экспертного сообщества. В результате работы, которая ведется ведомствами в первоочередном режиме, некоторые подзаконные акты приняты, некоторые отменены. На сайте «регуляторной гильотины» (<https://knd.ac.gov.ru/>) функционирует форма сбора «регуляторных абсурдов», через которую любой гражданин может подать свое предложение по изменению той

или иной нормы закона, что также является эффективным механизмом «открытости». Данные сообщения обсуждаются на заседаниях рабочей группы при Правительстве Российской Федерации.

Таким образом, реформа контрольно-надзорной деятельности нацелена на устранение избыточной нагрузки на субъекты предпринимательства и повышение уровня безопасности потребителей.

В настоящее время работа ведется по двум направлениям: 1) формирование новой системы обязательных требований, соответствующей риск-ориентированному подходу и новому, современному уровню технологического развития общества; 2) установление

четких правил по организации контрольно-надзорной деятельности [3].

Два новых федеральных закона, которые являются основополагающими нормативными документами реформы, были подписаны Президентом Российской Федерации в конце июля 2020 г. Работа над ними проводилась достаточно долго, их принятие должно значительно улучшить условия деятельности предпринимательского сообщества.

Федеральный закон «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» законодательно закрепляет понятие и принципы «регуляторной гильотины», декларируя правило о том, что с конца января 2021 г., предприниматель не может быть привлечен к ответственности за нарушение обязательных требований, если они не были актуализированы до конца 2020 г. Второе важное нововведение – это цикличность «регуляторной гильотины»: обозначен шестилетний цикл, после которого обязательные требования должны пересматриваться (актуализироваться) или пролонгироваться, если в актуализации нет необходимости.

Федеральный закон «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» – важный документ для предпринимательского сообщества. Основной смысл закона – уход от карательных действий (проверки) к профилактическим мероприятиям (предупреждение правонарушений). В законе закрепляется обширный перечень профилактических мероприятий: анализ правоприменительной практики и выработка принципов по соблюдению обязательных требований; информирование, консультирование, профилактическое сопровождение предпринимателей; проведение самообследования и др. При этом в законе подчеркивается, что профилактические мероприятия – это право, а не обязанность предпринимателей.

В основе нового закона лежит принцип, согласно которому проверка не является основным инструментом контроля, а в качестве альтернативных подходов предлагается: рейдовое мероприятие, контрольная закупка, выездное обследование и др. Если контрольный орган не может подтвердить информацию, находящуюся в его распоряжении, организуется выездная проверка.

Закон уходит от количественных факторов в оценке деятельности надзорного органа (число проверок, размер выписанных штрафов, количество выявленных нарушений) к другому показателю эффективности – уровню сокращения вреда ценностям, охраняемым законом, и исключения риска его причинения. Расширен круг обязанностей инспектора, при этом указывается, что в случае возникновения угрозы его жизни и здоровью, а также противодействия его требованиям со стороны проверяемых он может на законных основаниях обратиться в органы внутренних дел.

Еще один важный момент, который вводится законом. Это формулировка сути понятия контрольно-надзорного производства. Оно предполагает процессуальное обоснование действий инспектора и осуществление надзорных мероприятий только после возникновения определенных оснований. В документе приводится исчерпывающий перечень подобных оснований.

Реализация новых подходов во всех направлениях надзорной деятельности в конечном итоге должна привести к уменьшению давления на субъекты малого и среднего предпринимательства, а впоследствии к укреплению и стабилизации экономики России. В связи с этим необходимыми направлениями реформы становятся риск-ориентированный подход и доступность (прозрачность) обязательных требований при осуществлении контрольно-надзорной деятельности.

В результате проведенного анализа можно сделать вывод, что реформирование в данном направлении имеет три глобальные цели, отражающие запросы государства, бизнеса и общества: 1) обеспечение безопасности здоровья и жизни граждан; 2) создание комфортной среды для бизнес-сообщества; 3) эффективность, а не карательность надзорной деятельности.

С принятием двух федеральных законов установлены принципиально новая система госконтроля, порядок проведения надзорных мероприятий, систематизация обязательных требований, нормативные механизмы «регуляторной гильотины». Причем большинство норм законов вступают в силу в 2021 г.

Основными задачами реформы являются: с одной стороны, обеспечение поднадзор-

ным субъектам нормальных условий работы, с другой – повышение эффективности и прозрачности деятельности надзорных органов. Необходимо сбалансировать решение данных задач, уравновесив их значимость. Процесс реформы – это сложный механизм, который при необходимости требует скорейшей корректировки или исправления, при этом для принятия правильного решения важно понимать ту стадию развития процесса, когда требуется коррекция, учитывая общественное мнение, мнение субъектов предпринимательства, органов государственной власти и местного самоуправления, Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей [4].

В 2020 г. с принятием обозначенных федеральных законов реформа надзорной деятельности получила положительный импульс и правильное направление, однако хотелось бы выделить ряд проблем и сложностей, возникающих в процессе реформирования.

1. Число плановых проверок снижается, однако возрастает количество проверок выполнения предписания и проверок по поручениям правительства, вышестоящих органов, органов прокуратуры.

Начиная с 2010 г. прослеживается тенденция снижения количества плановых проверок (рис. 2).

Рис. 2 – Изменение количества проверок с 2010 по 2019 г. [7]

Однако многие надзорные органы начали проводить больше проверок выполнения предписаний: Росприроднадзор – 81 %, МЧС – 58 %. Продолжает оставаться и большой процент проверок по поручениям: Роспотребнадзор – 52 %, МЧС – 36 %.

2. Надзорными органами начали применяться иные формы надзора, но с существующими формами отчетности их невозможно учесть и, следовательно, определить степень давления на предпринимательское сообщество.

В течение последних лет чаще всего применялись новые формы контроля, такие как рейдовые мероприятия, контрольные закупки, дела, возбужденные по КоАП РФ [5]. При этом официальная статистика (отчет по форме 1-контроль, 1-АЭ и др.) не предусматри-

вает такие формы надзора в утвержденных формах, что приводит к искажению представленных данных по давлению на субъекты малого и среднего предпринимательства. Усиление нагрузки новых форм надзора можно увидеть в увеличении показателя: «доля штрафов, без проведения плановых или внеплановых проверок», что характерно для Росприроднадзора (увеличение составило 11,5 %) и Ростехнадзора (8,4 %) [7].

Таблица 1 – Доля дел «по КоАП» без проведения проверок по ведомствам [7]

Орган надзора	Количество дел об административных правонарушениях (%)	Доля наложенных штрафов от общей суммы штрафов (%)
Роспотребнадзор	до 15	10
Росприроднадзор	более 65	50
Россельхознадзор	до 50	более 30
ФАС России	до 93	97

При этом следует отметить, что МЧС и Рострудом такая практика не применяется.

3. При снижении количества плановых проверок наблюдается увеличение количества наложенных штрафов на поднадзорные субъекты.

Положительную динамику сохраняет в этом направлении только Роспотребнадзор. Общий размер штрафов, наложенных ведомством, снизился на 400 млн руб. (по сравнению с 2018 г.). По остальным ведомствам динамика в этом направлении отрицательная: Росприроднадзор – снижение на 300 млн руб., Россельхознадзор – на 100 млн руб.; Ростехнадзор – рост в 1,5 раза (с 2,9 млрд до 4,5 млрд руб.); МЧС – рост на 200 млн руб. (1,1 млрд руб.) [7].

По данным «Индекса административное давление – 2020», в 2019 г. к административной ответственности было привлечено каждое четвертое юридическое лицо (1 млн только юридических лиц), при этом в 2015 г. эта цифра составила порядка 400 тыс. организаций. По данным Росстата, в 2019 г. общий размер административных штрафов, назначенных по делам об административных правонарушениях в сфере экономики, превысил 240 млрд руб.

4. Большинство ведомств так и не смогли внедрить принцип «предупреждение, а не наказание».

В новом Федеральном законе «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» прямо обозначены принципы по предупреждению и профилактике правонарушений. В законе закрепляется обширный перечень профилактических мероприятий: обобщение правоприменительной практики и издание руководств по соблюдению обязательных требований; информирование, консультирование, профилактическое сопровождение предпринимателей; проведение самообследования и др. При этом в законе подчеркивается, что профилактические мероприятия – это право, а не обязанность предпринимателей.

Но на сегодняшний день положительная динамика отмечена только у таких ведомств, как Росприроднадзор, Роспотребнадзор, Россельхознадзор и Ростехнадзор. Они незначительно увеличили долю предупреждений (в среднем на 4–5 %) [7].

5. Ответственность должностных лиц надзорных органов не соответствует их полномочиям.

По данным уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, около 88 % нарушений должностных лиц при проведении проверок завершаются предупреждением (19.6.1 КоАП РФ).

Таблица 2 – Ответственность инспекторов за нарушения при проведении контрольно-надзорных мероприятий (ст. 19.6.1 КоАП РФ) [7]

Года	Предупреждение (письменное)	Штраф (до 5 тыс. руб.)	Дисквалификация
2019	2098	303	0
2018	2044	306	0
2017	984	286	1
2016	800	348	1
2015	795	295	1
2014	381	152	0
2013	104	85	0

При этом предупреждение предусмотрено, например, за проведение не согласованной прокуратурой проверки, не включенной в план плановой проверки, невнесение информации в ЕРП, проведение проверки без оснований, установленных законодательством.

6. Многочисленные избыточные требования не актуализированы, но при этом за каждое нарушение предусмотрена административная ответственность.

С принятием Федерального закона «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» законодательно закреплены принципы «регуляторной гильотины», ее цикличность, то есть обозначен цикл, после которого обязательные требования должны пересматриваться (актуализироваться) или пролонгироваться, если в актуализации нет необходимости.

Проводимая в течение последних лет реформа контрольно-надзорной деятельности обозначила как позитивные, так и негативные стороны ее реализации. Исходя из этого, можно предложить следующие пути совершенствования надзорной деятельности в России:

1. Обеспечение дальнейшей реализации практики «регуляторной гильотины» через принцип цикличности.

В этом направлении Минэкономразвития России разработано два законопроекта: один – о системе оценки и пересмотра обязательных требований к бизнесу с 2021 г., в котором предполагается цикличность пересмотра обязательных требований; второй – о принципах оценки применения обязательных требований, в том числе и в других нормативных актах правительства, он вносит поправки в правила подготовки и регистрации нормативно-правовых актов, оценку регулирующего и фактического воздействия и др. Эти документы предлагают механизм так называемого «доказательного регулирования» при пересмотре обязательных требований.

«Процедурный» законопроект будет вносить поправки в более чем 90 отраслевых законов, соответственно создавая основу для регламентации надзорной деятельности в отраслях. При этом правовую основу реформы составляют законы, вступившие в действие в 2021 г.: о госконтроле («процедурный») и об обязательных требованиях («материальный»). Предлагается, что с начала 2025 г. утратит силу действующий федеральный закон № 294. В частности, в законопроекте планируется упростить процедуру лицензирования в части перевода ее в электронный формат, сокращения срока рассмотрения и выдачи лицензий (15 дней), а для лицензиатов-нарушителей действие лицензии будет приостанавливаться только в части деятельности при выявлении по ней нарушений. Планируются также послабления для субъектов

малого и среднего предпринимательства в части продления так называемых «надзорных каникул» до конца 2021 г.

Ряд исследователей полагает целесообразным предложить в дальнейшем актуализировать обязательные требования не по видам надзора, а по виду предпринимательской деятельности. Например, общественное питание (кафе, рестораны, столовые, бары), производство молочных продуктов (молока, сыра, творога), производство вина, медицинское производство (таблетирование, оборудование), растениеводство. Пересмотр обязательных требований в этих сферах необходимо осуществить с учетом их современности, вероятности причинения вреда бизнесу или потребителю, дублирования с требованиями других нормативных актов.

Эксперты предлагают создать специальные карточки (инструкции, «гайдлайны»), в которых будет детально прописан процесс открытия и ведения различных видов малого бизнеса (рестораны, булочные, производство сыра и т. д.), включая предоставление конкретных инструкций для бизнеса в отношении процедур государственного надзора федеральных органов исполнительной власти.

2. В части государственного контроля и надзора следует продолжать движение по уменьшению давления на субъекты предпринимательства.

В соответствии с требованиями законодательства внеплановая проверка может проводиться территориальным органом на основании поручений Правительства Российской Федерации, Генеральной Прокуратуры, вышестоящего органа, причем без согласования с прокуратурой субъекта. Для уменьшения количества внеплановых проверок по поручению требуется урегулировать порядок и сроки действия таких проверок.

В новом Федеральном законе «О государственном контроле (надзоре)» расширены альтернативные методы контроля, законодательно прописаны: рейдовый осмотр, инспекционный визит, выездное обследование и др., следовательно, необходимо внести изменения в отчетность госорганов (1-АЭ, 1-Госконтроль и др.), добавив все виды надзора с целью сбора аналитического материала по мониторингу воздействия на субъекты малого и среднего предпринимательства (учет

проверок, обстоятельства их возбуждения, применяемые наказания).

Снижению давления на бизнес также может способствовать введение единого реестра проверок (ЕРП). Статьей 19 Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» введено понятие единого реестра контрольных (надзорных) мероприятий; оператором системы при этом остается Генеральная прокуратура Российской Федерации. Считаем целесообразной необходимость доработки ЕРП (в том числе с введенными федеральным законом новыми видами надзора, функционалам аналитических материалов и др.), а также повышение ответственности инспекторского состава за недостоверность или несвоевременность занесения информации в ЕРП, вплоть до признания недействительности проведенной проверки.

Также предлагается уменьшить размер административных штрафов для субъектов малого и среднего предпринимательства (по статьям, не связанным с причинением вреда потребителю).

Представляется крайне актуальным усилить практику предупреждения как превентивной меры профилактики правонарушений в сфере предпринимательства.

В рамках этой деятельности следует ограничить количество плановых проверок в отношении одного предпринимателя несколькими надзорными органами одновременно. На сегодняшний день складывается такая практика, что в один и тот же временной период, в отношении одного и того же предприятия могут проводиться от 2 до 5 (а иногда и более) надзорных мероприятий по различным направлениям контроля. Таким образом, на предприятие приходят одновременно несколько представителей надзорных органов, которые могут осуществлять еще и несколько направлений контроля (в соответствии со своими полномочиями), ведь, как правило, плановые проверки бывают комплексными. В результате такого контроля предприятию приходится не только одновременно работать с несколькими контролерами, но и затем оплачивать значительные суммы штрафов в один и тот же временной период, что негативно сказывается на работе предприятия.

Необходимым представляется исключить фискальный характер ответственности. В случае, если вред не причинен, то вместо штрафа должно применяться предупреждение (с выдачей предписания). При этом штраф может зачисляться на определенный счет и при выполнении предприятием предписания в установленный срок возвращаться на счет предприятия.

В качестве первоочередного механизма администрирования специалисты (ссылки) предлагают сформировать единый стандарт обязательных требований как на федеральном, так и региональном уровнях, а также обеспечить возможность сдачи всех форм обязательной отчетности по принципу «одного окна», или единого «личного кабинета» предпринимателя.

Таким образом, на сегодняшний день реформа контрольно-надзорной деятельности представляет собой работу органов государственного управления по следующим основным направлениям:

1) принятие Федерального закона «О госконтроле», задающего новый подход в надзорной деятельности;

2) принятие Федерального закона «Об обязательных требованиях», представляющего собой так называемую «регуляторную конституцию»;

3) обязательная оценка деятельности контрольно-надзорного органа, основным принципом которой станет не количество проведенных проверок и наложенных штрафов, а снижение ущерба, наносимого при нарушении основных гарантированных государством гражданских прав и гарантий;

4) внесение изменений в «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях». В рамках «регуляторной гильотины» должно быть сокращено число статей и оснований административных правонарушений, количество которых за последние годы значительно выросло.

Список литературы: _____

1. Об обязательных требованиях в Российской Федерации : федеральный закон от 31.07.2020 № 247-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 31 (часть I). – Ст. 5006.
2. О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации : федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 31 (часть I). – Ст. 5007.
3. О реформе КНД. – URL: <https://knd.ac.gov.ru/about/> (дата обращения: 05.09.2020).
4. Зубарев, С. М. О современном этапе реформы надзорной деятельности в Российской Федерации / С. М. Зубарев // Вестник университета О. Е. Кутафина. Авторитетное мнение – 2018. – № 1 – С. 14–23.
5. Лапшин, А. В. Антология российского контроля // Вестник СИБИТа. – 2020. – № 1 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antologiya-rossiyskogo-kontrolya> (дата обращения: 12.09.2020).
6. Карошина, Е. В. «Регуляторная гильотина» как механизм уменьшения административной нагрузки на бизнес / Е. В. Карошина // Актуальные проблемы управления, экономики и права: научные подходы студентов и аспирантов: сборник научных работ (июнь 2019 г.) / отв. ред. А. Е. Илларионов, А. И. Новиков. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2019. – С. 179–183.
7. Приложение к докладу Уполномоченного по защите прав предпринимателей Президенту Российской Федерации – 2020. Индекс «административное давление – 2020». – URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2020/5.pdf> (дата обращения: 17.09.2020).

References: _____

1. Ob obyazatel'ny'x trebovaniyax v Rossijskoj Federacii : federal'ny'j zakon ot 31.07.2020 № 247-FZ, *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii*, 2020, no. 31 (chast' I), st. 5006.
2. O gosudarstvennom kontrole (nadzore) i municipal'nom kontrole v Rossijskoj Federacii : federal'ny'j zakon ot 31.07.2020 № 248-FZ, *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii*, 2020, no. 31 (chast' I), st. 5007.
3. O reforme KND. URL: <https://knd.ac.gov.ru/about/> (data obrashheniya: 05.09.2020).
4. Zubarev S.M. O sovremennom e'tape reformy` nadzornoj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii, *Vestnik universiteta O. E. Kutafina. Avtoritetnoe mnenie*, 2018, no. 1, p. 14–23.
5. Lapshin A.V. Antologiya rossiyskogo kontrolya, *Vestnik SIBITa*, 2020, no. 1 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antologiya-rossiyskogo-kontrolya> (data obrashheniya: 12.09.2020).
6. Karoshina E.V. «Regulyatornaya gil'otina» kak mexanizm umen'sheniya administrativnoj nagruzki na biznes, *Aktual'ny'e problemy` upravleniya, e'konomiki i prava: nauchny'e podxody` studentov i aspirantov: sbornik nauchny'x rabot (iyun` 2019 g.)* / отв. red. A. E. Illarionov, A. I. Novikov. Vladimir : Vladimirskij filial RANXiGS, 2019, p. 179–183.
7. Prilozhenie k dokladu Upolnomochennogo po zashhite prav predprinimatelej Prezidentu Rossijskoj Federacii – 2020. *Indeks «administrativnoe davlenie – 2020»*. URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2020/5.pdf> (data obrashheniya: 17.09.2020).

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ И РЕШЕНИЯ

Лубский Андрей Александрович,

кандидат экономических наук, первый проректор, Академия социального управления, Россия, г. Москва, e-mail: lubskiyaa@gmail.com

Медведева Веста Владимировна,

кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры управления повседневной деятельностью, Рязанское гвардейское высшее воздушно-десантное командное училище, Россия, г. Рязань, e-mail: vesta.medvedewa@yandex.ru

На основе анализа научной литературы в статье раскрываются проблемные вопросы конкурентного преимущества предприятия при производстве товаров и оказании услуг. Под конкурентоспособностью понимается способность предприятия устойчиво доминировать на рынке товаров и услуг в течение определенного промежутка времени, эффективно управляя своим экономическим потенциалом, обладая и реализуя конкурентные преимущества. Методы, применяемые для оценивания конкурентных преимуществ, позволяют получить оценку качественной и количественной их стороны, что необходимо при принятии эффективных решений. Определены направления оптимизации деятельности предприятия в соответствии с количеством приобретенных источников конкурентных преимуществ.

К л ю ч е в ы е с л о в а : конкурентоспособность; предприятие; производство; товар; услуга, стоимость; процесс.

UDC 338.5

COMPETITIVENESS OF THE ENTERPRISE: PROBLEM ISSUES AND SOLUTIONS

Lubsky Andrey Alexandrovich,

Candidate of Economic Sciences, First Vice-Rector, Academy of Social Management, Russia, Moscow, e-mail: lubskiyaa@gmail.com

Medvedeva Vesta Vladimirovna,

Candidate of Economic Sciences, Senior Lecturer, Department of Daily Operations Management, Ryazan Guards Higher Airborne Command School, Russia, Ryazan, vesta.medvedewa@yandex.ru

Based on the analysis of scientific literature, the article reveals the problematic issues of the competitive advantage of an enterprise in the production of goods and the provision of services. The competitiveness of an enterprise is understood as the ability of an enterprise to steadily dominate the market for goods and services for a certain period of time, effectively managing its economic potential, possessing and realizing competitive advantages. The methods used to assess competitive advantages allow one to obtain an assessment of their qualitative and quantitative aspects, which is necessary when making effective decisions. The directions of optimization of the enterprise activity in accordance with the number of acquired sources of competitive advantages are determined.

Key words : competitiveness; company; production; product; service, cost; process.

Известно, что уже довольно продолжительное время в России, когда присутствует исключительное право государства в сфере изготовления и сбыта товаров, а также

монополия в оказании услуг, потребительский интерес не играет весомую роль, тем более не может регулировать вышеуказанные процессы. В условиях жесткого админи-

стрирования, что, конечно, чуждо законам, складывающимся в экономике, применялись механизмы, с помощью которых осуществлялось регулирование потребления, формирование потребностей населения и экономических показателей.

Очевидно, что в таком случае не имеет смысла говорить о конкурентоспособности. Ведь в условиях административно-командной системы такое явление, как конкурентное преимущество, почти не встречалось. В рыночных условиях ситуация кардинально противоположная. Хозяйствующие субъекты вступают в так называемое противоборство, производя товары и оказывая услуги. Естественно, что предприятия и организации стараются найти способы, с помощью которых возможно повысить свои конкурентные преимущества в производимой ими продукции.

Логично, что развитие конкурентных преимуществ и их рост необходимы для занятия определенной ниши на рынке. Повышая свою конкурентоспособность, предприятия позиционируют себя в производстве характерной для них продукции. Тем самым завоевывают потребительский спрос со стороны потенциальных покупателей, увеличивая свою прибыль.

Безусловно, что при рассмотрении проблемы конкурентоспособности предприятия необходимо обратить внимание на имеющиеся в этой области подходы и взгляды зарубежных и отечественных исследователей.

Известный ученый А. Смит в своей научной работе «Исследование о природе и причине богатства народов» выявил такие характерные признаки совершенной конкуренции, как:

- гибкость спроса;
- многочисленность хозяйствующих субъектов, которые имеют однородные товары для реализации;
- владение информацией всеми субъектами рынка;
- отсутствие влияния на ценообразование субъектов, реализующих товары и услуги;
- доступ на рынок без ограничений;
- отсутствие неценовых способов, применяемых в борьбе за конкурентные преимущества.

Говоря о конкуренции, можно упомянуть такого известного исследователя, как Э. Чемберлин, с его «Теорией монополистической конкуренции, написанной в 1933 г. Проблем-

ные аспекты несовершенной конкуренции затронуты в 1948 г. Ф. А. фон Хайеком в научном труде «Индивидуализм и экономический порядок». В «Лекциях по политической экономике», написанных К. Викселлем в 1901 г., также изложены различные свойства, способы и методы ведения конкурентной борьбы. Существует и ряд других научных исследований, посвященных вопросам конкурентоспособности предприятий.

В частности, Ф. А. фон Хайек высказал мнение о том, что хозяйствующие субъекты, конкурируя между собой, приобретают и знания, которые используют по своему усмотрению. Это говорит об открытости процесса конкуренции. На рынке всегда происходит получение и передача чего-то нового. Поэтому ученый считал, что люди в конкурентной борьбе идут к достижению намеченных целей. По его мнению, конкуренция дает возможность более эффективно осуществлять производство товаров и оказывать различного рода услуги [7].

В 1979 г. американский профессор М. Портер в работе «Как конкурентные силы формируют стратегию» исследовал различные виды деятельности предприятия. Он пришел к выводу о существовании процессов взаимосвязи между этими видами деятельности и конкурентными преимуществами. Анализируя эти процессы, а также влияние различных факторов, следует оценить конкурентные преимущества, рассчитав их экономическую эффективность. Ученый указал на заметное место информационных способов в деле формирования конкурентных преимуществ. Именно они направлены на то, что одни субъекты имеют большее влияние, чем другие, в процессе конкурентного соперничества [4].

Кроме того, актуально мнение американского экономиста П. Хайне, предложившего понимать конкуренцию как «стремление как можно лучше удовлетворить критериям доступа к редким благам» [3]. Ф. Найт определил, что конкуренцию можно связывать с «ситуацией, которая включает много конкурирующих единиц и они независимы» [3].

В ряду отечественных исследователей, занимавшихся вопросами экономических категорий, каковыми являются конкуренция и конкурентоспособность, можно указать И. М. Лифица, И. П. Данилова, Г. Л. Азова, Р. А. Фатхутдинова, А. Ю. Юдано-

ва, М. И. Гельвановского, М. В. Сероштан, К. А. Раицкого.

Отметим исследование И. М. Лифица, в котором ученый рассматривает явление конкуренции как форму обоюдного состязания хозяйствующих субъектов, имеющего цель с помощью производимых товаров и услуг обратить на себя внимание потребителя.

Заслуживает внимания модель конкуренции, предложенная И. П. Даниловым. В пред-

ставленной модели отображена борьба субъектов на рынке, где реализуются товары и оказываются услуги. На рисунке схематично запечатлен этот процесс, где субъектами являются предприятия и организации, изготавливающие продукцию и оказывающие услуги (С1 – С4). Объектом конкуренции являются запросы потребителей. Области, в которых формируется конкуренция: 1 – тотальная; 2 – сильная; 3 – средняя; 4 – слабая [2].

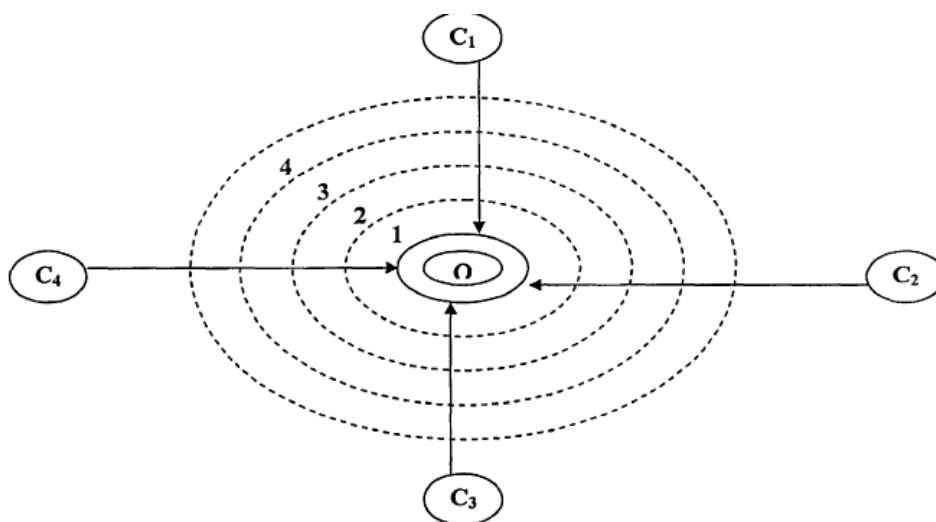

Рис. – Модель конкуренции

Отечественный исследователь Г. Л. Азоев отмечал, что конкуренция включает в себя «соперничество на каком-либо поприще между отдельными юридическими и физическими лицами, заинтересованными в достижении одного и того же результата» [1].

Р. А. Фатхутдиновым конкурентоспособность определяется как «свойство объекта, характеризующееся степенью реального и потенциального удовлетворения им конкретной потребности по сравнению с аналогичными объектами, представленными на данном рынке» [6].

Обращая внимание на взгляды А. Ю. Юданова, следует выделить его позицию о том, что конкуренция представляет собой «борьбу фирм за ограниченный объем платежеспособного спроса потребителей, ведущуюся ими на доступных сегментах рынка» [10].

В рассуждениях М. И. Гельвановского интересен тот факт, что в российской экономике понятие «конкурентоспособность» является малоизученным по причине быстрого преобразования экономической системы. И поэтому в науке конкурентоспособность подробно не осмыслена.

Можно сказать, что понятие «конкурентоспособность» сравнимо с вероятностью преимущества в состязании. В области экономических отношений конкурентоспособность – это явление, присущее хозяйствующему субъекту, наделенному такими свойствами, которые образуют его преобладание над другими субъектами экономических отношений.

В своей научной работе М. В. Сероштан предлагает определять конкурентоспособность как «комплексное явление, в котором осуществляются экономические отношения, определяющие занимаемую позицию хозяйствующего субъекта на рынке товаров и услуг».

Рассматривая конкурентоспособность в направлении, указанном М. В. Сероштан, представляется возможным усмотреть в этом комплексном явлении наличие следующих компонентов:

- научный потенциал;
- производственный потенциал;
- деятельность кадровой службы;
- маркетинг предприятия;
- другие составляющие.

Перечисленные компоненты характеризуют внутреннюю сферу предприятия. Помимо них, важную роль играют внешние факторы, оказывающие влияние на конкурентоспособность предприятия. В их числе можно выделить организационные, экономические, социальные и другие факторы. Внутренние и внешние факторы, влияя на деятельность хозяйствующих субъектов, дают им возможность создавать такие товары и продукты, которые вызывают больший интерес, чем у других субъектов-производителей.

Важно то, что в современных условиях потребитель запрашивает у субъекта, производящего товары, такие условия обслуживания, соблюдая которые производитель должен обеспечивать бесперебойную работу своей продукции в течение всего срока службы. Учитывая это, организация, осуществляющая продажу товара, стремится оправдать предъявляемые потребителем требования.

Производя обслуживание клиента, организации необходимо выполнять определенные правила. Соблюдая их, нетрудно заметить, что это является залогом положительной оценки потребителя. Тем самым будет прослеживаться потребительский рост на продукцию и оборудование. Поэтому в деятельности производителя нужно:

- разработать комплексную политику, которая будет включать наиболее приемлемое обслуживание;
- показывать покупателю весь потенциал отдела обслуживания;
- сформировать систему учета на поставляемые запасные части;
- организовать порядок вызова работников, производящих обслуживание, к потребителю;
- обучать персонал стандартам обслуживания.

Отечественный ученый К. А. Раицкий разработал систему, которая учитывает направления развития коллективизации в условиях конкуренции. Сформированная система имеет структуру совместного производства, состоящего из определенного количества блоков. Каждый из блоков соответствует зоне обслуживаемой территории [5]. Этим блокам соответствуют этапы. Выполнение каждого из них способствует обеспечению работы всей системы.

Следует заметить, что порядок работы, который складывается из элементов соревновательного характера, наиболее близок к понятию «конкуренция». Конкуренция мотивирует субъектов хозяйствования:

- повышать качество продукции;
- стремиться к снижению затрат на производство;
- осуществлять повышение производительности труда.

Отметим, что некоторые исследования проблемных вопросов, касающихся сущности конкурентоспособности, способов и методов ее повышения, факторов, оказывающих на нее влияние, не совсем подробно изучены и обоснованы [9]. Производимая продукция и оказываемые услуги субъектами хозяйствования являются неким итогом их деятельности. В процессе создания товаров и предоставления услуг предприятия имеют определенный набор характеристик, функционируют на определенном рынке и по конкретным установленным требованиям.

Характеризуя конкурентов как субъектов, которые вступили в борьбу за экономическое превосходство, логично сформулировать определение конкуренции субъектов хозяйствования, отражающее экономическое соревнование, в котором один из субъектов получит возможность одержать победу над другим хозяйствующим субъектом и его продукция или услуги будут иметь преобладающее значение у потребителей на рынке товаров и услуг.

Оценивая конкурентные преимущества предприятия, необходимо искать пути и способы его стабильного положения на рынке, разрабатывать превентивные мероприятия, направленные на исключение отрицательно действующих факторов. Таким образом, контролируя деятельность хозяйствующего субъекта, нужно использовать любую информацию, которая предоставит возможность повысить конкурентоспособность предприятия и комплекса предприятий в целом.

Борьбу за экономическое превосходство, если можно так сказать, следует сравнить с гонкой потенциалов, которыми наделены субъекты хозяйствования. Ведь одно предприятие может превосходить по финансовым показателям. Другой хозяйствующий субъект будет иметь господствующее положение в кадровом потенциале. Главное в этой борь-

бе – умение осуществлять управление предприятием. Эффективно управляемый субъект хозяйствования, по нашему мнению, способен вести борьбу за превосходство в производстве продукции и иметь конкурентные преимущества перед другими предприятиями.

Подводя итог, выделим основные элементы о конкурентоспособности предприятия:

- устойчивость во времени;
- доминирующее положение на рынке;
- эффективное управление;
- экономический потенциал;
- конкурентные преимущества.

Следовательно, конкурентоспособность предприятия – это способность предприятия устойчиво доминировать на рынке товаров и услуг в течение определенного промежутка времени, эффективно управляя своим экономическим потенциалом, обладая и реализуя конкурентные преимущества.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что система, включающая внутренние и внешние факторы, влияет на формирование экономических показателей предприятий, за счет чего каждое из «состязующихся» предприятий имеет конкурентные преимущества в той либо иной области.

Нужно заметить, что наиболее значительное влияние на вероятность появления конкурентных преимуществ главным образом оказывают факторы, которые находятся внутри предприятия. И как раз эта совокупность факторов, находящихся во внутренней среде, противопоставляется факторам, присутствующим во внешней среде. За счет этого явления формируется конкурентоспособность предприятия. Своевременно собирая и обрабатывая сведения, мы выполняем работу, необходимую для формирования устойчивой системы обеспечения конкурентоспособности предприятия.

Список литературы: _____

1. Азоев, Г. Л. Конкуренция: анализ, стратегия и практика / Г. Л. Азоев. – Москва : Центр экономики и маркетинга, 2006. – 207 с.
2. Данилов, И. П. Конкурентоспособность регионов России. Теоретические основы и методология / И. П. Данилов. – Москва : Реабилитация, 2007. – 368 с.
3. Найт, Ф. Х. Риск, неопределенность и прибыль / Ф. Х. Найт. – Москва : Дело, 2003. – 360 с.
4. Портер М. Конкуренция. Обновленное и расширенное издание / М. Портер; пер. с англ. – Москва : Изд. дом Вильяме, 2010. – 608 с.
5. Раицкий, К. А. Экономика и управление в организациях торговли: учебное пособие / К. А. Раицкий. – Москва : Аспект Пресс, 2009. – 191 с.
6. Фатхутдинов, Р. А. Глобальная конкурентоспособность. На стол современному руководителю / Р. А. Фатхутдинов. – Москва : Стандарт и качество, 2009. – 463 с.
7. Фон Хайек, Ф. А. Конкуренция, труд и правовой порядок свободных людей / Ф. А. Фон Хайек. – Москва : Пневма, 2009. – 200 с.
8. Хайне, П. Экономический образ мышления / П. Хайне. – Москва : Новости, 1991. – 704 с.
9. Чистов, И. В. Особенности обеспечения конкурентоспособности предприятий ОПК в условиях присоединения России к Всемирной торговой организации / И. В. Чистов, С. Ю. Янсон // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2014. – № 15 (252). С. 28–35.
10. Юданов, А. Ю. Конкуренция: теория и практика: учебно-практическое пособие / А. Ю. Юданов. – Москва : Гном – Пресс, 2008. – 304 с.

References: _____

1. Azoev G.L. *Konkurenciya: analiz, strategiya i praktika*. Moskva : Centr e'konomiki i marketinga, 2006, 207 p.
2. Danilov I.P. *Konkurentosposobnost' regionov Rossii. Teoreticheskie osnovy i metodologiya*. Moskva : Reabilitaciya, 2007. 368 p.
3. Najt F.X. *Risk, neopredelennost' i priby'l'*. Moskva : Delo, 2003. 360 p.
4. Porter M. *Konkurenciya. Obnovlennoe i rasshirennoe izdanie* / per. s angl. Moskva : Izd. dom Vil'yame, 2010. 608 p.
5. Raiczkiy K.A. *E'konomika i upravlenie v organizacijax trgovli: uchebnoe posobie*. Moskva : Aspekt Press, 2009. 191 p.
6. Fatxutdinov R.A. *Global'naya konkurentosposobnost'. Na stol sovremennomu rukovoditelyu*. Moskva : Standart i kachestvo, 2009. 463 p.
7. Fon Xajek F.A. *Konkurenciya, trud i pravovoj poryadok svobodny'x lyudej*. Moskva : Pnevma, 2009. 200 p.
8. Hajne P. *E'konomicheskij obraz my'shleniya*. Moskva : Novosti, 1991. 704 p.
9. Chistov I.V., Yanson S.Yu. Osobennosti obespecheniya konkurentosposobnosti predpriyatij OPK v usloviyax prisoedineniya Rossii k Vsemirnoj torgovoj organizacii, *Nacional'ny'e interesy: prioritety i bezopasnost'*. 2014, no. 15 (252). P. 28–35.
10. Yudanov A. Yu. *Konkurenciya: teoriya i praktika: uchebno-prakticheskoe posobie*. Moskva : Gnom – Press, 2008. 304 p.

ЮРИДИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI 10.475776/2712-7516_2021_1_2_53

УДК 346.7:334.723

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННО–ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В ОБОРОННО–ПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ И КРИТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ В РОССИИ

Барков Алексей Владимирович,

доктор юридических наук, профессор, профессор 27 кафедры (гражданского права), Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, профессор департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета Российской Федерации, Россия, г. Москва, e-mail: barkov_a_v@mail.ru

Соколов Алексей Павлович,

доктор экономических наук, доцент, заведующий 27 кафедрой (гражданского права), Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, Россия, г. Москва, e-mail: srrpj@mail.ru

В статье обосновываются методологические подходы к исследованию проблемы, обобщаются результаты научно-исследовательской работы, посвященной изучению зарубежного опыта государственно-частного партнерства в оборонно-промышленном комплексе, дается критическая оценка возможности его применения в России. Разработанные научно-практические рекомендации по совершенствованию российского законодательства в данной сфере нацелены на обеспечение устойчивого развития оборонной промышленности. Делается вывод о том, что для совершенствования российской модели правового обеспечения устойчивого развития государственно-частного партнерства в оборонно-промышленном комплексе представляют интерес американский опыт «контрактов жизненного цикла», партнерские PBL-проекты, британские «устойчивые оборонные закупки» и др.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство; оборонно-промышленный комплекс; зарубежный опыт.

UDC 346.7:334.723

FOREIGN EXPERIENCE OF PUBLIC–PRIVATE PARTNERSHIP IN THE MILITARY–INDUSTRIAL COMPLEX AND A CRITICAL

ASSESSMENT OF THE POSSIBILITY OF ITS APPLICATION IN RUSSIA

Barkov Alexey Vladimirovich,

Doctor of Law, Professor, Professor of Department 27 (Civil Law), Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activity of the Financial University of the Russian Federation, Russia, Moscow, e-mail: barkov_a_v@mail.ru

Sokolov Alexey Pavlovich,

Doctor of Economics, Associate Professor, Head of Department 27 (Civil Law), Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Russia, Moscow, e-mail: srrpj@mail.ru

The article substantiates methodological approaches to the study of the problem, summarizes the results of research work devoted to the study of foreign experience of public-private partnership in the military-industrial complex, gives a critical assessment of the possibility of its application in Russia. The developed scientific and practical recommendations for improving Russian legislation in this area are aimed at ensuring sustainable development of the defense industry. It is concluded that in order to improve the Russian model of legal support for sustainable development of public-private partnerships in the military-industrial complex, the American experience of "life cycle contracts", partner PBL projects, British "sustainable defense procurement", etc. are of interest.

Key words: public-private partnership; military-industrial complex; foreign experience.

В настоящее время инновационное, устойчивое развитие оборонной промышленности стран Североатлантического Альянса, среди которых ведущие позиции занимают США, Великобритания, Франция и Германия [11], и их потенциального стратегического соперника Китая уже невозможно представить без различных видов партнерских инвестиционных соглашений государства и бизнеса. В Российской Федерации государственно-частное партнерство (ГЧП) в оборонно-промышленном комплексе (ОПК) находится в стадии формирования. В связи с этим правоприменительный и правотворческий опыт стран, занимающих лидирующие позиции в этом вопросе, может быть востребован для совершенствования российского подхода к правовому обеспечению государственно-частного партнерства в оборонно-промышленном комплексе.

За рубежом оборона и национальная безопасность всегда являлись одной из наиболее перспективных и привлекательных сфер инвестиционной деятельности частного бизнеса [3], показателем степени развитости экономики, конкурентоспособности государства на внутреннем и внешнем рынках. По мнению экспертов, без развитого инструментария ГЧП в оборонной сфере, государственного военного заказа и оборонных научных исследований в США не было бы Кремние-

вой долины, а следовательно, и цифровой экономики, во всем мире надежно сегодня обеспечивающей качество жизни взыскательного потребителя [7].

Многие страны давно оценили возможности государственно-частного партнерства не только в военной области, но и в целом в процессе обеспечения социально-экономического развития и научно-технического прогресса, создав законодательную основу партнерских отношений в промышленности, энергетике, социальной и других сферах. Вместе с тем в различных национальных юрисдикциях единого понимания данных отношений не сложилось, а термин «государственно-частное партнерство» («Public-Private Partnership» (PPP)) в законодательных актах может применяться как для характеристики любых партнерских отношений государства и бизнеса, включая социальное партнерство, так и различных форм инвестиционной деятельности. Есть основание полагать, что в мировой практике государственно-частное партнерство представляет собой правовую рамочную конструкцию, используемую для решения актуальных социально-экономических проблем с применением доступных правовых средств [2, с. 28].

Анализ законотворческих подходов, представленных на международном портале «PUBLIC-PRIVATE-PARTNERSHIP LEGAL

RESOURCE CENTER», содержащем подборку законодательства 148 стран, относящегося к публично-частным проектам [13], дает основание судить о том, что универсального решения не существует и легализация ГЧП, а также совершенствование его инструментов могут осуществляться различными способами. В некоторых странах в зависимости от акцентов социально-экономической политики существуют отдельные специальные законы о государственно-частном партнерстве, устраняющие пробелы в национальном законодательстве или отдельных его видов, например о концессионных соглашениях, имеющих приоритет над отраслевыми законами, в других – эти отношения, основанные на соглашениях, предусматривающих передачу более ограниченного риска, подпадают под традиционные процессы закупки товаров и услуг.

В отечественной литературе на основе анализа типичных признаков, присущих этому уникальному явлению, под государственно-частным партнерством понимается «юридически оформленное на определенный срок, основанное на объединении вкладов и распределении рисков сотрудничество публичного и частного партнеров в целях решения государственных и общественно значимых задач, осуществляемое путем реализации инвестиционных проектов в отношении объектов, находящихся в сфере публичного интереса и контроля» [1, с. 477]. При этом акцентируется внимание на том, что ГЧП – это, как правило, долгосрочное партнерское соглашение, предполагающее соинвестирование и разделение рисков между государством и бизнесом, предметом которого является публичная собственность, а также услуги, оказываемые органами власти [3, с. 135].

Изучение зарубежного опыта как эмпирической базы совершенствования российского законодательства о государственно-частном партнерстве в оборонно-промышленном комплексе предполагает наряду с востребованностью арсенала общенаучных и частнонаучных методов использование в качестве базового сравнительно-правового метода, определяющего вектор дальнейшего исследования. При этом в условиях отсутствия универсальных методологических подходов к сравнительно-правовому исследованию [4;

5; 8] ученые-компаративисты сходятся во мнении, что одним из первоочередных вопросов, требующих разрешения при организации познавательного процесса, представляется ответ на главные методологические вопросы: что сравнивать (исследовать) и как сравнивать (какие исследовательские подходы должны быть востребованы) [4, с. 147]. От ответа на эти ключевые вопросы будет зависеть выбор методологического аппарата исследования [9], определяющего его архитектуру.

Целью статьи является исследование особенностей зарубежного правоприменительного и правотворческого опыта государственно-частного партнерства в оборонно-промышленном комплексе, а также разработка соответствующих научно-практических рекомендаций по совершенствованию российского законодательства на базе критической оценки возможности его применения при формировании концептуальной модели. Достижение этой цели невозможно без конкретного определения границ исследования, то есть его объекта и предмета как значимых элементов методологического аппарата любого исследования.

Представляется, что достаточно обоснованно ограничить объект настоящего исследования изучением правовых моделей государственно-частного партнерства в оборонно-промышленном комплексе зарубежных стран, достигших наиболее заметных результатов в этой сфере, а предмет – научными трудами иностранных и отечественных ученых, российским и зарубежным законодательством, правотворческой и правоприменительной практикой.

В настоящее время наиболее авторитетные исследователи сходятся во мнении, что существуют две альтернативные модели государственного (публичного) частного партнерства: британская и французская [2, с. 11–12; 10], различия которых проявляются в степени государственного контроля над инвестиционной деятельностью в рамках проекта. В Великобритании, являющейся признанным лидером в сфере взаимодействия государства и бизнеса, реализуется частно-правовая, либеральная модель, в соответствии с которой государство ограничивалось предоставлением частному бизнесу разрешения (лицензий) на участие в ГЧП, полно-

стью передавая ему предпринимательскую инициативу. Французская модель характеризуется публично-правовой, административной конструкцией, в соответствии с которой государство оставляет за собой контроль над развитием инфраструктуры с этапа проектирования до стадии строительства, включая последующую эксплуатацию объекта государственно-частного партнерства.

Отмечается, что британская модель успешно реализуется в США, французская – в Италии и Японии. В последнее время начали выделять и третью модель, занимающую промежуточное положение между альтернативными моделями ГЧП, так называемую модель «координируемой рыночной экономики», где государство выступает в активной, но преимущественно косвенной роли. Данную модель строят в Германии, Швейцарии и Нидерландах [2, с. 18]. В этих странах активно применяются различные формы партнерства в сфере обороны, в основе которых лежат кооперация и разделение рисков между государством и бизнесом [6].

Следуя апробированному в науке подходу к выделению правовых моделей ГЧП, считаем обоснованным, с методологической точки зрения, сформулировать следующие задачи дальнейшего исследования зарубежного опыта государственно-частного партнерства в оборонно-промышленном комплексе, достигнуть которые возможно, на наш взгляд, проведя работу по следующим основаниям:

- выявить сущность британской либеральной модели публично-частного партнерства и особенности ее реализации в военно-промышленном комплексе США;
- определить особенности трансформации французской административной модели государственно-частного партнерства в конструкцию «координируемой рыночной экономики» и ее развития в военно-промышленном комплексе Германии;
- исследовать особенности государственно-частного партнерства в оборонно-промышленном комплексе Китая как элемента стратегии «развития военно-гражданской интеграции».

При этом представляется, что при анализе британского и американского опыта следует в первую очередь изучить Private Finance Initiative (частная финансовая иници-

атива) как правовую основу государственно-частного партнерства в оборонно-промышленном комплексе Великобритании и передовой опыт правового обеспечения ГЧП в ВПК Соединенных Штатов Америки. При изучении французского и германского опыта целесообразно будет остановиться на исследовании административной модели государственно-частного партнерства, в частности рассмотреть особенности применения оборонной концессии в французском ОПК, а также особенностях реализации модели ГЧП «координируемой рыночной экономики» в военно-промышленном комплексе Германии. Китайский опыт интересен как элемент стратегии «развития военно-гражданской интеграции», нацеленный на диверсификацию оборонной промышленности.

Несмотря на то, что выделение вышеотмеченных правовых моделей в качестве объекта исследования является в значительной мере условным, так как единая интеграционная политика Североатлантического Альянса в вопросах производства военной техники вносит коррективы в направлении их конвергенции в модели ГЧП США, Великобритании, Франции и Германии как стран-партнеров по блоку НАТО, тем не менее имеющиеся особенности правоприменительного и правотворческого опыта каждой из стран могут быть предметом сравнительного анализа. При этом опыт Китая, страны, не попавшей в условную научную классификацию моделей ГЧП, также отличается своеобразием в сфере военного сотрудничества и способен оказать влияние на совершенствование российского правотворческого подхода к правовому обеспечению государственно-частного партнерства в оборонно-промышленном комплексе, что обуславливает обоснованность включения в архитектуру сравнительно-правового исследования и этого вопроса.

В результате проведенного исследования правоприменительного и правотворческого опыта государственно-частного партнерства в оборонно-промышленных комплексах Великобритании, США, Франции, Германии и Китая как эмпирической базы конструирования российской модели в соответствии с избранным методологическим подходом сформулированы следующие выводы и научно-практические рекомендации.

1. На основе исследования частной финансовой инициативы в Великобритании обосновано:

1) Суть британской модели государственно-частного партнерства, правовое обеспечение которой связано с опубликованной в 1992 г. государственной программой «Частная финансовая инициатива» («Private Finance Initiative» (PFI – 1.0)), заключается в реализации идеи передачи государством частому инвестору в рамках долгосрочного соглашения о партнерстве функции проектирования, строительства, финансирования и управления (эксплуатации) объекта общественной инфраструктуры, находящегося в публичной собственности. При этом в зависимости от условий соглашения собственником объекта ГЧП может являться как государство, так и частный инвестор, но риски, связанные с задержкой строительства, перерасходом средств и обслуживанием объекта, всегда в большей степени передаются частному партнеру. Британская модель является классическим примером для Австралии, Израиля, Индии, Испании, Канады, Малайзии, Нидерландов, Норвегии, Португалии, США и многих других либерально ориентированных стран, использующих ГЧП для развития социально значимых сфер экономики, включая ОПК. Либеральный, частноправовой характер модели проявляется в том, что основными нормами, регулирующими отношения партнеров в рамках конкретного проекта, являются свободные договорные условия, а не публичные регламенты, которые ограничиваются выдачей разрешения на строительство.

2) В условиях стагнации, вызванной глобальным финансово-экономическим кризисом 2008–2009 гг., нападок политической оппозиции, связанных с недостаточной эффективностью ГЧП, правительство Соединенного Королевства было вынуждено пересмотреть программу «Частной финансовой инициативы» PFI-1, приняв обновленную концепцию ГЧП «A New Approach to Public Private Partnerships» (Новый подход к государственно-частному партнерству), получившую название PFI-2. С 1 января 2013 г., с момента старта PFI-2, британская модель ГЧП при сохранении содержания PFI-1 начинает развиваться на новых, более жестких, публичных, для обеих сторон условиях, и ее «либеральность» начинает зна-

чительно уменьшаться, сближая ее с моделью «координируемой рыночной экономики».

Отход от либеральной направленности PFI-2-проекта в направлении усиления публично-правовой составляющей соглашения о ГЧП, обусловил и появление социальных требований к контракту. Для того чтобы справиться с последствиями глобального кризиса, британское правительство приняло решение об изменении всей системы закупок для государственных нужд, включая оборонные поставки. С принятием в 2012 г. закона «О социальных ценностях» органы государственной власти стали обязаны учитывать при проведении закупок не только наилучшее соотношение цены и качества, как ранее, но и еще на предтендерной стадии оценивать предложение по критерию социально-экологической ценности приобретаемой услуги, что придало новый импульс к развитию «устойчивых» оборонных закупок.

3) Концептуальной основой публично-частного партнерства в «устойчивых» оборонных закупках является «Стратегия устойчивого развития Министерства обороны на период 2015–2020 гг.», являющейся подразделом «Стратегии национальной безопасности Великобритании», определяющей устойчивость в качестве одного из приоритетов обороны. Стратегия устанавливает обновленный подход к устойчивому развитию обороноспособности и оборонного бизнеса, более четко вписывая концепцию в планирование и принятие решений на уровне департаментов, а также в будущую операционную модель, способную удовлетворять потребности как настоящего времени, так и будущих поколений.

Во всех соглашениях о ГЧП с Министерством обороны Соединенного Королевства на заключительном этапе жизненного цикла проекта предусматривается условие об утилизации вооружения и военной техники, которые не должны наносить ущерб окружающей среде. Однако конструкция «контрактов жизненного цикла» в сфере закупок для оборонных нужд не является британской новацией, а была заимствована Великобританией и другими странами НАТО из арсенала правовых средств ГЧП США в целях обеспечения устойчивого развития ОПК. Если британская идея использования ГЧП в ряде социально значимых сфер получила развитие в пар-

тнерских проектах США, то на устойчивое развитие оборонной промышленности стран Североатлантического Альянса оказал влияние американский опыт.

2. Обобщение передового опыта правового обеспечения государственно-частного партнерства в военно-промышленном комплексе Соединенных Штатов Америки позволило сделать следующие выводы:

1) В настоящее время США занимает лидирующие позиции в глобальной оборонной промышленности, используя как различные традиционные формы партнерства государства и бизнеса, так и выступая инициатором новаторских решений. Одной из таких новаций является применение в ВПК контрактов жизненного цикла как вида соглашения о закупках для государственных нужд, в рамках которого исполнитель берет на себя дополнительные инвестиционные обязательства по проектированию, строительству, ремонту, эксплуатации и утилизации объекта закупки. Такой контракт является правовым средством реализации концепции стоимости жизненного цикла, которая берет свое начало в Министерстве обороны США. В дополнение к стоимости приобретения оборудования военное министерство хотело знать все расходы, от проектирования до вывода из эксплуатации, которые оно должно было бы нести в программе по оборонным закупкам.

2) В последующем эта идея нашла практическое воплощение в армии США в виде стратегии «Performance based logistics» (PBL) («Инструкции по обеспечению необходимых технико-экономических показателей») для поддержки экономически эффективной системы вооружения, нормативно представленной в виде приложения к Директиве Министерства обороны 5000.01 «Система оборонных закупок» (DoD Directive 5000.01 «The Defense Acquisition System») от 12 мая 2003 г. (в ред. от 31 августа 2018 г.). В настоящее время PBL является доминирующей стратегией поддержки проектов Министерства обороны, с 2001 г. рекомендуемой Quadrennial Defense Review (QDR) (документом (обзором-отчетом), определяющим военную доктрину и оборонные бюджетные запросы США), реализуемой в целях повышения готовности системы вооружений за счет обеспечения производительности на всех этапах ее жизненного цикла, которая

основывается на законодательстве о государственно-частном партнерстве.

3) Вплоть до настоящего времени PBL определяет целевые показатели производительности систем вооружения армий Североатлантического Альянса, обеспечивает распределение обязанностей и стимулы для достижения этих целей, облегчает общее управление жизненным циклом надежности системы вооружения, ее поддержки и общих эксплуатационных затрат. Обеспечение жизненного цикла включает планирование, разработку, внедрение и управление комплексной, доступной и эффективной стратегией PBL, ориентированной на результат. Цель стратегии, которая произвела революцию в системе оборонных закупок, состоит в том, чтобы обеспечить учет всех аспектов жизнедеятельности оборонного проекта на этапах планирования, внедрения, управления и надзора, связанных с приобретением, разработкой, производством, отправкой, поддержкой, эксплуатацией и утилизацией системы вооружения в течение ее жизненного цикла.

4) Принятие стратегии PBL в условиях реализации частной финансовой инициативы PFI сделало узнаваемой американскую модель ГЧП в ВПК, изменило не только систему оборонных закупок в странах НАТО, но и в целом эта идея повлияла на реформирование законодательства о закупках в сфере обороны и безопасности и государственно-частном партнерстве стран Евросоюза, обогатив как британскую, так и французскую модели. Новаторство стратегии заключалось в том, что приобретался конечный результат – эффективность вооружения на всех этапах жизненного цикла, а не конкретные оборонные товары и услуги.

5) Характерной особенностью американской модели ГЧП в ВПК является то, что стержнем этой конструкции и ключевым фактором развития является мощная инфраструктура оборонных инноваций. В настоящее время в соответствии с новой инициативой Министерства обороны США «Третьей компенсационной стратегией» (Third offset strategy) запущена программа по совершенствованию системы оборонных закупок Better Buying Power 3.0 (BBP-3.0) (Лучшая покупательная способность 3.0), проходящая под лозунгом «достижения конкурентных преимуществ через техническое совершенство и иннова-

ции» [12]. Новая усовершенствованная система оборонных закупок, призванная обеспечить технологическое превосходство США, в первую очередь, над Китаем и Россией, расширяет конкурентоспособность и возможности PBL-проектов, сфокусированных на инновации в военном деле, правовую основу которых по-прежнему составляет государственно-частное партнерство. Третья компенсационная стратегия представляет собой тип конкурентной стратегии, которая стремится сохранить преимущество над потенциальными противниками, отвечая на количественное превосходство смещением акцента на качество вооружения. Это стратегия компенсации количественной неполноценности в обычных силах оборонными инновациями.

6) Основным компонентом этой инициативы является стремление улучшить государственно-частное партнерство военных с инновационными предприятиями частного сектора. Ставка на малые инновационные предприятия в программе по совершенствованию системы оборонных закупок Better Buying Power 3.0 является отличительной чертой ГЧП в инновационной сфере американского ВПК. В поле зрения Пентагона находятся стартапы, основанные на исследованиях в области создания систем искусственного интеллекта и технологий автоматизации, нацеленных на разработку высокотехнологичных проектов, в первую очередь заявленных в «Стратегии смещения». С этой целью Министерство обороны постоянно разрабатывает новые программы. Примером может служить пилотная программа «Научно-исследовательская инициатива оборонного предприятия» (Defense Enterprise Science Initiative – DESI), направленная на поддержание сотрудничества между университетами и частным партнером, крупным инвестором, представителем оборонной промышленности, в области использования фундаментальных исследований. Проекты, финансируемые программой DESI, имеющие двойное (военное и гражданское) назначение, призваны поддержать университетские стартапы с целью поиска инновационных решений проблем обороны и национальной безопасности.

7) В этом подходе наглядно отображается динамика взаимодействия университета,

бизнеса и государства в инновационном развитии ВПК, на каждом этапе создания инновационного продукта, в котором «инновации рожают инновации». Инновационные университеты при поддержке бизнеса генерируют новые идеи, а инновационный продукт, имеющий двойное назначение, создаваемый малыми университетскими инновационными предприятиями, оказывается востребованным в оборонной промышленности, обеспечивая военное превосходство США, при этом коммерциализация продукта, дошедшего до потребителя, гарантирует высокий уровень жизни населения. Инновации двойного назначения при ведущей роли университета, наращивающего коммерциализацию своих исследований, как двигателя этой «тройной спирали», становятся выгодны всем сторонам партнерского соглашения. В настоящее время реализация этого эффективного американского подхода оказывает существенное влияние на развитие правового обеспечения партнерских отношений стран НАТО, трансформируя традиционное представление о двух принципиально различных моделях (британской и французской), унифицируя конструкции соглашений о государственно-частном партнерстве в военно-промышленном комплексе.

3. Исследование французской административной модели государственно-частного партнерства и особенностей применения оборонной концессии в оборонно-промышленном комплексе позволило сформулировать следующие рекомендации по совершенствованию российского законодательства:

1) В целях обеспечения устойчивого развития ОПК представляется целесообразным, по аналогии с правом Европейского Союза, расширить перечень критериев конкурса на право заключения концессионного соглашения, содержащихся в ст. 24 Закона № 115, за счет включения требования об учете степени социального и экологического воздействия на окружающую среду при осуществлении концессионного проекта.

2) Видится обоснованным, по аналогии с французским законодательством, расширить состав военного имущества, определенного в п. 1.15 ст. 4 Закона № 115 в качестве объектов оборонного концессионного соглашения, включив в него объекты интеллектуальной собственности (опытные об-

разцы вооружения, военной и специальной техники) и информационных технологий, что будет способствовать обеспечению диверсификации предприятий оборонной промышленности.

4. Исследование модели государственно-частного партнерства «координируемой рыночной экономики» и ее реализации в военно-промышленном комплексе Германии позволило сделать следующие выводы:

1) Формирование модели ГЧП «координируемой рыночной экономики» стало следствием эволюции британской и французской моделей, произошло под воздействием законодательства Евросоюза, нацеленного на унификацию европейских подходов к правовому обеспечению партнерства государства и бизнеса.

2) Выявлено, что в Германии наиболее крупными ГЧП-проектами в сфере обороны, примером для которых послужила трансформированная британская PFI-модель, являются проекты в форме совместных государственно-частных компаний, что обуславливает возможность отнесения этой особенности обеспечения нужд Бундесвера к характерным чертам ГЧП в военно-промышленном комплексе Германии.

3) Особенность германской модели, по сравнению с либеральной британской моделью, заключается в более жестком контроле над деятельностью частного партнера. По сравнению с британскими специальными проектными компаниями (SPV) в германских совместных предприятиях доля государственного участия значительно выше и составляет не 10 %, а не менее четверти акционерного капитала. Правила контрольного пакета акций, или «золотой акции», дающие корпоративное право контроля над акцио-

нерным обществом, в обязательном порядке присутствуют в германском совместном предприятии, делая ГЧП-проект более управляемым и координируемым со стороны публичного партнера.

5. Китайский опыт представляет интерес для совершенствования законодательства тем, что и Россия, и Китай сегодня находятся на этапе формирования концептуальных основ правового обеспечения развития государственно-частного партнерства в оборонно-промышленном комплексе. Китай эту проблему решает на основе реализации опыта США, Великобритании, Франции и Германии с учетом особенностей национального законодательства. Именно поэтому следует внимательно следить за ходом китайских реформ, чтобы учиться на ошибках зарубежных партнеров.

6. Доказано, что для совершенствования российской модели правового обеспечения устойчивого развития государственно-частного партнерства в оборонно-промышленном комплексе интерес представляет в первую очередь американский опыт контрактов жизненного цикла в сфере оборонных закупок, получивший практическую реализацию в стратегии Пентагона «Performancebased logistics» (PBL), а также партнерские PBL-проекты, сфокусированные на военные инновации, обеспечивающие технологическое преимущество армии США, британские «устойчивые оборонные закупки», французские оборонные концессии, как формы изучаемых отношений, германский опыт в форме создания совместных государственно-частных компаний, успешно используемых для обеспечения нужд Бундесвера, накопленный в результате творческого развития британской PFI-модели.

Список литературы:

1. Белицкая, А. В. Правовое обеспечение государственной инвестиционной политики : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / А. В. Белицкая. — Москва : МГУ. — 2018. — 618 с.
2. Белицкая, А. В. Правовое регулирование государственно-частного партнерства : монография / А. В. Белицкая. — Москва : Статут, 2012. — 190 с.
3. Варнавский, В. Г. Управление государственно-частным партнерством за рубежом / В. Г. Варнавский // Вопросы государственного и муниципального управления. — 2012. — № 2. — С. 134–147.
4. Ван Хук, Марк. Методология сравнительно-правовых исследований / Ван Хук Марк // Известия Высших учебных заведений. Правоведение, СПбГУ. — 2013. — № 3 (308). — С. 121–147.
5. Водяников, А. Ю. Методология сравнительно-правового анализа: история становления, обобщение и классификация основных подходов / А. Ю. Водяников // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Юридические науки». — Том 27 (66). — 2014. — № 3. — С. 32–49.
6. Галиуллина, Г. Ф. Законодательная база как основа внедрения ГЧП-проектов (опыт зарубежных стран) / Г. Ф. Галиуллина, С. Б. Кузнецова, Л. Б. Мингалеева // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал) (Modern Research of Social Problems). — 2014. — № 3(35).

7. Громковский, В. Инновации и оборонка / В. Громковский. – URL: <https://expert.ru/2013/02/19/innovatsii-i-oboronka/> (дата обращения: 23.04.2020).
8. Малиновский, А. А. Методология сравнительного правоведения / А. А. Малиновский // Вестник университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2016. – № 3(19). – С. 9–25.
9. Морозов, С. Ю. Понятийный аппарат методологии цивилистических исследований / С. Ю. Морозов // Методологические проблемы цивилистических исследований : сборник научных статей. Ежегодник. Вып. 3. / Отв. ред. А. В. Габов, В. Г. Голубцов, О. А. Кузнецова. – Москва : Статут, 2018. – 376 с.
10. Попондопуло, В. Ф. Модельный закон «О публично-частном партнерстве» для государств – участников СНГ: концепция и структура / В. Ф. Попондопуло // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. – 2012. – № 4(28). – С. 112.
11. Шевченко Б. И. Военно-экономическая интеграция стран блока НАТО: состояние, тенденции противоречия. – URL: <https://elibrary.pstu.ru/vufind/EdsRecord/edselr,edselr.21769546> (дата обращения: 23.04.2020).
12. Better Buying Power 3.0. Achieving Dominant Capabilities through Technical Excellence and Innovation. – URL: <https://www.gsa.gov/> (дата обращения: 02.05.2020).
13. Legal and Regulatory Issues Concerning Public-Private Partnerships / PUBLIC-PRIVATE-PARTNERSHIP LEGAL RESOURCE CENTER. – URL: <https://ppp.worldbank.org/public-private-partnership/legislation-regulation> (дата обращения: 23.04.2020).

References: _____

1. Beliczka A.V. *Pravovoe obespechenie gosudarstvennoj investicionnoj politiki* : dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni doktora yuridicheskix nauk. Moskva : MGU, 2018. 618 p.
2. Beliczka A.V. *Pravovoe regulirovanie gosudarstvenno-chastnogo partnerstva* : monografiya. Moskva : Statut, 2012. 190 p.
3. Varnavskij V.G. Upravlenie gosudarstvenno-chastny'm partnerstvom za rubezhom, *Voprosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya*, 2012, no. 2, p. 134–147.
4. Van Xuk Mark. Metodologiya sravnitel'no-pravovy'x issledovanij, *Izvestiya Vy'sshix uchebny'x zavedenij. Pravovedenie, SPGU*, 2013, no. 3 (308), p. 121–147.
5. Vodyannikov A.Yu. Metodologiya sravnitel'no-pravovogo analiza: istoriya stanovleniya, obobshhenie i klassifikaciya osnovny'x podxodov, *Ucheny'e zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Seriya «Yuridicheskie nauki»*, vol. 27 (66), 2014, no. 3, p. 32–49.
6. Galiullina G.F., Kuznecova S.B., Mingaleeva L.B. Zakonodatel'naya baza kak osnova vnedreniya GChP-proektov (opyt zarubezhny'x stran), *Sovremennyye issledovaniya social'ny'x problem (elektronny'j nauchny'j zhurnal) (Modern Research of Social Problems)*, 2014, no. 3(35).
7. Gromkovskij V. *Innovacii i oboronka*. URL: <https://expert.ru/2013/02/19/innovatsii-i-oboronka/> (data obrashheniya: 23.04.2020).
8. Malinovskij A.A. Metodologiya sravnitel'nogo pravovedeniya, *Vestnik universiteta im. O. E. Kutafina (MGYuA)*, 2016, no. 3(19), p. 9–25.
9. Morozov S.Yu. Ponyatijny'j apparat metodologii civilisticheskix issledovanij, *Metodologicheskie problemy civilisticheskix issledovanij : sbornik nauchny'x statej. Ezhegodnik. Vy'p. 3.* / Otв. red. A. V. Gabov, V. G. Golubczov, O. A. Kuznecova. Moskva : Statut, 2018, 376 p.
10. Popondopulo V.F. Model'ny'j zakon «O publichno-chastnom partnerstve» dlya gosudarstv – uchastnikov SNG: koncepciya i struktura, *Vestnik Instituta zakonodatel'stva Respubliki Kazaxstan*, 2012, no. 4(28), p. 112.
11. Shevchenko B.I. *Voennoe'konomicheskaya integraciya stran bloka NATO: sostoyanie, tendencii protivorechiya*. URL: <https://elibrary.pstu.ru/vufind/EdsRecord/edselr,edselr.21769546> (data obrashheniya: 23.04.2020).
12. *Better Buying Power 3.0. Achieving Dominant Capabilities through Technical Excellence and Innovation*. URL: <https://www.gsa.gov/> (data obrashheniya: 02.05.2020).
13. *Legal and Regulatory Issues Concerning Public-Private Partnerships / PUBLIC-PRIVATE-PARTNERSHIP LEGAL RESOURCE CENTER*. URL: <https://ppp.worldbank.org/public-private-partnership/legislation-regulation> (data obrashheniya: 23.04.2020).

УДК 340

О ПАРАДИГМЕ СОВРЕМЕННОГО ПРАВА В СВЕТЕ УГРОЗ ГИБРИДНЫХ ВОЙН

Голоскоков Леонид Викторович,
доктор юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела, Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Россия, г. Москва, e-mail: l.v.goloskokov@mail.ru

В статье исследуется парадигма современного права как набор представлений о том, как должны работать право, правоохранительные органы и государство в сфере правового регулирования и правоохраны. С помощью метода экстраполяции показывается, как парадигма права выглядит с отдельных ракурсов гражданского, уголовного права и почему право не готово к отражению угроз гибридных войн. Дается итоговая характеристика парадигмы современного права. Делается вывод о том, что парадигма современного права должна обрести механизмы видения элементов гибридных войн, опережающий стиль мышления и действия, не свойственный праву со времен Римской империи.

Ключевые слова: право; гражданское право; уголовное право; государство; гибридная война; парадигма права.

UDC 340

ON THE PARADIGM OF MODERN LAW IN THE LIGHT OF THE THREATS OF HYBRID WARS

Goloskokov Leonid Viktorovich,
Doctor of Law, Associate Professor, Leading Researcher of the Research Department, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Russia, Moscow, e-mail: l.v.goloskokov@mail.ru

The article examines the paradigm of modern law as a set of ideas about how law, law enforcement agencies and the state should work in the field of legal regulation and law enforcement. Using the extrapolation method, it is shown how the paradigm of law looks from separate angles of civil and criminal law and why the law is not ready to reflect the threats of hybrid wars. The final characteristic of the paradigm of modern law is given. It is concluded that the paradigm of modern law should acquire mechanisms for seeing the elements of hybrid wars, outstripping the style of thinking and action that has not been characteristic of law since the time of the Roman Empire.

Keywords: law; civil law; criminal law; the state; hybrid war; paradigm of law.

В науке под парадигмой обычно понимают совокупность идей и концепций, в соответствии с которыми осуществляется в данной области вся деятельность¹. Право и правовая деятельность с позиции стандартного понимания, догмы права, конституции и положений теории права должна протекать по определенным и ясным правилам, но фактически всегда происходит со значительными отклонениями от правильной теории и

догмы, потому что реальное представление о праве, его механизмах, принципах расходится с идеалом и практикой, и реализация права формирует реальную парадигму права, которая оказывается более устойчивой и действенной, чем идеалы, принципы и закон.

Современное право в целом и его отрасли совершенно не приспособлены и не могут адекватно реагировать на новейшие угрозы государству, обществу, гражданам нашей страны, исходящие из источников, которые

¹ Подготовлено при информационной поддержке СПС «КонсультантПлюс».

право вообще не рассматривает или не относит к потенциальным объектам правового регулирования, либо не знает, как это можно регулировать. Это угрозы от гибридных войн, виртуального, сетевого пространства и др.

Так, гражданское право до сих пор ничего не знает о том, что «примером организации сетей "гражданских сетецентрических войн" могут служить создаваемые в настоящее время в Пентагоне межфункциональные группы ("Cross-functional teams" – CFTs). Данные группы создаются с целью оптимизации системы принятия решений, выработки эффективного и молниеносного решения возникшей проблемы, в интересах создания временного запаса и обеспечения доминирующих позиций в любом возникающем кризисе. Данная концепция уже широко применяется бизнесом и гражданскими органами управления США» [3]. Война идет в гражданско-правовом поле. Например, на международном уровне относительно газопроводов в Балтийском и Черном морях, происходит настоящее сражение. Сюда также можно отнести внутренние войны, ведущиеся методами рейдерских захватов собственности, и др. Однако ГК РФ, ГПК РФ и другие законы и подзаконные нормативные правовые акты ничего не говорят о сетецентрических, гибридных или иных войнах. Консервативность древнего инструмента регулирования – права – приводит к утрате права видеть и реагировать на новейшие угрозы, которые не вписываются в привычные способы совершения преступлений.

Рассмотрим эту ситуацию на примерах из уголовного права. Анализируя случаи хищения денег из Сбербанка, С. А. Филимонов пишет, что «мы согласны с М. В. Старичковым, который называет уровни латентности порядка 99,7 % по ст. 272 УК РФ и 99,8 % по ст. 273 УК РФ как для преступлений в сфере компьютерной информации, так и для преступлений, совершенных посредством Интернета, хотя отмечает, что полученные данные вряд ли могут претендовать на абсолютную достоверность» [5]. Данные ученых о почти стопроцентном уровне латентности говорят о том, что есть конкретные статьи УК РФ, но правоохранительные органы не могут хоть сколько-нибудь приблизиться к приличным цифрам раскрываемости преступ-

лений. В таком случае возникает вопрос о том, зачем нужны правоохранительные органы, если они фактически никого не охраняют от преступлений?

Это далеко не единственная сфера, где латентность приближается к максимальному значению. Такая же ситуация с рейдерством.

На эту тему С. С. Бурынин отмечает, что «органами СК России осуществляется ведомственный учет преступлений рейдерской направленности. Однако понятие "рейдерство" ведомственные нормативные правовые акты СК России не содержат, в связи с чем учет ведется абстрактно. Опрос руководителей следственных органов СК России показал, что к "рейдерским" они относят ст. 159, 170.1, 173.1, 173.2, 185.2, 185.3, 285.3 УК РФ, а также иные, если преступление сопряжено с захватом имущества. Таким образом, четкого и единообразного понимания того, какие преступления относить к рейдерским, у субъекта учета нет. В результате объективный учет преступления рейдерской направленности отсутствует» [1].

Таким образом, рейдерство продолжает существовать, наносить огромный ущерб, а правовая система и система учета преступлений практически никак на него не реагируют. Это также часть парадигмы современного права.

На эту же тему С. Л. Нудель пишет, что «разрыв в числе возбужденных уголовных дел (в 2018 г. выявлено 109 463 преступления экономической направленности) и количестве выявленных лиц, уголовные дела о которых направлены в суд (в 2018 г. – 33 574), подтверждают широкую распространенность порочной практики возбуждения дел в отношении предпринимателей при отсутствии судебной перспективы, что ограничивает свободу экономической деятельности, порождает высокие коррупционные риски, а также возможность рейдерских захватов и др.» [4]. Данные цифры показывают, что разница по 2018 г. в 76 тыс. дел – это дела, которые были прекращены и которые могут быть в какой-то части рейдерскими захватами в скрытой форме (полными, частичными, комбинированными, сопровождаемыми взятками, иными преступлениями). Поскольку способы рейдерских захватов чрезвычайно разнообразны, установить, что происходит еже-

годно с этими делами, которых каждый год примерно 76 тыс., невозможно. Конечно, эти цифры ежегодно колеблются, но остаются большими, и это говорит о стабильном существовании явления рейдерства. Во всех рейдерских захватах (атаках, нападениях) происходит или полный захват собственности, или ее передел, уменьшение долей влияния путем силового давления, дача взяток и другие преступления.

Власть неоднократно пыталась пресечь негативную сторону деятельности правоохранительных органов, призывая «перестать кошмарить бизнес», но этот призыв услышан не был. Масштабы и конечный результат этой деятельности оказались в итоге угрожающими национальной безопасности, потому что стали выглядеть как длительно ведущаяся гибридная война против экономики страны, которую право не видит, не отражает ни в статистике, ни в статьях УК РФ. В отчетах все неплохо, а итоговый экономический ущерб – как от горячей войны.

Ущерб как от горячей войны виден и в следующей сфере, где обязательно должно было проявить себя право в соответствии со всеми канонами теории. Это тоже сетечен-трическая гибридная война, но на фронте наркобизнеса. В 2012 г. директор ФСКН России В. Иванов привел следующую информацию: в России в возрастной категории от 15 до 34 лет умирает ежегодно примерно 105 тыс. человек, из которых примерно 70 % – по причине употребления наркотиков [2]. Нетрудно посчитать, что 70 % от 105 000 составляет 73 500 человек в год.

Сопоставим это число с 13 835 – столько советских воинов погибло за 10 лет войны в Афганистане (по данным Генштаба СССР, газета «Правда», 1989 г., 17 августа). Если разделить его на 10 лет, получим 1383 в год. Если 73 500 умерших в год от употребления наркотиков разделить на 1383 погибших в год в Афганистане, получится 53. Это число показывает, что от наркотиков гибнет в мирное время примерно столько же людей, сколько Россия теряла бы при ведении одновременно 53 войн типа афганской. И так каждый год на протяжении почти тридцати лет. Это данные от эксперта в ранге руководителя службы. Более точных данных нет ни у кого, потому что наркомафия следы старается не оставлять, кроме того, единого центра у нее

нет, и разные ее группировки всегда вели и будут вести борьбу друг с другом, что затрудняет получение любой информации. Но потери людей более чем боевые, и при этом ни одно министерство, ни одно ведомство не считает, что это его потери или его люди, никто не говорит, что идет война, все спрятались от ответственности за ширму права и инструкций. Право было скорректировано таким образом, чтобы в низовых документах и инструкциях списывать эти потери как естественные, как смерть «от сердца», «от печени», «от почек» и т. п.

Вот что об этом сказал директор ФСКН России В. Иванов: «У нас законодательно в Российской Федерации по причине смерти ставится диагноз от непосредственной причины, но не прямой причины... вот, допустим, лежит тело молодого человека 25 лет, делается вскрытие – у него, извините, вместо крови героин плавает, у него отказало сердце. Статистика пишет: “Причина смерти – заболевание сердца”» [2]. Обратим внимание, как точно сказано – законодательно. Вот она – парадигма современного права, и ее суть состоит в том, чтобы скрыть реальность, слегка заменив один термин другим, подменив, как будто случайно, причину и следствие. Поскольку мы видим итог гибридной войны – множество жертв, можно сделать вывод о том, что ничего случайного в этом деле не было. Была серьезная и длительная подготовка к гибридной войне с помощью новых правовых инструментов, которые сделали войну со множеством погибших не горячей, а невидимой, и даже намного более невидимой, чем это делают невидимыми самолеты и корабли военные стелс-технологии. И это отчасти заслуги парадигмы современного права. Конечно, видение этой гибридной войны показывает, что погибшие в ней – это всего лишь побочный эффект работы, а главное в ней – извлечение прибыли за счет наркотиков. Однако и здесь парадигма права показывает свою реальную сущность: отмытые от наркобизнеса деньги теми или иными путями уходят за границу, и в этом процессе задействовано виртуальное сетевое пространство, образованное легальной банковской сетью и Интернетом. Отток капитала парадигма современного права считает нормальным, абсолютно

легальным явлением, и в данном случае парадигма права совпадает с доктриной, догмой права и законом. Так оно и должно быть в экономике, если размеры оттока и притока капитала примерно соответствуют друг другу за какой-то долгий период, но в России за тридцатилетний период имеет место в основном лишь отток. На фоне приведенных цифр людских потерь смотрится весьма странным отсутствием всякой активности государства по комплексу поднятых нами вопросов и проблем.

Сфер, где в области права происходит манипуляция цифрами, терминами, новейшими понятиями, показателями, очень много, и все это уводит наш взгляд в сторону от существа проблем, поэтому «успехи» конечных итогов проявления парадигмы современного права видны повсюду: в экономике, образовании, медицине, пенсионном деле и в других сферах.

Мы рассмотрели лишь несколько примеров. Если применить метод экстраполяции и распространить его на те сферы, которые невозможно рассмотреть в связи с тем, что их слишком много, в итоге можно будет дать характеристику современной парадигмы права. Следующие ее компоненты также вполне могут быть квалифицированы как инструменты гибридной войны. Сложность их идентификации в качестве инструментов гибридной войны состоит в том, что эти компоненты права являются для него естественными, встроенными в него давно и прочно, неразделимо с правильными и полезными компонентами, которые вообще сложно разделить на правильные и неправильные, потому что они таковыми могут становиться в зависимости от цели использования.

Перечислим некоторые основные компоненты парадигмы современного права.

1. Отсутствие цели. Глобальная цель раньше была зафиксирована, например, в ГК РСФСР 1964 г., и в реальной жизни она в значительной степени достигалась:

«Статья 1. Задачи Гражданского кодекса РСФСР

Гражданский кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики регулирует имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения в целях создания материально-технической

базы коммунизма и все более полного удовлетворения материальных и духовных потребностей граждан...» [6].

Действующий ГК РФ не имеет явно обозначенной цели, но в неявном виде она присутствует в определении предпринимательской деятельности: «предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг». В обоих кодексах мы выделили моменты, где обозначена цель. Если цель ГК РСФСР была направлена на интересы человека, то современная цель ГК РФ вроде бы никуда не направлена, но в жизни так не бывает, и абстрактное получение прибыли неизвестно кем и для чего невозможно спрятать за отсутствием указания, куда она пойдет. Прибыль всегда пойдет капиталисту. Из обширной статистики сферы экономики и финансов, в том числе официальной, следует, что прибыль капиталистов России в конечном итоге оседает за рубежом в результате ее систематического вывоза за рубеж на легальных основаниях. Право здесь сконструировано так, чтобы этот процесс был абсолютно легальный, и такое положение имеет место десятки лет. В результате отсутствия инвестиций в российскую экономику наблюдается застой в развитии промышленного производства и экономики в целом. Ущерб, наносимый таким положением за три десятилетия, вполне сопоставим с результатами горячей войны, а по форме ведения данный процесс представляет собой гибридную войну с весьма холодным расчетом и дальним прицелом. Критерий отнесения данного процесса к гибридной войне очень простой и надежный – размер совокупного ущерба, нанесенного оттоком капитала. Парадигма современного права такую войну замечать не хочет категорически (хотя бы потому, что в сфере права никто не обязан заниматься подсчетами экономических убытков при отсутствии уголовного дела или арбитражного процесса, тем более когда субъектом, которому нанесли ущерб, является государство), и это тоже одно из проявлений гибридной войны, которую ведет с Россией ее собственная пятая колонна. В данном случае инструментом и

методом гибридной войны в числе прочего инструментария является и парадигма современного права, как она есть на самом деле.

2. Право не видит категорию времени. Во всех кодексах, связанных с регулированием правовых процессов во времени, оно погружено в более мелкую и частную категорию сроков. Это не дает праву широты и глубины взгляда на процессы глобального плана, оно их просто не видит. Но они объективно существуют и действуют независимо от того, видят их или нет.

3. Реальное смещение права в сторону обслуживания интересов власти в ущерб обслуживания народа.

4. Отсутствие в сфере права и правовой деятельности действенной обратной связи.

5. Быстрое насыщение права и процесса имитационными мероприятиями.

6. Установка на форму, но не содержание; цель – производство приятной отчетности, имитация деятельности и фактическое разрушение своего собственного здания (права) и тех областей, которые оно регулирует.

7. Право генерирует во внешний мир неадекватную реальности статистику, и само право пользуется такой же неадекватной статистикой для продвижения своих научных, а точнее в таком случае, уже псевдонаучных (или ошибочных) идей, выводов и предложений.

8. Вся правоохранительная деятельность традиционно основана на противодействии преступности, но не на опережающем действии, которое в идеале должно упреждать действие преступника (и преступность). Право не знает, что такое опережающее действие (в сфере преступности), оно изначально

но призвано действовать только в ответ – противодействовать.

9. Намеренное отсутствие внимания к самым большим по объему, значимости, опасности и вредоносности процессам и гипертрофированное внимание к мелким делам и процессам, дающим возможность все время преподносить начальству на локальном уровне, а обществу на глобальном уровне информацию о растущих и позитивных показателях и достижениях.

Переработка и исправление указанных недостатков парадигмы современного права, очевидно, представляет собой сложнейшую задачу, ее модернизация не может быть произведена быстро и безболезненно, а без разработки и провозглашения главной цели права – бессмысленна и невозможна.

Парадигма современного права должна обрести механизмы видения элементов гибридных войн, идентифицировать их и обеспечивать страну защитой от идущих и будущих гибридных войн. Старыми методами – путем написания законов и подзаконных нормативных правовых актов – это обеспечить уже почти невозможно, нужны принципиально новые подходы, и право должно измениться для этого кардинально, как изменилась реальность, погружившись в киберпространство, сетевое пространство, технологии искусственного интеллекта. Право также должно обрести опережающий стиль мышления и действия, не свойственный праву со времен Римской империи. В те времена не было необходимости действовать на опережение во времени и пространстве, а сегодня, не сменив свой *modus operandi*, право обречено на поражение, и такую тенденцию оно демонстрирует по всем позициям и направлениям.

Список литературы: _____

1. Бурынин, С.С. Особенности расследования рейдерских захватов, сопряженных с использованием уголовно-процессуальных норм : практическое пособие / С. С. Бурынин. – Москва : Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2020. – 42 с.
2. Иванов В., директор Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН РФ), интервью «Эхо Москвы». URL: <https://echo.msk.ru/programs/beseda/948818-echo> (дата обращения: 20.09.2020).
3. Изюмов, Д. Б. Гражданские сетевые войны / Д. Б. Изюмов, Е. Л. Кондратюк // Инноватика и экспертиза. Научные труды. – 2016. – Выпуск 3 (18). – С. 81–86.
4. Нудель, С. Л. Уголовно-правовое воздействие в механизме обеспечения экономической безопасности (проблемы и тенденции законодательной регламентации) / С. Л. Нудель // Журнал российского права. – 2020. – № 6. – С. 106–119.
5. Филимонов, С. А. Проблемы борьбы с компьютерным мошенничеством как потенциальной угрозой информационному сообществу / С. А. Филимонов // Современное право. – 2014. – № 9. – С. 123–127.

6. Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 24.12.1992) // Ведомости ВС РСФСР. – 1964. – № 24. – Ст. 407.

References: _____

1. Bury`nin S.S. *Osobennosti rassledovaniya rejderskix zaxvatov, sopryazhenny`x s ispol`zovaniem ugovno-processual`ny`x norm: prakticheskoe posobie*. Moskva : Moskovskaya akademiya Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii, 2020. 42 p.
2. Ivanov V., direktor Federal`noj sluzhby` Rossijskoj Federacii po kontrolyu za oborotom narkotikov (FSKN RF), interv`yu «E`xo Moskvu`». URL: <https://echo.msk.ru/programs/beseda/948818-echo> (data obrashheniya: 20.09.2020).
3. Izyumov D.B., Kondratyuk E.L. Grazhdanskije setecentricheskie vojny`, *Innovatika i e`kspertiza. Nauchny`e trudy`*, 2016, vol. 3 (18), p. 81–86.
4. Nudel` S.L. Ugolovno-pravovoe vozdejstvie v mexanizme obespecheniya e`konomicheskoy bezopasnosti (problemy` i tendencii zakonodatel`noj reglamentacii), *Zhurnal rossijskogo prava*, 2020, no. 6, p. 106–119.
5. Filimonov S.A. Problemy` bor`by` s komp`yuterny`m moshennichestvom kak potencial`noj ugrozoy informacionnomu soobshhestvu, *Sovremennoe pravo*, 2014, no. 9, p. 123–127.
6. Grazhdanskij kodeks RSFSR (utv. VS RSFSR 11.06.1964) (red. ot 24.12.1992), *Vedomosti VS RSFSR*, 1964, no. 24, st. 407.

СЛОЖНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА И АКТИВИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

Пашута Валерий Лукич,

заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой гуманитарных социально-экономических дисциплин, Военный институт физической культуры, Россия, г. Санкт-Петербург, e-mail: pashuta.valery.lukich@gmail.com

Дубинин Виктор Олегович,

кандидат исторических наук, доцент, старший преподаватель кафедры гуманитарных социально-экономических дисциплин, Военный институт физической культуры, Россия, г. Санкт-Петербург, e-mail: victord44@mail.ru

В статье анализируются проблемы государственно-частного партнерства и активизации инвестиционной деятельности в России. Выделяется проблема взаимного доверия государственных структур и российского предпринимательства, без решения которой невозможно ожидать активизации инвестиционной деятельности в государственных проектах, включая сферу оборонно-промышленного комплекса. В результате анализа различных источников делается вывод о существовании проблемы расширения самой базы российского бизнеса, решение которой находится в поле государственного нормотворчества и принципиально справедливого надзора за его соблюдением.

Ключевые слова: государство; инвестиции; предпринимательство; государственно-частное партнерство; доверие бизнеса; государственная поддержка бизнеса.

UDC 334

CHALLENGES OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP AND ACTIVATION OF INVESTMENT ACTIVITIES IN RUSSIA

Pashuta Valery Lukich,

Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Doctor of Pedagogy, Professor, Head of the Department of Humanitarian Socio-Economic Disciplines, Military Institute of Physical Culture, Russia, St. Petersburg, e-mail: pashuta.valery.lukich@gmail.com

Dubinin Viktor Olegovich,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Senior Lecturer of the Department of Humanitarian Socio-Economic Disciplines, Military Institute of Physical Culture, Russia, St. Petersburg, e-mail: victord44@mail.ru

The article analyzes the problems of public-private partnership and the intensification of investment activity in Russia. The problem of mutual trust of state structures and Russian entrepreneurship is highlighted, without the solution of which it is impossible to expect an intensification of investment activity in state projects, including the sphere of the military-industrial complex. As a result of the analysis of various sources, it is concluded that there is a problem of expanding the very base of Russian business, the solution of which is in the field of state rule-making and fundamentally fair supervision over its observance.

Key words: state; investments; entrepreneurship; public private partnership; business confidence; government support for business.

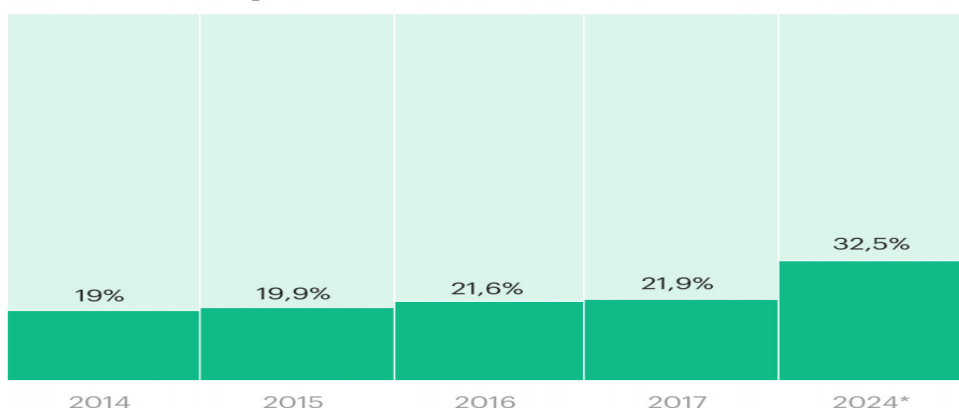
Проблема активизации инвестиционной деятельности в России остается по-прежнему актуальной. Свидетельством этого является проведенное уже в 2021 г. Президентом

России совещание о мерах по повышению инвестиционной активности [4]. Подобные дискуссионные площадки с привлечением экспертов из разных областей деятельности, в том числе банкиров, финансистов, юристов, чиновников, организовываются в настоящее время достаточно регулярно.

Так, поставлена задача увеличения объема инвестиций в 2021 г. на 70 %. Минэкономразвития утверждает, что для этого потребуются структурные изменения сектора малого и среднего предпринимательства и, кроме того, «...такая задача требует соз-

дания благоприятных условий ведения предпринимательской деятельности и реформирования существующих мер поддержки». В этих целях анонсируется система поддержки предпринимательства: среднего, малого, крупного. Прозвучало желание участников совещания устранить барьеры развития бизнеса: нормативных, административных, вплоть до внешних, возникших после введения санкций. Данные о доле малого и среднего бизнеса в российской экономике впервые опубликовал Росстат в 2017 г. (табл.).

Каков вклад малого и среднего бизнеса в экономику

* согласно нацпроекту «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»

Источник: Росстат, Счетная палата, Минэкономразвития

© РБК, 2019

Таблица – Доля малого и среднего бизнеса в экономике России

В то же время доля малого и среднего бизнеса в ВВП развитых стран, по данным Института экономики роста, составляет от 50 до 60 % [3]. Однако, как информировал участников совещания Президент Российской Федерации, объем федеральных инвестиций на развитие инфраструктуры в 2020 г. вырос на 20 % и составил 538 млрд руб.

Кстати, в возможность кардинально изменить ситуацию не верят даже руководители очень высокого уровня. Так, на январском Гайдаровском форуме мэр Москвы Сергей Собянин заявил: «Я не очень верю, что доля малого и среднего бизнеса будет 30 %» [6].

Особое внимание на совещании было уделено развитию инфраструктуры: цифровой, дорожной, коммунальной и др. Однако есть ряд негативных примеров государственно-частного партнерства, причем именно в области инфраструктурных проектов, которые необходимо принимать во внимание, хотя бы с целью предотвращения прецеден-

тов в будущем. Так, крупнейший строитель Омской области научно-производственное объединение «Мостовик» и один из крупнейших подрядчиков олимпийскихстроек оказался банкротом практически сразу после, казалось бы, должного быть финансово выгодного взаимодействия с государственными структурами. «Мы вынуждены были быть не только строителем, но и инвестором Олимпиады» – заявил уже условно досрочно освобожденный экс-директор предприятия Олег Владимирович Шишов. Всего омская компания участвовала в возведении 30 сочинских объектов на общую сумму в 70 млрд руб. Общий убыток от инвестирования в объекты Олимпиады составил свыше 10 млрд руб. [2]

Компания потеряла возможность обслуживать кредиты банков и только Сбербанку была должна почти 19 млрд руб. Руководство компании посчитало причиной этого именно стройки Олимпиады.

В период с 2009 по 2012 г. «Мостовик» спроектировал и построил Большую ледовую арену на 12 тыс. мест с объемом финансирования 10,1 млрд руб. Также компания выступила генеральным подрядчиком строительства санно-бобслейной трассы «Санки» в Сочи вместимостью 11 тыс. зрителей, которая принесла российским спортсменам три золотые и две серебряные олимпийские медали. Объем финансирования составил 7,5 млрд руб. Кроме того, в 2010–2013 гг. компания стала инвестором, проектировщиком и застройщиком четырехзвездочного гостиничного комплекса на 700 номеров «Bridge Resort». Объем финансирования составил 3,7 млрд руб. [5]

Стройки начинались рискованно, без проектной документации, поэтому их стоимость стала расти, но государство неохотно компенсировало риски и финансировались стройки не полностью. Компания компенсировала финансовые прорехи кредитами, которые банки охотно выдавали, поскольку речь шла об олимпийских объектах. «На фоне важной государственной необходимости мы заключали кредитные договоры под мое личное поручительство на сумму свыше 20 миллиардов. Без этих средств мы не смогли бы выполнить обязательства. Госорганы о наших затратах знали, мы постоянно предоставляли отчетность. В свою очередь, мы были уверены в компенсации этих затрат и, если бы был справедливый расчет, все было бы погашено», – объяснил затем экс-руководитель компании [7]. Поэтому сформировалась необходимость разработки банковских инструментов помощи в период недостаточной прибыли инвестора. Кроме того, подобные негативные примеры предпринимательской деятельности могут формировать определенное недоверие потенциальных инвесторов к призывам Правительства.

Следует отметить, что НПО «Мостовик» участвовал в ряде других значимых инфраструктурных проектов страны. Так, именно эта компания выиграла тендер на проектирование моста на остров Русский во Владивостоке. Но и в этом случае в общей сложности субподрядчики потеряли на этом строительстве 3 млрд руб., а точный ущерб НПО так и неизвестен. Компания занималась строительством Живописного моста через Мо-

скову-реку, строительством метрополитена, как в Москве, так и в Омске, реконструкцией Омского Успенского кафедрального собора, строила омский Красногорский гидроузел, а также Приморский океанариум, окончательная стоимость которого до сих пор не определена.

Кроме финансовых потерь развал предприятия имел и социальные последствия, ведь это был «огромный коллектив – 20 с лишним тысяч человек только в основном предприятии» [7]. Несложно представить, что эти события имели и по настоящее время имеют значимый общественный резонанс, что явно не способствует росту инвестиционной активности бизнеса и формирования позитивного климата в инвестиционной политике, о котором тоже говорили участники совещания.

Заинтересованные предприниматели отмечают, что по-прежнему остры проблемы чрезмерной активности деятельности проверяющих и надзорных органов, избыточных норм регулирования: технических регламентов, сводов правил и т. п., а также неготовность банков идти на финансовый риск по кредитованию инвестиционных проектов.

Поступают предложения расширить использование цифровых платформ с целью исключения бюрократических проволочек и коррупциогенных факторов. Активно звучат просьбы упростить налоговую отчетность, пересмотреть уголовную ответственность по экономическим правонарушениям, предоставить компаниям и акционерам стимулы (в том числе в виде налоговых послаблений), расширить им доступ к льготному финансированию. Такой механизм сокращения излишних требований к бизнесу получил название «регуляторной гильотины».

Таким образом, несмотря на то, что уже, как прозвучало на совещании, с 2015 г. действует система мер поддержки инвесторов, проблема привлечения инвестиций российского предпринимательства остается злободневной, в том числе и оборонно-промышленном комплексе. В целях преодоления этих проблем была создана Рабочая группа Совета Военно-промышленной комиссии по развитию государственно-частного партнерства.

Список литературы _____

1. Единственный должник «Мостовика», или где 19 «друзей Шишова». – URL: <https://gorod55.ru/news/economy/24-08-2019/edinstvennyy-dolzhnik-mostovika-ili-gde-19-druzey-shishova> (дата обращения: 26.02.2021).
2. Почему надорвался «Мостовик». – URL: <https://www.forbes.ru/kompanii/infrastruktura/253753-pochemu-nadorvalsya-mostovik> (дата обращения: 26.02.2021).
3. Росстат впервые раскрыл долю малого и среднего бизнеса в экономике. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/05/02/2019/5c5948c59a794758389cfd7/> (дата обращения: 26.02.2021).
4. Совещание о мерах по стимулированию инвестиционной активности. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/65141> (дата обращения: 26.02.2021).
5. Стройки, которые разорили НПО «Мостовик». – URL: <https://www.rbc.ru/photoreport/09/07/2014/548718ddcbb20fb16671ace8/> (дата обращения: 26.02.2021).
6. Экономике надо развернуться от промышленности к человеку, считает Собянин. – URL: <https://ria.ru/20190116/1549426193.html> (дата обращения: 26.02.2021).
7. Экс-руководитель НПО «Мостовик» Олег Шишов считает абсурдным дело, возбужденное против него. – URL: https://www.om1.ru/bank/news/213360-ehks-rukovoditel_npo_mostovik_oleg_shishov_schitaet_absurdnym_delo_vozbuzhdonnoe_protiv_nego/ (дата обращения: 26.02.2021).

References: _____

1. Edinstvennyj dolzhnik «Mostovika», iligde 19 «druzej Shishova». URL: <https://gorod55.ru/news/economy/24-08-2019/edinstvennyy-dolzhnik-mostovika-ili-gde-19-druzey-shishova> (data obrashheniya: 26.02.2021).
2. Pochemu nadorvalsya «Mostovik». URL: <https://www.forbes.ru/kompanii/infrastruktura/253753-pochemu-nadorvalsya-mostovik> (data obrashheniya: 26.02.2021).
3. Rosstat v pervy'e raskryl dolyu malogo i srednego biznesa v e'konomie. URL: <https://www.rbc.ru/economics/05/02/2019/5c5948c59a794758389cfd7/> (data obrashheniya: 26.02.2021).
4. Soveshhanie o merax po stimulirovaniyu investicionnoj aktivnosti. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/65141> (data obrashheniya: 26.02.2021).
5. Strojki, kotory'e razorili NPO «Mostovik». URL: <https://www.rbc.ru/photoreport/09/07/2014/548718ddcbb20fb16671ace8/> (data obrashheniya: 26.02.2021).
6. E'konomie nado razvernut'sya ot promy'shlennosti k cheloveku, schitaet Sobyanin. URL: <https://ria.ru/20190116/1549426193.html> (data obrashheniya: 26.02.2021).
7. E'ks-rukovoditel' NPO «Mostovik» Oleg Shishov schitaet absurdny'm delo, возбужденное против него. URL: https://www.om1.ru/bank/news/213360-ehks-rukovoditel_npo_mostovik_oleg_shishov_schitaet_absurdnym_delo_vozbuzhdonnoe_protiv_nego/ (data obrashheniya: 26.02.2021).

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ВОЕННОМ ДЕЛЕ: ОПЫТ РОССИИ И КИТАЯ¹

Харитонов Юлиа Сергеевна,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского права, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Россия, г. Москва, e-mail: kharitonovajul@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы правового регулирования применения технологии искусственного интеллекта и нейросетей, которые актуализируются по мере развития данных технологий и расширения их применения в различных сферах жизни общества, включая военное дело. Отмечается, что создание стратегий развития технологии искусственного интеллекта в России и Китае позволяет сопоставить регуляторные подходы к данному явлению, а также установить границы внедрения технологии искусственного интеллекта в военное дело в рамках международного гуманитарного законодательства.

Ключевые слова: искусственный интеллект в военном деле; производительность роботов; самообучающееся программное обеспечение; взаимодействие человека с машиной; стандартизация систем искусственного интеллекта.

UDC 004.8:355/359

LEGAL REGULATION OF THE APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGY IN MILITARY AFFAIRS: THE EXPERIENCE OF RUSSIA AND CHINA

Kharitonova Yulia Sergeevna,

Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Entrepreneurial Law, Moscow State University. M. V. Lomonosov, Russia, Moscow, e-mail: kharitonovajul@mail.ru

The article discusses the issues of legal regulation of the use of artificial intelligence technology and neural networks, which are updated as these technologies develop and expand their application in various spheres of society, including military affairs. It is noted that the creation of strategies for the development of artificial intelligence technology in Russia and China makes it possible to compare regulatory approaches to this phenomenon, as well as to set the boundaries for the introduction of artificial intelligence technology into military affairs within the framework of international humanitarian law.

Key words: artificial intelligence in military affairs; robots performance; self-learning software; human-machine interaction; standardization of artificial intelligence systems.

За последние несколько десятилетий мы стали свидетелями многих достижений в области вычислений и подходов, связанных с искусственным интеллектом (ИИ), благодаря прогрессу в машинном обучении, вычислительной мощности компьютеров, доступ-

ности мобильного Интернета, доступности больших объемов данных и технологий хранения данных. Это вызвало серию прорывов, которые позволили искусственному интеллекту стать двигателем экономического и технического развития во многих странах, включая Россию и Китай. Ожидается, что искусственный интеллект переопределит все аспекты научной, военной и экономической

¹Выполнено при поддержке РФФИ, проект № 18-29-16223.

деятельности и приведет к новым требованиям, продуктам и в научной сфере.

Новые технологии могут принести пользу различным секторам. В то же время искусственный интеллект, по свидетельству специалистов, может использоваться не по назначению или вести себя непредсказуемым и потенциально опасным образом [13]. Вопросы о роли закона, этики и технологий в управлении системами искусственного интеллекта актуальны как никогда. По мнению Л. Флориди, это происходит потому, что «цифровая революция меняет наши взгляды на ценности и приоритеты, хорошее поведение и то, какие инновации не только устойчивы, но и социально предпочтительны – и управление всем этим теперь стало фундаментальной проблемой» [17].

Системы искусственного интеллекта, большинство из которых применяют методы обучения на основе статистики, чтобы находить закономерности в больших наборах данных и делать прогнозы на основе этих шаблонов, используются в самых разных приложениях и программных продуктах. В связи с распространением искусственного интеллекта в областях повышенного риска возрастает давление на разработку и управление данным интеллектом, чтобы он был подотчетным, справедливым и прозрачным. Как этого можно достичь и в каких рамках? Это один из центральных вопросов, требующих глубокого анализа этических, нормативно-правовых и технических проблем, возникающих при разработке режимов управления для рассматриваемых систем. Частично проблемы применения технологии искусственного интеллекта для военного и гражданского назначения совпадают.

Общество все чаще делегирует сложные, рискованные процессы системам искусственному интеллекту, такие как условно-досрочное освобождение, диагностика пациентов и управление финансовыми транзакциями. Это порождает новые проблемы, например, в плане ответственности автоматизированных транспортных средств, ограничений существующих правовых рамок в отношении «разрозненного воздействия больших данных» [11] или предотвращения алгоритмического ущерба [25], вопросов социальной справедливости, связанных с автоматизацией правоохранительной деятель-

ности или социального обеспечения [16], или потребление контента интернет-СМИ [18]. Учитывая широкое влияние искусственного интеллекта, эти вопросы могут быть успешно решены только с междисциплинарной точки зрения.

14 октября 2019 г. Президент Российской Федерации утвердил Указ № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». В соответствии с данным указом была разработана и принята Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года (Стратегия 2030), в которой определяются цели и основные задачи развития искусственного интеллекта в Российской Федерации и закрепляется общий подход: «Использование технологий искусственного интеллекта в отраслях экономики носит общий (сквозной) характер и способствует созданию условий для улучшения эффективности и формирования принципиально новых направлений деятельности хозяйствующих субъектов». При этом технология искусственного интеллекта выступает инструментом аналитики в различных сферах. Полагаем, во многом закономерности применения систем принятия решения совпадают для гражданского и военного назначения.

В 2016 г. Правительство Российской Федерации создало оборонную научно-исследовательскую организацию, занимающуюся вопросами автономии и робототехники, под названием «Фонд перспективных исследований» (www.patriot-expo.ru) и инициировало проведение ежегодной конференции «Роботизация Вооруженных Сил Российской Федерации» [23]. Россия занимает четвертое место в мире по числу пользователей искусственного интеллекта с открытым исходным, и российские венчурные инвесторы активно ищут возможности на рынке за рубежом, что свидетельствует о том, что в России могут быть предприняты совместные усилия по внедрению технологий искусственного интеллекта [20].

Искусственный интеллект стал главной движущей силой нового витка промышленной трансформации во всем мире. Многие страны, включая Китай, используют возможность революции искусственного интеллекта для содействия внутреннему экономическому и технологическому развитию. Как и в

России, создан План развития искусственного интеллекта нового поколения в Китае (2015–2030 гг.). С точки зрения группы экспертов по искусственному интеллекту из академических кругов и промышленности, которые принимали участие в различных этапах реализации этого плана, в китайском Плане развития искусственного интеллекта излагается стратегия в области науки и технологий, а также образования и решается ряд проблем, таких как продвижение фундаментальных исследований и изучение этических проблем [29].

С 2013 г. Китай опубликовал несколько политических документов национального уровня, в которых отражено намерение разработать и развернуть искусственный интеллект в различных секторах. Например, в 2015 г. Государственный совет выпустил руководящие принципы действий Китая «Интернет +». Он стремился интегрировать Интернет во все элементы экономики и общества. В документе четко говорится о важности развития новых индустрий искусственного интеллекта и инвестирования в исследования и разработки. В том же году был выпущен десятилетний план «Сделано в Китае 2025» с целью превратить страну в доминирующего игрока в мировом высокотехнологичном производстве. Другим ярким примером является 13-й пятилетний план Центрального комитета Коммунистической партии Китая (КПК), опубликованный в марте 2016 г. В документе искусственный интеллект упоминается как одна из шести важнейших областей для развития развивающихся отраслей страны и как важный фактор стимулирования экономического роста. Системное толкование названных документов позволяет сделать вывод, что в течение некоторого времени в Китае предпринимались сознательные усилия по разработке и использованию искусственного интеллекта. Однако до 2016 г. искусственный интеллект представлялся просто как одна из множества других технологий, которые могли быть полезны для достижения ряда политических целей. Это изменилось с выпуском Плана развития искусственного интеллекта нового поколения.

В августе 2016 г., по данным Государственного совета, было объявлено о 15 мегапроектах со сроком реализации до 2030 г., чтобы отразить и учесть новые разработки и тен-

денции как национальных, так и международных приоритетов и потребностей науки и технологий.

План развития NGAI (2015–2030) был запущен в июле 2017 г. Государственным советом Китая (China issues guideline on artificial intelligence development, 2017, http://english.gov.cn/policies/latest_releases/2017/07/20/content_281475742458322.htm). Опубликованный в июле 2017 г. Государственным советом (который является главным административным органом в Китае) План развития искусственного интеллекта нового поколения действует как единый документ, в котором излагаются цели политики в области искусственного интеллекта. Это первая инициатива на национальном уровне, которая прямо фокусируется на развитии искусственного интеллекта как единой стратегии. В документе есть задел для анализа вмешательства и влияния технологии искусственного интеллекта в Китае с позиций международной конкуренции, экономического роста и социального управления. Установлены также цели по разработке этических норм и стандартов, что позволяет прояснить понимание причин и текущей траектории стратегии искусственного интеллекта в государстве. Китайское правительство осознает потенциальные выгоды, практические риски и этические проблемы, которые представляет искусственный интеллект. Направление стратегии Китая в рассматриваемой области будет в значительной степени определяться взаимодействием этих факторов и степенью, в которой интересы правительства могут перевесить этические соображения.

Документ представляет собой первый систематический и стратегический план в области искусственного интеллекта для Китая на современном этапе. В нем изложен национальный «план верхнего уровня для общего мышления, стратегических целей, основных задач и вспомогательных мер по развитию искусственного интеллекта в Китае до 2030 года» в виде трех последовательных шагов. Во-первых, к концу 2020 г. Китай планировал сократить технологический разрыв с ведущими странами мира, а китайская индустрия искусственного интеллекта должна выйти на уровень, позволяющий конкурировать на самом высоком международном уровне. Во-вторых, к 2025 г. Китай добьется

значительных успехов в фундаментальных исследованиях искусственного интеллекта и сформулирует структуру NGAI, при этом некоторые технологии и приложения выйдут на мировой уровень, а искусственный интеллект станет основной движущей силой модернизации промышленности и экономических преобразований страны. В-третьих, ожидается, что к 2030 г. Китай станет одним из ведущих мировых центров инноваций в области искусственного интеллекта [27]. Однако помимо основной дискуссии о ключевой роли страны в глобальном ландшафте искусственного интеллекта, знания о реальной производительности и будущих перспективах экосистемы искусственного интеллекта в Китае все еще ограничены. В целом План обеспечивает комплексную стратегию искусственного интеллекта и бросает вызов другим ведущим силам во многих ключевых областях.

В Плане развития искусственного интеллекта следующего поколения на 2017 г. Китай описывает искусственный интеллект как стратегическую технологию, которая стала фокусом международной конкуренции (China State Council, "A Next Generation Artificial Intelligence Development Plan", p. 2). Согласно документу Китай возьмет на себя стратегическую инициативу и выйдет на лидирующие мировые уровни инвестиций в искусственный интеллект к 2030 г., с более чем 150 млрд долларов государственного финансирования.

Кооперация наших стран осуществляется в научной, военной и культурной сферах. Поэтому представляется целесообразным сопоставление регуляторных подходов в России и Китае к вопросам реализации технологии искусственного интеллекта.

Технология искусственного интеллекта представляет собой уникальную возможность для военных закупок, особенно с учетом того, что в значительной степени развитие рассматриваемой технологии в России и Китае происходит в коммерческом секторе. Так, по мнению ученых, китайская инновационная экосистема искусственного интеллекта очень перспективна, так как там избран путь формирования цифровых экосистем для решения широкого круга задач [2]. Инновационная экосистема искусственного интеллекта в Китае строится на ключевых сферах «тройной спирали» – правительстве,

промышленности и академических (исследовательских) институтах. В динамическом контексте экосистемный подход позволяет Китаю учитывать сложность возникающих инновационных сред и добиваться значительных успехов. Интересно, что, по мнению участников отношений, «благоприятный контекст, широкое распространение и конкуренция за таланты и капитал между региональными специализированными кластерами способствуют продвижению ИИ в Китае, в основном в сфере бизнеса» [10].

Потенциально может потребоваться адаптация для приобретения таких систем, как искусственный интеллект, в военных целях. По мнению экспертов, коммерческие приложения по искусственному интеллекту должны быть подвергнуты значительной модификации перед тем, как будут применены для военных целей [19].

Правовой анализ применения технологии искусственного интеллекта должен проводиться в том числе с учетом положений международного законодательства о военном применении технологий. Речь идет о регулировании применения технологий, способных придать традиционным вооружениям уникальные возможности, присущие боевым роботам. Резолюцией 3093 Генеральной Ассамблеи ООН от 10 октября 1980 г. в Женеве была принята Конвенция (подписана от имени СССР 10 апреля 1981 г. и ратифицирована Президиумом Верховного Совета СССР 2 июня 1982 г., Ведомости Верховного Совета СССР, 1983, № 3) о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (Конвенция о «негуманном» оружии) (<https://www.mid.ru>), которая является важнейшим международно-правовым документом, регулирующим применение в конфликтах таких видов оружия, как наземные мины, мины-ловушки и аналогичные устройства.

Начиная с мая 2014 г. ООН принимает активное участие в международных дискуссиях относительно разработки смертоносных автономных систем вооружений (CAC, LAWS), называемых также боевыми автономными роботизированными системами (БАРС), или роботами-убийцами [5]. Смертоносные автономные системы вооружения представляют

собой особый класс систем искусственного интеллекта, способных самостоятельно идентифицировать цель и, используя бортовую систему вооружения, атаковать и уничтожить ее без взаимодействия с человеком [22]. Достижения в области искусственного интеллекта, вероятно, приведут к созданию САС, которые по своему характеру будут отличаться от существующих систем оружия и, следовательно, потребуют нового подхода к оценке соблюдения норм международного гуманитарного права. Государства взяли на себя полномочие по обсуждению вопросов, связанных с появляющимися технологиями в области смертоносных автономных систем оружия, в контексте целей и задач указанной конвенции. Появление смертоносных автономных систем оружия предлагает развивающимся державам стратегию с относительно низкими затратами на внедрение, которая позволит им компенсировать обычное военное преимущество, которым обладают их соперники, что угрожает установившемуся глобальному балансу сил [28].

В военной сфере автономные ударные системы с использованием искусственного интеллекта создают риски, связанные с исключением человека из цикла принятия решений на применение оружия – так называемая «проблема значимого человеческого контроля» (<https://interaffairs.ru/jauthor/material/2152>).

При этом сформулированы ключевые потенциальные принципы, на которых в будущем мог бы базироваться подход международного сообщества к САС, в числе которых особое место занимает принцип, согласно которому разработки в сфере искусственного интеллекта военного назначения должны вестись в соответствии с международным гуманитарным правом, а ответственность за применение подобных систем в любом случае должен нести человек [8].

В российской правовой доктрине все еще ведутся споры о возможной правосубъектности роботов и искусственного интеллекта. Однако они видятся весьма поверхностными, не связанными с реальным знанием основ кибернетики, математики, технологии как таковой. Например, А. В. Габов и И. А. Хованов указывают: «робот – такой же результат развития человеческого общества в процессе его взаимодействия с природой, как и многие иные феномены искусственного мира» [1].

Подход названных ученых неоднократно подвергался критике, поскольку в данном случае происходит смешение продуктов антропогенной деятельности в их отношении к человеку и природе с непосредственными объектами природы, к которым человек прилагает свой труд, ими принципиально не различаются явления природы и продукты общественного производства и их значение в жизни общества: любой робот независимо от сложности выполняемого им функционала является продуктом и результатом деятельности человека, по существу орудием труда человека [7].

Технология искусственного интеллекта сегодня применяется в военных целях при разработке аппаратных и программных компонентов, подпадающих по существующей правовой традиции под понятие программ для ЭВМ, являющихся объектами права интеллектуальной собственности [15].

Однако наиболее востребованной, с нашей точки зрения, сегодня является тема интеллектуализации организационных и информационных процессов, внедрения интеллектуальных систем поддержки принятия решений и рекомендательных систем.

Рекомендательные системы – технологии, которые на основе информации о профиле предсказывают, какие объекты (данные, новости, веб-сайты) будут полезны или необходимы пользователю [12]. Рекомендательные системы широко используются в информационной среде, военном деле, биомедицинской индустрии и т. д. Ожидается, что применение искусственного интеллекта также будет особенно полезным в области разведки в связи с большими массивами данных, имеющихся в наличии для анализа (CRS discussions with Dr. Richard Linderman, October 24, 2017).

Суть работы рекомендательных систем заключается в следующем: эти программы собирают данные о пользователях и их предпочтениях (например, путем проведения тестирования пользователей либо посредством получения доступа к содержимому устройства пользователя, записи звука/видео, слежения за действиями пользователя в интернете и приложениях, просмотра истории поисков в браузере). Все эти действия необходимы для работы данной системы и выполнения ее основной функции [26]. Две основные стратегии создания рекоменда-

тельных систем – контентная фильтрация (content-based filtering) и коллаборативная фильтрация (collaborative filtering) [3]. Рекомендательные системы сравнивают однотипные данные из разных источников и вычисляют список рекомендаций для конкретного пользователя. Они являются альтернативой поисковым алгоритмам, так как позволяют обнаружить объекты, которые не могут быть найдены последними.

Таким образом, рекомендательная система на основе заранее собранных и обработанных данных (Big Data) описывает возможные пользовательские предпочтения. Выводы алгоритма служат важной основой для дальнейших рекомендаций пользователю того или иного контента. Этот эффект используется как часть механизма принятия решений в бизнесе, государственном управлении, а также весьма востребован в экономике как современный инструмент для прогнозирования, внедрения новых продуктов и т. д., поскольку некоторые субъекты нуждаются в рекомендациях или прогнозе для будущего бюджета, координации труда и цепочки поставок, динамические системы рекомендаций крайне востребованы сегодня для точного прогнозирования.

Военные пытаются использовать аналитический потенциал искусственного интеллекта в зоне командования и контроля [9]. Все военные службы включают искусственный интеллект в различные типы автономных транспортных средств. Срок эксплуатации этих систем службами составляет не менее десяти лет в будущем. Приложения искусственного интеллекта в этой области аналогичны коммерческим самоходным машинам, которые используют данные технологии для того, чтобы воспринимать объекты окружающей среды, распознавать препятствия, данные датчиков предохранителей, планировать навигацию и даже общаться с другими автономными транспортными средствами [14].

В данном случае кажется очевидным, что такие результаты применения технологии искусственного интеллекта не приводят к созданию охраноспособных объектов, порождающих исключительное право на данные. В то же время не представляется возможным приравнять такие случаи применения технологии искусственного интеллекта к договорным отношениям в сфере услуг.

Еще одним направлением применения технологии искусственного интеллекта являются интеллектуальные системы поддержки принятия решений (Decision Support System, DSS), которые представляют собой компьютерные автоматизированные системы, целью которых является помощь лицам, принимающим решение в сложных условиях, для полного и объективного анализа предметной деятельности.

В технической среде под системами поддержки принятия решений понимают «комплекс математических и эвристических методов и моделей, объединенных общей методикой формирования альтернатив управленческих решений в организационных системах, определения последствий реализации каждой альтернативы и обоснования выбора наиболее приемлемого управленческого решения. Поддержка принятия решений и заключается в помощи лицу, принимающему решение, в процессе принятия решений» [6].

Управление решениями на основе данных (Data-driven decision management, DDDM) – это подход к управлению бизнесом, который ценит решения, которые могут быть подкреплены проверяемыми данными. И если ранее необходимо было обращаться к специалисту, чтобы добывать данные для получения информации, поскольку этому человеку было необходимо понять, как работают базы данных и хранилища данных, то теперь такой сбор, анализ и обработка данных создаются с применением технологий искусственного интеллекта на периодической основе.

В состав системы поддержки принятия решений входит: поиск информации, анализ баз данных, определение приоритетных задач, моделирование, генерация возможных решений и их альтернатив, выработка последствий выбора конкретных решений и определение в заданных условиях наиболее оптимального решения. Для решения наиболее сложных задач по принятию решений используются системы искусственного интеллекта [4]. То есть и в данной сфере мы можем разграничить системы, основанные на информационных технологиях, направленных на автоматизацию деятельности человека (например, создание баз данных, электронный документооборот), что обеспечивается

за счет специального программного обеспечения и по существу не включает искусственный интеллект, и непосредственно системы искусственного интеллекта, где используются интеллектуальные алгоритмы (например, разрешение спора и вынесение решения).

Причем особенностью использования технологии искусственного интеллекта в системах принятия решений является то, что она применяется в сочетании с другими сквозными технологиями. В частности, активно задействуется технология больших данных. Успех подхода, основанного на данных, зависит от качества собранных данных и эффективности их анализа и интерпретации.

В этом направлении у технологии искусственного интеллекта может иметь многообещающее будущее в области военного материально-технического обеспечения. Например, ведется работа над использованием искусственного интеллекта для выполнения индивидуального, прогнозируемого технического обслуживания самолетов. Вместо проведения ремонтных работ при поломке воздушного судна или в соответствии с графиком, разработанным для всего парка самолетов, индивидуальный подход, применяемый при содействии искусственного интеллекта, позволит техническим специалистам выполнять задачи обслуживания на отдельных самолетах по мере необходимости [21].

Таким образом, видим, что сферы применения и получаемые результаты технологии искусственного интеллекта далеко не всегда связаны с правами интеллектуальной собственности. И в связи с этим у практиков возникает закономерная мысль о том, что, несмотря на то что было использовано и разработано много искусственного интеллекта, он не производил результаты, которые были бы общедоступны или которые обязательно были интеллектуальными созданиями сами по себе (https://www.wipo.int/about-ip/en/artificial_intelligence).

В то же время применение технологии искусственного интеллекта в данном клю-

че требует разрешения вопросов публично-правового характера: получения согласия на обработку данных от субъектов этих данных, определения правосубъектности указанных лиц, установления юридической ответственности в связи с недобросовестным использованием данных, полученных для принятия решения.

Юристы и ученые неоднократно заявляют о необходимости практического и эффективного содержательного руководства по законному развитию автономии в системах оружия. Так, поддерживается идея о том, что технологическая оценка спектра автономии должна быть сосредоточена на сочетании полномочий, предоставленных компьютеру, который управляет САС, а также с учетом физических возможностей системы. Ключевой вопрос, связанный с соблюдением международного гуманитарного права, заключается в том, была ли САС предоставлена некоторая комбинация полномочий и возможностей, которые функционально делегируют решение об убийстве от человека к машине. В основе оценки того, нарушает ли конкретная САС этот порог делегирования, должна лежать предсказуемость принимаемых решений. Для этого важно понимать, как искусственный интеллект справляется с неопределенностью, критическим компонентом анализа предсказуемости [24].

Анализ практики применения систем искусственного интеллекта показал, что сегодня под интеллектуальными алгоритмами понимаются самые разные технологии, которые основаны или связаны с интеллектуальными системами, но не всегда подпадают под понятие классического искусственного интеллекта. Строго говоря, классический искусственный интеллект представляет собой лишь одну из технологий интеллектуальных систем. Поэтому неоправданными являются попытки обосновать возможность переложить юридическую ответственность с человека на инструмент – искусственный интеллект и продукты применения этой технологии в различных целях.

Список литературы: _____

1. Габов, А. В. Эволюция роботов и право века / А. В. Габов, И. А. Хованов // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 435. – С. 215–216.
2. Губин, Е. П. Цифровые платформы в Европе, Китае и России: основные подходы и тенденции правового регулирования / Е. П. Губин, Ю. С. Харитонов // Право и экономика. – 2020. – № 8. – С. 5–13.

3. Джонс, М. Принципы работы рекомендательных механизмов Интернета / М. Джонс. – URL: <https://www.ibm.com/developerworks/ru/library/os-recommender1/index.html> (дата обращения: 01.12.2020).
4. Незнамов, А. В. К вопросу о применении технологий искусственного интеллекта в правосудии: терминологический аспект / А. В. Незнамов // Арбитражный и гражданский процесс. – 2019. – № 10.
5. Овчинский, В. Роботы-убийцы против человечества. Киберапокалипсис сегодня / В. Овчинский, Е. Ларина. – URL: <https://e-libra.ru/read/491376-roboty-ubiytsy-protiv-chelovechestva-kiberapokalipsis-segodnya.html> (дата обращения: 01.12.2020).
6. Прокопенко, Н. Ю. Системы поддержки принятия решений : учебное пособие / Н. Ю. Прокопенко; Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т. – Нижний Новгород : ННГАСУ, 2017.
7. Сеницын, С. А. Российское и зарубежное гражданское право в условиях роботизации и цифровизации / С. А. Сеницын. – Москва, 2021.
8. Юридическая концепция роботизации : монография / Н. В. Антонова, С. Б. Бальхаева, Ж. А. Гаунова и др.; отв. ред. Ю. А. Тихомиров, С. Б. Нанба. – Москва : Проспект, 2019. – 240 с.
9. Amaani Lyle. National Security Experts Examine Intelligence Challenges at Summit, September 9, 2016. URL: <https://www.defense.gov/News/Article/Article/938941/national-security-experts-examine-intelligence-challenges-atsummit/> (дата обращения: 01.12.2020).
10. Arenal A. et al. Innovation ecosystems theory revisited: The case of artificial intelligence in China // Telecommunications Policy. – 2020. – Vol. 44. – No. 6. – P. 101960.
11. Barocas S, Selbst AD. 2016 Big data's disparate impact. Cal. L. Rev. 104, 671.
12. Bobadilla J., Ortega F., Hernando A., Gutiérrez A., Recommender systems survey, Knowledge-Based Systems, 46 (2013) 109-132.
13. Cath C. Governing artificial intelligence: ethical, legal and technical opportunities and challenges. – 2018.
14. Colin Clark, Rolling the Marble: BG Saltzman on Air Force's Multi-Domain C2 System, Breaking Defense, August 8, 2017. URL: <https://breakingdefense.com/2017/08/rolling-the-marble-bg-saltzman-on-air-forces-multi-domain-c2-system/> (дата обращения: 01.12.2020).
15. Debessonnet C. G., Cross G. R. An Artificial Intelligence Application in the Law: CCLIPS, A Computer Program that Processes Legal Information // High Tech. LJ. – 1986. – Vol. 1. – P. 329.
16. Eubanks V. 2018 Automating inequality: how high-tech tools profile, police, and punish the poor. New York, NY: St. Martin's Press.
17. Floridi L. 2018Soft ethics, the governance of the digital and the General Data Protection Regulation. Phil. Trans. R. Soc. A 376, 20180081.
18. Harambam J, Helberger N, van Hoboken J. 2018Democratizing algorithmic news recommenders: how to materialize voice in a technologically saturated media ecosystem. Phil. Trans. R. Soc. A 376, 20180088.
19. Hoadley D. S., Lucas N. J. Artificial intelligence and national security. – 2018.
20. Leon Bershidsky. Take Elon Musk Seriously on the Russian AI Threat," Bloomberg, September 5, 2017. URL: <https://www.bloomberg.com/view/articles/2017-09-05/take-elon-musk-seriously-on-the-russian-ai-threat> (дата обращения: 01.12.2020).
21. Marcus Weisgerber, Defense Firms to Air Force: Want Your Planes' Data? Pay Up, Defense One, September 19, 2017. URL: <http://www.defenseone.com/technology/2017/09/military-planes-predictive-maintenance-technology/141133/> (дата обращения: 01.12.2020).
22. Mark Pomerlau. Loyal Wingman Program Seeks to Realize Benefits of Advancements in Autonomy, October 19, 2016. URL: <https://www.c4isrnet.com/unmanned/uas/2016/10/19/loyal-wingman-program-seeks-to-realize-benefits-ofadvancements-in-autonomy/> (дата обращения: 01.12.2020).
23. Samuel Bendett. Red Robots Rising: Behind the Rapid Development of Russian Unmanned Military Systems, The Strategy Bridge, December 12, 2017. URL: <https://thestrategybridge.org/the-bridge/2017/12/12/red-robots-rising-behind-the-rapid-development-of-russian-unmanned-military-systems> (дата обращения: 01.12.2020).
24. Schuller A. L. At the Crossroads of Control: The Intersection of Artificial Intelligence in Autonomous Weapon Systems with International Humanitarian Law // Harvard National Security Journal. – 2017. – Vol. 8. – No. 2.
25. Veale M, Binns R, Edwards L. 2018Algorithms that remember: model inversion attacks and data protection law. Phil. Trans. R. Soc. A 376, 20180083.
26. Vijaya Kumar P. N., Raghunatha Reddy Dr. V., A Survey on Recommender Systems (RSS) and Its Applications, 2014; Yukun Cao, Yunfeng Li, An intelligent fuzzy-based recommendation system for consumer electronic products, 33 (2007) 230–240.
27. Wu F. et al. Towards a new generation of artificial intelligence in China // Nature Machine Intelligence. – 2020. – Vol. 2. – No. 6. – P. 312–316.
28. Wyatt A. Charting great power progress toward a lethal autonomous weapon system demonstration point // Defence Studies. – 2020. – Vol. 20. – No. 1. – P. 1–20.
29. Zhu J. et al. The future of artificial intelligence in China // Communications of the ACM. – 2018. – Vol. 61. – No. 11. – P. 44–45.

References: _____

1. Gabov A.V., Xovanov I.A. E`volyuciya robotov i pravo veka, *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2018, no. 435, p. 215–216.

2. Gubin E.P., Xaritonova Yu.S. Cifrovye platformy v Evrope, Kitae i rossii: osnovnyye podkhody i tendencii pravovogo regulirovaniya, *Pravo i ekonomika*, 2020, no. 8, p. 5–13.
3. Dzhons M. *Principy raboty rekomendatel'nykh mexanizmov Interneta*. URL: <https://www.ibm.com/developerworks/ru/library/os-recommender1/index.html> (data obrashheniya: 01.12.2020).
4. Neznamov A.V. K voprosu o primeneniі technologii iskusstvennogo intellekta v pravosudii: terminologicheskij aspekt, *Arbitrazhnyj i grazhdanskij process*, 2019, no. 10.
5. Ovchinskij V., Larina E. *Roboty-ubijcy protiv chelovechestva. Kiberapokalipsis segodnya*. URL: <https://e-libra.ru/read/491376-roboty-ubijcy-protiv-chelovechestva-kiberapokalipsis-segodnya.html> (data obrashheniya: 01.12.2020).
6. Prokopenko N.Yu. *Sistemy podderzhki prinyatiya reshenij: ucheb. posobie*. N. Novgorod: NNGASU, 2017.
7. Sinicyn S.A. *Rossijskoe i zarubezhnoe grazhdanskoe pravo v usloviyax robotizacii i cifro-vizacii*. Moscow, 2021, p. 61.
8. *Yuridicheskaya koncepciya robotizacii: monografiya* / N.V. Antonova, S.B. Bal'xaeva, Zh.A. Gaunova i dr.; otv. red. Yu.A. Tixomirov, S.B. Nanba. Moscow: Prospekt, 2019, 240 p.
9. Amaani Lyle. *National Security Experts Examine Intelligence Challenges at Summit*, September 9, 2016. URL: <https://www.defense.gov/News/Article/Article/938941/national-security-experts-examine-intelligence-challenges-atsummit/> (data obrashheniya: 01.12.2020).
10. Arenal A. et al. Innovation ecosystems theory revisited: The case of artificial intelligence in China, *Telecommunications Policy*, 2020, vol. 44, no. 6, p. 101960.
11. Barocas S, Selbst AD. 2016 *Big data's disparate impact*. Cal. L. Rev. 104, 671.
12. Bobadilla J., Ortega F., Hernando A., Gutiérrez A., Recommender systems survey, *Knowledge-Based Systems*, 46 (2013) 109–132.
13. Cath C. *Governing artificial intelligence: ethical, legal and technical opportunities and challenges*, 2018.
14. Colin Clark. Rolling the Marble: BG Saltzman on Air Force's Multi-Domain C2 System, *Breaking Defense*, August 8, 2017. URL: <https://breakingdefense.com/2017/08/rolling-the-marble-bg-saltzman-on-air-forces-multi-domain-c2-system/> (data obrashheniya: 01.12.2020).
15. Debessonnet C. G., Cross G. R. An Artificial Intelligence Application in the Law: CCLIPS, A Computer Program that Processes Legal Information, *High Tech. LJ*, 1986, vol. 1, p. 329.
16. Eubanks V. 2018 *Automating inequality: how high-tech tools profile, police, and punish the poor*. New York, NY: St. Martin's Press.
17. Floridi L. 2018 *Soft ethics, the governance of the digital and the General Data Protection Regulation*. Phil. Trans. R. Soc. A 376, 20180081.
18. Harambam J, Helberger N, van Hoboken J. 2018 *Democratizing algorithmic news recommenders: how to materialize voice in a technologically saturated media ecosystem*. Phil. Trans. R. Soc. A 376, 20180088.
19. Hoadley D. S., Lucas N. J. *Artificial intelligence and national security*, 2018.
20. Leon Bershidsky, "Take Elon Musk Seriously on the Russian AI Threat," *Bloomberg*, September 5, 2017. URL: <https://www.bloomberg.com/view/articles/2017-09-05/take-elon-musk-seriously-on-the-russian-ai-threat> (data obrashheniya: 01.12.2020).
21. Marcus Weisgerber. *Defense Firms to Air Force: Want Your Planes' Data? Pay Up*, *Defense One*, September 19, 2017. URL: <http://www.defenseone.com/technology/2017/09/military-planes-predictive-maintenance-technology/141133> (data obrashheniya: 01.12.2020).
22. Mark Pomerlau. *Loyal Wingman Program Seeks to Realize Benefits of Advancements in Autonomy*, October 19, 2016. URL: <https://www.c4isrnet.com/unmanned/uas/2016/10/19/loyal-wingman-program-seeks-to-realize-benefits-ofadvancements-in-autonomy/> (data obrashheniya: 01.12.2020).
23. Samuel Bendett. Red Robots Rising: Behind the Rapid Development of Russian Unmanned Military Systems, *The Strategy Bridge*, December 12, 2017. URL: <https://thestrategybridge.org/the-bridge/2017/12/12/red-robots-rising-behind-the-rapid-development-of-russian-unmanned-military-systems> (data obrashheniya: 01.12.2020).
24. Schuller A. L. At the Crossroads of Control: The Intersection of Artificial Intelligence in Autonomous Weapon Systems with International Humanitarian Law, *Harvard National Security Journal*, 2017, vol. 8, no. 2.
25. Veale M, Binns R, Edwards L. 2018 *Algorithms that remember: model inversion attacks and data protection law*. Phil. Trans. R. Soc. A 376, 20180083.
26. Vijaya Kumar P. N., Raghunatha Reddy Dr. V., A Survey on Recommender Systems (RSS) and Its Applications, 2014; Yukun Cao, Yunfeng Li, An intelligent fuzzy-based recommendation system for consumer electronic products, 33 (2007) 230–240.
27. Wu F. et al. Towards a new generation of artificial intelligence in China, *Nature Machine Intelligence*, 2020, vol. 2, no. 6, p. 312–316.
28. Wyatt A. Charting great power progress toward a lethal autonomous weapon system demonstration point, *Defence Studies*, 2020, T. 20, no. 1, p. 1–20.
29. Zhu J. et al. The future of artificial intelligence in China, *Communications of the ACM*, 2018, vol. 61, no. 11, p. 44–45.

DOI 10.475776/2712-7516_2021_1_2_81

УДК 347.45.47

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБОРОННОГО ЗАКАЗА¹

Шмелева Марина Владимировна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права, Саратовская государственная юридическая академия, Россия, г. Саратов, e-mail: civil2012@mail.ru

Введение: Российский государственный оборонный заказ – это достаточно широкое понятие, включающее в себя не только закупки, необходимые для удовлетворения нужд вооруженных сил, но и закупку товаров (работ, услуг) общегражданского назначения. При этом режим закупок объектов как военного, так и общегражданского назначения единый, достаточно закрытый и сложный. **Цель:** выработать предложения по оптимизации процесса государственных закупок, осуществляемых в рамках гособоронзаказа. **Методологическая основа:** логический и диалектический, системный методы исследования. **Результаты:** проанализировано действующее законодательство в области гособоронзаказа и обоснована необходимость его совершенствования. **Выводы:** процесс государственных закупок в рамках гособоронзаказа должен быть более простым, понятным и легким в применении, хотя бы в рамках осуществления закупки товаров (работ, услуг) общегражданского назначения. Раздельное правовое регулирование закупки объектов военного и общегражданского назначения, приобретаемых в рамках гособоронзаказа, позволит сделать его более открытым, прозрачным и, как следствие, более эффективным.

Ключевые слова: государственный оборонный заказ; оборона; контрактная система; инновации; закупки; электронные закупки.

UDC 347.45.47

WAYS TO IMPROVE LEGISLATION IN THE SPHERE OF STATE DEFENSE ORDER

Shmeleva Marina Vladimirovna,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Civil Law (Saratov State Law Academy), Russia, Saratov, e-mail: civil2012@mail.ru

Introduction: The Russian State Defense Order is Enough This is a broad concept, it includes not only purchases necessary to meet the needs of the armed forces, but also the purchase of goods (works, services) for general civil purposes. At the same time, the procurement regime for objects of both military and general civil purposes is unified, rather closed and complex. **Purpose:** to develop proposals for optimizing the public procurement process carried out within the framework of the state defense order. **Methodological basis:** logical and dialectical, systemic research methods. **Results:** the current legislation in the field of state defense orders was analyzed and the need for its improvement was substantiated. **Conclusions:** the process of public procurement within the framework of the state defense order should be simpler, understandable and easy to use, at least in the framework of the procurement of goods (works, services) for general civil purposes. Separate legal regulation of the procurement of military and general civilian objects acquired within the framework of the state defense order will make it more open and transparent, and, as a consequence, more effective.

Key words: state defense order; defense; contract system; innovation; purchases; e-procurement.

В России система государственного оборонного заказа последние десятилетия пре-

терпевает значительные изменения. Приняты многочисленные нормативные правовые акты, регулирующие порядок проведения закупок. Законодательство в этой сфере постоянно усложняется, и как представляется, неоправданно, поскольку нововведения зачастую оказываются непроработанными как с юридической, так и с практической стороны.

Российский государственный оборонный заказ – это достаточно широкое понятие,

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00140 А «Внедрение современных гражданско-правовых механизмов в сферу государственных закупок как системы мер обеспечения эффективного и результативного использования бюджетных средств, а также создания условий для обеспечения позитивных структурных изменений в экономике и социальной сфере», 2020–2022 гг.

включающее в себя не только закупки, необходимые для удовлетворения нужд вооруженных сил. Гособоронзаказ – это механизм, посредством которого органы государственной власти и организации в области обороны приобретают различные товары, услуги или работы, необходимые им для выполнения своих обязанностей и задач. Например, заказчики в рамках гособоронзаказа могут закупать канцтовары и оборудование, провиант для солдат, услуги по очистке помещений, а также подводные лодки, самолеты, бронетанковую технику, боеприпасы, ракеты и другие объекты закупки для обеспечения национальной безопасности, территориальной целостности или для выполнения международных обязательств, например, при участии в операциях по поддержанию мира за рубежом.

Таким образом, можно рассматривать гособоронзаказ в узком и широком смысле. В широком смысле он охватывает любые закупки, осуществляемые заказчиками в области обороны (закупки канцелярских товаров, ИТ-оборудования, самолетов, подводных лодок и т. д.), в узком смысле – только те товары, работы и услуги, произведенные или предназначенные для использования исключительно в военных целях, а именно, закупку подводных лодок, истребителей, бронетехники, боеприпасов, ракет и связанных с ними работ и услуг. В понятие гособоронзаказа в узком смысле можно также включить закупку так называемых технологий двойного назначения, то есть технологий, которые могут использоваться как для военных, так и невоенных целей при условии, что приобретение было сделано в первую очередь для использования в военных целях и разработка таких ИТ-технологий претерпела определенные изменения, чтобы удовлетворить военные потребности.

Различие между оборонными закупками в узком и широком смысле отражает тот факт, что гособоронзаказ в узком смысле более тесно связан именно с приобретением необходимых товаров, работ, услуг (как правило, объекты закупки в таком случае достаточно сложные) в целях обеспечения национальной обороны и безопасности государства, а в широком смысле гособоронзаказ предполагает осуществление закупок, в том числе или преимущественно невоенного оборудо-

вания или работ и услуг, не связанных с обеспечением национальной безопасности и обороны.

Проведенный анализ позволил прийти к выводу, что такое различие еще больше подчеркивает тот факт, что закупки товаров, работ и услуг общегосударственного назначения, осуществляемые в рамках гособоронзаказа, должны подчиняться общему режиму правового регулирования согласно Федеральному закону от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (в ред. от 24.02.2021) [5]. А оборонные закупки в узком смысле должны регулироваться в рамках отдельного нормативного акта или положения, который бы учитывал и признавал их специфику и обеспечивал бы баланс между открытостью (прозрачностью) закупочных процедур и защитой государственных интересов.

По своей природе гособоронзаказ обладает некоторыми отличительными чертами. Во-первых, цели закупок существенно отличаются от общегосударственных, поскольку основной целью оборонных закупок выступает осуществление защиты национальной безопасности и обороны. Во-вторых, как правило, оборонные закупки представляют собой закупку сложных технологий, в-третьих, имеют регуляторные барьеры для входа в них иностранных поставщиков для защиты национальной оборонной промышленности.

В результате такого сочетания необходимости обеспечения стратегических задач безопасности государства и сложности самого объекта закупки многие страны мира имеют дифференцированные правила регулирования в части гособоронзаказа, которые отступают от общих стандартов открытости и прозрачности государственных закупочных процедур.

Степень отклонения законодательства об оборонных закупках от общих стандартов открытости и прозрачности варьируется в разных юрисдикциях, но неизменно предполагает более широкую, чем обычно, свободу усмотрения заказчикам при заключении контрактов [10].

В России в настоящее время нормативное регулирование гособоронзаказа осуществляется в следующих направлениях: во-первых, ужесточение правил определения

поставщиков (исполнителей подрядчиков); во-вторых, это все большая закрытость закупок.

Регулирование гособоронзаказа осуществляется в основном положениями Федерального закона от 29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» (в ред. от 24.02.2021). Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» действует в указанной сфере только в той части, в какой не противоречит указанному закону. Как думается, это вполне логично, поскольку речь идет о безопасности и обороноспособности государства. Федеральный закон «О государственном оборонном заказе» применяется как специальный закон перед общим, тем самым как бы конкретизирует некоторые положения закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

С 2015 г. закупки в сфере обороны были серьезным образом модернизированы и по большей части стали носить закрытый характер. Так, в июне 2015 г. был утвержден перечень товаров, работ, услуг в сфере космической деятельности, сведения о закупках которых не составляют государственную тайну, но не подлежат размещению в ЕИС [8]. В указанный перечень вошли компьютеры, их части и принадлежности, батареи, аккумуляторы и много других товаров (работ, услуг) не только военного, но и гражданского назначения (56 категорий товаров, работ и услуг).

В 2017 г. правительство еще более акцентирует внимание на особенностях закупки для нужд обороны страны и безопасности государства и делает их полностью закрытыми. В частности, Постановление Правительства Российской Федерации от 27.11.2017 № 1428 «Об особенностях осуществления закупки для нужд обороны страны и безопасности государства» (в ред. от 27.12.2018) [7] предусмотрено, что заказчики должны осуществлять все закупки закрытыми способами. При этом закрытыми стали закупки товаров не только в рамках оборонного заказа, но и закупки товаров общехозяйственного назначения (канцелярские товары, автотранспорт и т. д.).

При этом только отдельную группу товаров, которая предусмотрена аукционным перечнем [6], заказчики должны закупать посредством проведения на специализированной площадке «АСТ ГОЗ» закрытого аукциона [4].

При этом одним из принципов федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» выступает обеспечение прозрачности и открытости осуществления закупок (ч. 1 ст. 1). Открытые закупочные процедуры позволяют привлечь максимально широкий круг участников и обеспечить получение заказчиком наиболее выгодного предложения (по качеству и цене) за объект закупки, в связи с чем ограничение участникам закупки доступа к закупочным процедурам ущемляет как права потенциальных подрядчиков и лиц, желающих принять участие в закупке, так и публичные интересы [9].

Следует полагать, что закрытие оборонных закупок привело к искусственному созданию информационного и правового вакуума, другими словами, сложилась ситуация, когда «нужный» поставщик выбирается непосредственно заказчиком при отсутствии здоровой конкуренции [12].

Учитывая изложенное, считаем, что одним из первых шагов на пути реформирования гособоронзаказа должно быть внедрение открытых закупочных процедур объектов закупки общехозяйственного назначения, осуществляемых в рамках гособоронзаказа, а также таких закупок, информация о которых не составляет государственной тайны.

По справедливому замечанию О. А. Беляевой, прозрачные закупочные процедуры сами по себе способствуют развитию конкуренции и состязательности в государственных закупках, поскольку создают условия для появления поставщиков, не имеющих договоренностей с другими участниками закупки, а также с самим заказчиком [2, с. 17; 3]. Они минимизируют возможности сговора на торгах, хотя и не исключают его полностью [11, с. 26].

Сложившаяся административная и судебная практика в области гособоронзаказа также подтверждает сделанные выводы. Так, с начала исполнения Федеральной антимонопольной службой обязанностей по осуществлению

контроля за государственными закупками в области гособоронзаказа были выявлены более сотни антиконкурентных соглашений между участниками закупок [1, с. 123].

Таким образом, использование открытых форм закупочных процедур, в том числе электронных, в сфере гособоронзаказа могло бы существенно затруднить возможность подобных сговоров для недобросовестных участников закупок.

Учитывая изложенное, можно сделать следующие выводы:

1) Закупки товаров, работ и услуг гражданского назначения, осуществляемые в рамках гособоронзаказа, должны подчиняться общему режиму правового регулирования согласно федеральному закону «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», то есть осуществляться открыто и прозрачно. Осуществление закупки военной техники и объектов гражданского назначения, используемых органами государственной власти и организациями в области обороны, единым более жестким и закрытым способом считаем нецелесообразным и экономически неэффективным.

Следует либо предусмотреть это положение в рамках обоих законов (о контрактной системе и гособоронзаказе), либо оборон-

ные закупки включить в отдельную главу федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» с соответствующим разделным правовым регулированием и последующим признанием федерального закона «О государственном оборонном заказе» утратившим юридическую силу.

Одним из первых шагов на пути реформирования гособоронзаказа должно быть внедрение открытых закупочных процедур объектов закупки общехозяйственного назначения, осуществляемых в рамках гособоронзаказа, а также таких закупок, информация о которых не составляет государственной тайны.

2) Сделать систему закупок в рамках гособоронзаказа более понятной в применении для исполнителей всех уровней гособоронзаказа и четко регламентированной на законодательном уровне. Для этого необходимо: закрепить цепочку кооперации подрядчиков (исполнителей) и предусмотреть количество уровней субподрядчиков (субисполнителей), на которых распространяется действия закона о гособоронзаказе, в том числе в части открытия специального счета, а также ограничить уровни кооперации 4–5 субподрядчиками (субисполнителями).

Список литературы: _____

1. Актуальные вопросы современного конкурентного права : сборник научных трудов / М. А. Акимова, А. В. Белицкая, В. С. Белых и др.; отв. ред. М. А. Егорова. – Москва: Юстицинформ, 2017. – Вып. 1. – 288 с.
2. Беляева, О. А. Провоцирование сговоров между участниками публичных закупок / О. А. Беляева // Журнал предпринимательского и корпоративного права. – 2017. – № 4. – С. 17–20.
3. Беляева, О. А. Цифровизация закрытых закупок для нужд обороны и безопасности государства: поиск оптимальных правовых решений / О. А. Беляева, А. В. Михашин // Право и цифровая экономика. – 2019. – № 1 (03). – С. 12–17.
4. О внесении изменений в Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» : федеральный закон от 31.12.2017 № 504-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 1 (Часть I). – Ст. 88.
5. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (в ред. от 24.02.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 14. – Ст. 1652; Российская газета. – 2021. – № 41. – 26 фев.
6. О перечне товаров, работ, услуг, в случае осуществления закупок которых заказчик обязан проводить аукцион в электронной форме (электронный аукцион) : распоряжение Правительства Российской Федерации от 21.03.2016 № 471-р (в ред. от 03 июня 2019 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 13. – Ст. 1880; 2019. – № 24. – Ст. 3108.
7. Об особенностях осуществления закупки для нужд обороны страны и безопасности государства» (в ред. от 27 декабря 2018 г.) : постановление Правительства Российской Федерации от 27.11.2017 № 1428 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 49. – Ст. 7465; 2018. – № 53 (часть II). – Ст. 8713.
8. Об утверждении перечня «Об утверждении перечня товаров, работ, услуг в сфере космической деятельности, сведения о закупках которых не составляют государственную тайну, но не подлежат размещению в единой информационной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : распоряжение Правительства Российской Федерации от 30.06.2015 № 1247-р (в ред. от 06 ноября 2015 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 28. – Ст. 4296.

9. Постановление Президиума ВАС Российской Федерации от 20.09.2011 № 7905/09 по делу № А40-40222/08-153-445. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Правовое регулирование экономических отношений в современных условиях развития цифровой экономики: монография / А. В. Белицкая, В. С. Белых, О. А. Беляева и др.; отв. ред. В. А. Вайпан, М. А. Егорова. – Москва : Юстицинформ, 2019. – 376 с.

11. Румак, В. Когда представители госкорпораций заявляют, что в их компетенцию не входит развитие конкуренции, – это абсурд [Интервью с М. А. Овчинниковым] // Закон. – 2017. – № 12. – С. 16–26.

12. Свиных Е.А. Об ограничении доступа к информации о закупках продукции для обеспечения обороны страны и безопасности государства / Е. А. Свиных, Е. А. Назарова // Право в Вооруженных Силах. – 2018. – № 9. – С. 70–80.

References:

1. *Aktual'ny'e voprosy' sovremennogo konkurentnogo prava*. Sbornik nauchny'x trudov / M.A. Akimova, A.V. Beliczskaya, V.S. Bely'x i dr.; отв. red. M.A. Egorova. Moscow : Yusticinform, 2017, Vy'p. 1. 288 p.

2. Belyaeva O.A. Provocirovanie sgovorov mezhdru uchastnikami publichny'x zakupok, *Zhurnal predprinimatel'skogo i korporativnogo prava*, 2017, no. 4, p. 17–20.

3. Belyaeva O.A., Mixashin A.V. Cifrovizaciya zakry'ty'x zakupok dlya nuzhd oborony' i bezopasnosti gosudarstva: poisk optimal'ny'x pravovy'x reshenij, *Pravo i cifrovaya e'konomika*, 2019. no. 1 (03), p. 12–17.

4. O vnesenii izmenenij v Federal'ny'j zakon «O kontraktnoj sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvenny'x i municipal'ny'x nuzhd» : federal'ny'j zakon ot 31.12.2017 № 504-FZ, *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii*, 2018, no. 1 (Chast' I), st. 88.

5. O kontraktnoj sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvenny'x i municipal'ny'x nuzhd : federal'ny'j zakon ot 05.04.2013 № 44-FZ (v red. ot 24.02.2021), *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii*, 2013, no. 14, st. 1652; Rossijskaya gazeta, 2021, no. 41, 26 fev.

6. O perechne tovarov, rabot, uslug, v sluchae osushhestvleniya zakupok kotory'x zakazchik obyazan provodit' aukcion v e'lektronnoj forme (e'lektronny'j aukcion) : rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 21.03.2016 № 471-r (v red. ot 03 iyunya 2019 g.), *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii*, 2016, no. 13, st. 1880; 2019, no. 24, st. 3108.

7. Ob osobennostyax osushhestvleniya zakupki dlya nuzhd oborony' strany' i bezopasnosti gosudarstva» (v red. ot 27 dekabrya 2018 g.) : postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 27.11.2017 № 1428, *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii*, 2017, no. 49, st. 7465; 2018, no. 53 (chast' II), st. 8713.

8. Ob utverzhdenii perechnya «Ob utverzhdenii perechnya tovarov, rabot, uslug v sfere kosmicheskoy deyatel'nosti, svedeniya o zakupkax kotory'x ne sostavlyayut gosudarstvennuyu tajnu, no ne podlezhat razmeshheniyu v edinoj informacionnoj sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvenny'x i municipal'ny'x nuzhd : rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 30.06.2015 № 1247-r (v red. ot 06 noyabrya 2015 g.), *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii*, 2015, no. 28, st. 4296.

9. Postanovlenie Prezidiума VAS Rossijskoj Federacii ot 20.09.2011 № 7905/09 po delu № А40-40222/08-153-445. Dokument opublikovan ne by'l. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

10. *Pravovoe regulirovanie e'konomicheskix otnoshenij v sovremenny'x usloviyax razvitiya cifrovoj e'konomiki: monografiya* / A.V. Beliczskaya, V.S. Bely'x, O.A. Belyaeva i dr.; отв. red. V.A. Vajpan, M.A. Egorova. Moscow: Yusticinform, 2019, 376 p.

11. Rumak V. Kogda predstaviteli goskorporacij zayavlyayut, chto v ix kompetenciyu ne vxodit razvitie konkurencii, - e'to absurd [Interv'y u s M.A. Ovchinnikovym], *Zakon*, 2017, no. 12, p. 16–26.

12. Svininy'x E.A., Nazarova E.A. Ob ogranichenii dostupa k informacii o zakupkax produkcii dlya obespecheniya oborony' strany' i bezopasnosti gosudarstva, *Pravo v Vooruzhenny'x Silax*, 2018, no. 9, p. 70–80.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КОНТРОЛЯ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСОБОРОНЗАКАЗА

Абдреев Тимур Ирекович,

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры прокурорского надзора за исполнением законов и участия прокурора в административном, арбитражном и гражданском процессе, Казанский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, Россия, г. Казань, e-mail: kasan2003@mail.ru

В статье анализируются вопросы осуществления контроля при реализации гособоронзаказа, который направлен на решение стратегической задачи государства – обеспечение военного потенциала страны и поддержание его на высоком уровне. Рассматриваются особенности ценообразования и организации закупочного процесса в системе гособоронзаказа, функционирование системы «Электронный бюджет». Отмечается особое место органов прокуратуры в проведении контрольных мероприятий. Делается вывод о том, что вопросы контроля при реализации гособоронзаказа носят комплексный характер.

Ключевые слова: контрольные мероприятия; финансовый контроль; закупки для государственных и муниципальных нужд; государственный оборонный заказ; органы прокуратуры.

UDC 343.163:338.984

TOPICAL ISSUES OF CONTROL IN THE IMPLEMENTATION OF THE STATE DEFENSE ORDER

Abdreiev Timur Irekovich,

Candidate of Law, Senior Lecturer at the Department of Prosecutor's Supervision over the Execution of Laws and Prosecutor's Participation in Administrative, Arbitration and Civil Proceedings, Kazan Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Russia, Kazan, e-mail: kasan2003@mail.ru

The article analyzes the issues of control over the implementation of the state defense order, which is aimed at solving the strategic task of the state - ensuring the country's military potential and maintaining it at a high level. The features of pricing and organization of the procurement process in the state defense order system, the functioning of the "Electronic budget" system are considered. The special place of the prosecutor's office in carrying out control measures is noted. It is concluded that the issues of control in the implementation of the state defense order are of a complex nature.

Key words: control activities; financial control; purchases for state and municipal needs; state defense order; bodies of the prosecutor's office.

Обеспечение военного потенциала и поддержание его на высоком уровне – стратегическая задача государства. В связи с этим государственный оборонный заказ направлен на решение данной задачи. Правоотношения, складывающиеся в рамках формирования, размещения и выполнения государственного оборонного заказа, явля-

ется частью системы закупок для государственных нужд, при этом в большей мере отягощены публично-правовыми элементами, что выражается в применении специальных методов государственного регулирования в сфере государственного оборонного заказа (квотирование (государственное бронирование); государственное регулирование цен на

продукцию; соблюдение антимонопольных требований; казначейское и банковское сопровождение.

Кроме того, государственный оборонный заказ включает в себя не только закупки, необходимые для удовлетворения нужд армии, но и закупки услуг по уборке, охране, работ по ремонту и даже закупки малого объема (например, канцелярские товары), при этом закупки в системе гособоронзаказа направлены на достижение в том числе экономии бюджетных средств путем использования различных конкурентных способов [4; 6].

Одной из острых проблем является вопрос ценообразования в государственном оборонном заказе, а также обеспечения эффективной производственной кооперации по комплектации готового изделия, при этом головной исполнитель (единственный поставщик) обязан включать в цену контракта размер предельной нормы прибыли. Вместе с тем исполнители других уровней государственного оборонного заказа (ст. 6 и 10 Федерального закона «О государственном оборонном заказе») не ограничены в определении цены поставляемого товара [2; 3].

Кроме того, отсутствие конкретности в количестве и уровне юридических лиц, допускаемых к участию в выполнении государственного оборонного заказа, создают вопросы и по системе организации. В Постановлении Правительства Российской Федерации от 27.11.2017 № 1428 «Об особенностях осуществления закупки для нужд обороны страны и безопасности государства» [7] закреплён особый порядок осуществления закупки для нужд обороны страны и безопасности государства. С принятием указанного постановления закрытыми стали и закупки общехозяйственного назначения.

Указанные вопросы создают дополнительные сложности при организации и проведении контрольных мероприятий в обозначенной теме. Например, Федеральный закон «О государственном оборонном заказе» устанавливает особый режим использования бюджетных средств: деньги на исполнение заказа зачисляются и списываются с отдельного специального счета, который открыт в уполномоченном банке на каждый договор между исполнителями и заказчиками.

С целью цифровизации и повышения качества планирования и исполнения федераль-

ного бюджета, системы контроля в финансово-бюджетной сфере, развития контрактной системы в сфере закупок в соответствии с государственной программой «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков» создана государственная интегрированная информационная система «Электронный бюджет». Данная система положительно себя зарекомендовала и позволила повысить качество финансового управления за счет формирования единого информационного пространства и использования информационных и телекоммуникационных технологий в управлении государственными и муниципальными (общественными) финансами.

Благодаря системе «Электронный бюджет» стали возможными интеграция и автоматизация процессов, связанных с бюджетным планированием, управлением доходами, расходами, долгом и финансовыми активами, денежными средствами, закупками, нефтегазовыми активами, кадровыми ресурсами, с бухгалтерским и управленческим учетом, а также с финансовым контролем.

Вместе с тем, как отмечалось ранее, государственный оборонный заказ налагает определенные ограничения на открытость закупок, дифференцирует допуск к информации о закупках разных субъектов, что предопределено вопросами национальной безопасности.

В связи с этим развитие информационной системы государственного оборонного заказа имеет определенные особенности. Так, ИАС ГОЗ должна обеспечивать ценовую аналитику продукции и ее составляющих на соответствие рыночным ценам, осуществлять регистрацию цен для единственных поставщиков, формирование прогнозных и начальных максимальных цен на продукцию. Кроме того, необходима и система каталогизации продукции для решения задач технического обеспечения Вооруженных Сил Российской Федерации на протяжении жизненного цикла вооружения, военной и специальной техники. Таким образом, данная информационная система мотивирует на соблюдение финансовой дисциплины.

Вопросам контроля при реализации государственного оборонного заказа уделяют внимание и органы прокуратуры. Так, решением коллегии Генеральной прокуратуры

Российской Федерации от 17.03.2020 «Об итогах работы органов прокуратуры за 2019 год и задачах по укреплению законности и правопорядка на 2020 год» прокурорам всех уровней поручено осуществлять системную работу по надзору за исполнением бюджетного законодательства. При этом одним из актуальных направлений прокурорского надзора за исполнением бюджетного законодательства является надзор за исполнением законов при выполнении государственного оборонного заказа [8].

Кроме того, приказом Генерального Прокурора Российской Федерации от 14.01.2021 № 6 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере закупок» работники прокуратуры ориентированы при взаимодействии с уполномоченными органами финансового контроля и правоохранительными органами ставить на контроль вопросы исполнения законов при осуществлении закупок в рамках государственного оборонного заказа [5].

При осуществлении проверок исполнения бюджетного законодательства в обязательном порядке изучается и выясняется законность и обоснованность закупок. анализи-

руются схемы кооперации при выполнении государственных и муниципальных контрактов, устанавливаются среди контрагентов неблагонадежные организации, которые в силу объективных причин не имеют необходимой материальной базы и трудовых ресурсов для выполнения определенных условий, фирмы-однодневки и номинальные посреднические фирмы, аффилированные с юридическими и физическими лицами заказчика. При этом сотрудники прокуратуры ориентируются на обеспечение соблюдения прав субъектов малого предпринимательства при осуществлении закупок [1].

Подводя итоги, необходимо отметить, что вопросы контроля при реализации государственного оборонного заказа носят комплексный характер, и задачи контрольных мероприятий представляются его сущностными характеристиками и являются фундаментом для его реализации. Именно поэтому при рассмотрении процесса проведения контроля, его объектов, субъектов и других составных частей всегда необходимо ориентироваться на его основные векторы, идеи, то есть на цель и принципы.

Список литературы: _____

1. Абдреев, Т. И. Принцип добросовестности в Российском праве: межотраслевой анализ / Т. И. Абдреев, Э. В. Краснов // Теория и практика общественного развития. – 2020. – № 7 (149).
2. О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном оборонном заказе»: законопроект № 1005078-7 // Система обеспечения законодательной деятельности. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1005078-7> (дата обращения: 25.02.2020).
3. О государственном оборонном заказе: федеральный закон от 29.12.2012 № 275-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Информационно-правовая система «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru> (дата обращения: 25.02.2021).
4. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Информационно-правовая система «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru> (дата обращения: 25.02.2021).
5. Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере закупок: приказ Генерального Прокурора Российской Федерации от 14.01.2021 № 6 // Официальный сайт Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. – URL: <https://genproc.gov.ru> (дата обращения: 25.02.2020).
6. Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции: указ Президента Российской Федерации от 21.12.2017 № 618 // Информационно-правовая система «Гарант». – URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 21.02.2021).
7. Об особенностях осуществления закупки для нужд обороны страны и безопасности государства: постановление Правительства Российской Федерации от 27.11.2017 № 1428 (с изменениями и дополнениями) // Информационно-правовая система «Гарант». – URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 19.02.2021).
8. Об утверждении Концепции повышения эффективности бюджетных расходов в 2019–2024 гг.: распоряжение Правительства Российской Федерации от 31.01.2019 № 117-р // Информационно-правовая система «Гарант». – URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 19.02.2021).

References: _____

1. Abdreev T. I., Krasnov E. V. Princip dobrosovestnosti v Rossijskom prave: mezhotraslevoj analiz, *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, 2020, no. 7 (149).
2. O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «O gosudarstvennom oboronnom zakaze»: zakonproekt № 1005078-7,

Sistema obespecheniya zakonodatel'noj deyatel'nosti. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1005078-7> (data obrashheniya: 25.02.2020).

3. O gosudarstvennom oboronnom zakaze : federal'ny'j zakon ot 29.12.2012 № 275-FZ (s izmeneniyami i dopolneniyami), *Informacionno-pravovaya sistema «Garant»*. URL: <https://base.garant.ru> (data obrashheniya: 25.02.2021).

4. O kontraktnoj sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvenny'x i municipal'ny'x nuzhd : federal'ny'j zakon ot 05.04.2013 № 44-FZ (s izmeneniyami i dopolneniyami), *Informacionno-pravovaya sistema «Garant»*. URL: <https://base.garant.ru> (data obrashheniya: 25.02.2021).

5. Ob organizacii prokurorskogo nadzora za ispolneniem zakonodatel'stva v sfere zakupok : prikaz General'nogo Prokurora Rossijskoj Federacii ot 14.01.2021 № 6, *Oficial'ny'j sayt General'noj Prokuratury' Rossijskoj Federacii*. URL: <https://genproc.gov.ru> (data obrashheniya: 25.02.2020).

6. Ob osnovny'x napravleniyax gosudarstvennoj politiki po razvitiyu konkurencii : ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 21.12.2017 № 618, *Informacionno-pravovaya sistema «Garant»*. URL: <https://www.garant.ru> (data obrashheniya: 21.02.2021).

7. Ob osobennostyax osushhestvleniya zakupki dlya nuzhd oborony' strany' i bezopasnosti gosudarstva : postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 27.11.2017 № 1428 (s izmeneniyami i dopolneniyami), *Informacionno-pravovaya sistema «Garant»*. URL: <https://www.garant.ru> (data obrashheniya: 19.02.2021).

8. Ob utverzhdenii Konceptii povы'sheniya e'ffektivnosti byudzhety'x rasxodov v 2019–2024 gg. : rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 31.01.2019 № 117-r, *Informacionno-pravovaya sistema «Garant»*. URL: <https://www.garant.ru> (data obrashheniya: 19.02.2021).

УДК 338

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ КАТЕГОРИЙ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА И КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЫ В СФЕРЕ ЗАКУПОК

Белов Валерий Евгеньевич,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры правового обеспечения рыночной экономики, Институт государственной службы и управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Россия, г. Москва, e-mail: belovve@mail.ru

В статье анализируются вопросы, касающиеся соотношения категорий государственно-частного партнерства и контрактной системы в сфере закупок, охватывающей область государственного оборонного заказа. Отмечается, что отрицание связи данных категорий на законодательном уровне представляется спорным. С целью интеграции указанных категорий видится целесообразной разработка более сложных экономических критериев отбора контрагентов государства в рамках контрактной системы в сфере закупок.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство; контрактная система в сфере закупок; государственный оборонный заказ; критерии эффективности; комплексный подход; междисциплинарные исследования.

UDC 338

ON THE QUESTION OF THE RELATIONSHIP BETWEEN THE CATEGORIES OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP AND THE CONTRACTUAL SYSTEM IN THE FIELD OF PROCUREMENT

Belov Valery Evgenievich,

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Legal Support of Market Economy, Institute of Public Administration and Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Russia, Moscow, e-mail: belovve@mail.ru

The article analyzes the issues related to the relationship between the categories of public-private partnership and the contractual system in the field of procurement, covering the area of the state defense order. It is noted that the denial of the connection between these categories at the legislative level is controversial. In order to integrate these categories, it seems expedient to develop more complex economic criteria for the selection of state counterparties within the framework of the contractual system in the field of procurement.

Key words: public-private partnership; contractual system in the field of procurement; state defense order; performance criteria; A complex approach; interdisciplinary research.

Научный и практический интерес представляет вопрос о соотношении категорий государственно-частного партнерства (ГЧП) и контрактной системы в сфере закупок [3]. В научной литературе отмечается, что о целесообразности развития оборонно-промыш-

ленного комплекса (ОПК) на основе государственно-частного партнерства в период обсуждения соответствующего законопроекта говорилось на самом высоком уровне. В то же время принятый закон о государственно-частном партнерстве «не оправдал возлага-

емых на него надежд, и в настоящее время в правовом поле специфика ГЧП в сфере ОПК во внимание не принимается» [1]. Почему так произошло?

Известно, что сфера оборонно-промышленного комплекса неразрывно связана с исполнением государственного оборонного заказа, выступающего в качестве составной части государственного заказа, реализуемого в рамках контрактной системы в сфере закупок. Согласно ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» [8] правовое регулирование отношений осуществляется в том числе законодательством о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Данный блок законодательства базируется на Федеральном законе от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [10] (далее – Закон о контрактной системе). Таким образом, особенности правового регулирования отражены в Федеральном законе «О государственном оборонном заказе», а общие подходы – в Законе о контрактной системе.

В связи с отмеченными обстоятельствами соотношение категорий государственно-частного партнерства и контрактной системы в сфере закупок непосредственно влияет на возможность реализации механизмов государственно-частного партнерства в сфере оборонно-промышленного комплекса.

Очевидно, что взаимовыгодное сотрудничество и сбалансированность интересов государственных органов и субъектов предпринимательской деятельности, рассматриваемые в качестве основы государственно-частного партнерства, должны присутствовать и в контрактной системе в сфере закупок, непосредственными участниками которой являются государство в лице государственных заказчиков и предприниматели, осуществляющие поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для обеспечения государственных нужд. Развитие государственно-частного партнерства оценивается учеными как важнейшее направление, способствующее модернизации

экономики. Право в этих условиях обязано придать законные формы отдельным способам такого сотрудничества [5].

Учеными-экономистами особо отмечается роль государственно-частного партнерства, которую оно могло бы играть в сфере государственных закупок при реализации государственных контрактов на производство и поставку товаров (выполнение работ, оказание услуг). В частности, это касается системы долгосрочных государственных контрактов на производство инновационной продукции, создаваемой на условиях государственно-частного партнерства. В то же время в научной литературе было обращено внимание на то, что ранее действовавший Федеральный закон от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставку товаров, выполнение работ и оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» [11] (утратил силу в связи с вступлением в силу Закона о контрактной системе в сфере закупок) не был адаптирован к развитию проектов государственно-частного партнерства и не содержал норм, регулирующих партнерство государства и бизнеса при выполнении государственных заказов [12]. Сказанное касается и действующего Закона о контрактной системе. Таким образом, позиции ученых и законодателя о возможности применения института государственно-частного партнерства в сфере государственных закупок не совпадают.

Анализируемый вопрос помимо прочего связан с организацией взаимодействия экономистов и юристов при подготовке проектов законодательных актов, что в конечном итоге непосредственно отражается на качестве принимаемых законов. Так, говоря о механизме создания текста законодательного акта, В. Ф. Яковлев особо отметил необходимость совместной работы экономистов и юристов. На первом этапе экономистами должен быть проведен научно-экономический анализ, а также выработаны предложения, подготовлены программы для законодателя. В дальнейшем юристами должно быть осуществлено юридическое оформление предложений, программ и иного материала, представленного экономистами. Законодательные акты должны готовиться «организованным сообществом юристов высочайшей квалификации» [13].

К экспертной деятельности в рассматриваемой области должны привлекаться как ученые-экономисты (в частности, для проведения качественного научно-экономического анализа отношений, касающихся категорий государственно-частного партнерства, контрактной системы в целом и сферы государственного оборонного заказа в частности), так и ученые-правоведы. С учетом особенностей контрактной системы в сфере закупок, обусловленных в том числе комплексным характером правового регулирования отношений в рамках данной системы, требуется участие ученых различных отраслей юридической науки, в частности гражданского, административного, информационного, финансового, бюджетного права. Соответствующее экспертное обеспечение необходимо как на стадии разработки законопроектов, так и при принятии законов, а также их дальнейшем применении на практике. Как известно, в Закон о контрактной системе непрерывно вносятся изменения, что может свидетельствовать о недостаточной проработанности данного акта на концептуальном уровне. Последнее же, на наш взгляд, связано в том числе с тем, в какой мере к участию в этой деятельности привлекаются ученые, представляющие различные области научного знания [4].

Говоря о государственно-частном партнерстве, также нельзя не отметить сложный комплексный характер данной категории, требующий соответствующего научного осмысления. Так, Н. М. Коршунов, анализируя проблемы, касающиеся конвергенции частного и публичного права, привел пример соглашения о государственно-частном партнерстве как договорной конструкции, используемой в публичной сфере [7]. Изучение и анализ данной категории как и категории контрактной системы в сфере закупок требуют проведения научных исследований междисциплинарного характера.

Согласно п. 3 ст. 3 Федерального закона от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [9] (далее – Закон о государственно-частном партнерстве) под соглашением о государственно-частном партнерстве (соглашением

о муниципально-частном партнерстве) понимается гражданско-правовой договор между публичным партнером и частным партнером, заключенный на срок не менее чем три года в порядке и на условиях, установленных данным законом. Одной из целей такого партнерства является привлечение в экономику частных инвестиций (ст. 3).

Так же как в Законе о контрактной системе не упоминается возможность применения механизмов государственно-частного партнерства, в Законе о государственно-частном партнерстве не говорится о распространении действия данного законодательного акта на контрактную систему в сфере закупок. О несовместимости категорий государственно-частного партнерства и контрактной системы в сфере закупок, вытекающей из анализа соответствующих блоков законодательства, свидетельствует, например, название одной из публикаций по рассматриваемой тематике [2].

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что при разработке проекта концепции создания в России федеральной контрактной системы была предусмотрена возможность использования механизма государственно-частного партнерства, связанного с необходимостью развития взаимодействия государства и бизнеса в рамках будущей контрактной системы.

Одновременно в законопроекте «Об основах государственно-частного партнерства в Российской Федерации», внесенном Правительством России и рассматриваемом в Государственной Думе в 2013 г., также нашло отражение предложение, касающееся возможности реализации элементов государственно-частного партнерства в контрактной системе в сфере закупок. Данный законопроект не был одобрен в первую очередь по причине рисков, касающихся возможности «обхода» Закона о контрактной системе. Суть соответствующего обоснования заключалась в том, что «при внесении исполнителем хотя бы одного рубля (на фоне одного миллиарда из бюджета) контракт будет заключен по законодательству о ГЧП, а не по законодательству о государственных закупках». В итоге посчитали, что законодательство о государственно-частном партнерстве и законодательство о государственных закупках (контрактной системе) должны быть четко

разделены во избежание возможных злоупотреблений со стороны должностных лиц государственных органов, выступающих в качестве заказчиков в контрактной системе.

Следует обратить особое внимание на то, что правила заключения государственных контрактов связываются прежде всего с проведением соответствующих конкурентных процедур (торгов в форме конкурсов и аукционов и др.). В этой связи как в условиях ранее действовавшего Закона о размещении заказов, так и применительно к Закону о контрактной системе особое значение придается стадии отбора контрагентов государства – поставщиков, подрядчиков, исполнителей. Показатели эффективности государственных закупок изначально также касались исключительно указанной стадии. Речь идет об уровне конкуренции – количестве участников конкурентных процедур отбора предпринимателей, с которыми заключаются государственные контракты. Кроме того, важнейшим показателем выступает процент сэкономленных денежных средств, определяемый по соотношению начальной (максимальной) цены государственного контракта и цены, по которой данный договор заключается.

Также следует учитывать, что при разработке законодательства о контрактной системе говорилось о том, что показатели эффективности закупок следует пересмотреть с учетом конечного результата, получаемого на стадии исполнения обязательств, а не при отборе предпринимателей – поставщиков, подрядчиков, исполнителей. В то же время цена в контрактной системе (как и ранее при размещении заказов) по-прежнему играет ключевую роль. Так, в научной литературе в качестве одной из общих проблем в сфере конкурентных закупок отмечается определяющее значение цены при подведении итогов конкурса в ущерб таким критериям отбора поставщиков, как опыт и качество продукции [6]. При этом речь идет про конкурсы, а при проведении аукционов цена выступает практически единственным критерием эффективности государственных закупок. Подобные показатели эффективности могут быть применимы к закупкам «простейших» («стандартных») товаров (результатов работ, услуг). При этом Федеральный закон «О размещении заказов на поставку товаров, выполнение работ и оказание услуг для го-

сударственных и муниципальных нужд» был нацелен именно на «простейшие» закупки путем проведения электронных аукционов, данная тенденция сохранилась и в условиях ныне действующего Закона о контрактной системе.

В то же время вызывает сомнение целесообразность применения исключительно такого рода показателей эффективности по отношению к сложным закупкам, связанным с заключением государственных контрактов долгосрочного характера. Представляется, что в данном случае эффективность закупок должна связываться прежде всего с конечными результатами, которые будут иметь место по истечении длительного периода времени. Речь идет, в частности, о государственных контрактах, касающихся реализации инфраструктурных проектов. Представляется, что подобные заключаемые в рамках контрактной системы долгосрочные контракты, в том числе контракты жизненного цикла, возможность заключения которых предусмотрена в настоящее время Законом о контрактной системе, могли бы предусматривать и элементы государственно-частного партнерства. Очевидно, что в данном случае должны применяться более сложные критерии (показатели эффективности) подобных закупок, которые могли бы быть разработаны с непосредственным участием экономистов.

В связи с изложенным представляется целесообразным (с участием ученых-экономистов и ученых-правоведов):

- продолжить изучение и анализ вопросов, связанных с возможностью применения элементов государственно-частного партнерства в контрактной системе в сфере закупок, включая сферу государственного оборонного заказа, учитывая в том числе зарубежный опыт в рассматриваемой области;

- выработать предложения по дополнению Закона о контрактной системе отдельной главой, предусматривающей особенности заключения долгосрочных государственных контрактов, включающих отдельные элементы государственно-частного партнерства, а также предложения по внесению дополнений в Закон о государственно-частном партнерстве о распространении действия данного закона на отношения в контрактной системе в сфере закупок;

– выработать предложения, касающиеся разработки критериев отбора поставщиков, подрядчиков, исполнителей при заключении в рамках контрактной системы долгосрочных государственных контрактов, предусматривающих отдельные элементы государственно-частного партнерства, а также показателей эффективности такого рода закупок.

Список литературы: _____

1. Барков, А. В. Устойчивое развитие как принцип правового регулирования государственно-частного партнерства в оборонно-промышленном комплексе / А. В. Барков, А. П. Соколов // Вестник военного права. – 2019. – № 4. – С. 62–68.
2. Белицкая, А. В. Государственно-частное партнерство как альтернатива контрактной системе / А. В. Белицкая // Юрист. – 2014. – № 5. – С. 33–37.
3. Белов, В. Е. Концептуальные проблемы формирования и функционирования контрактной системы в сфере закупок в России / В. Е. Белов. – Москва : Юстицинформ, 2018. – 472 с.
4. Белов, В. Е. Об изменениях гражданского законодательства в условиях формирования контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд / В. Е. Белов // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 10. – С. 2265–2271.
5. Губин, Е. П. Модернизация российской экономики и право / Е. П. Губин, П. Е. Губин // Право и бизнес в условиях экономического кризиса: опыт России и Германии / отв. ред. Е. П. Губин, Е. Б. Лаутс. – Москва : Юрист, 2010. – С. 15, 16.
6. Королев, О. П. Проблемы правового обеспечения устойчивого развития оборонно-промышленного комплекса в современных политических и социально-экономических условиях / О. П. Королев // Журнал прикладных исследований. – 2020. – № 2. – С. 35–38.
7. Коршунов Н. М. Правовая конвергенция в контексте модернизации социально-экономического развития России / Н. М. Коршунов // Представительная власть – XXI век. – 2010. – № 7–8. – С. 21, 22.
8. О государственном оборонном заказе : федеральный закон от 29.12.2012 № 275-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 53 (ч. I). – Ст 7600.
9. О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 29 (ч. I). – Ст. 4350.
10. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 14. – Ст. 1652.
11. О размещении заказов на поставку товаров, выполнение работ и оказание услуг для государственных и муниципальных нужд : федеральный закон от 21.07.2005 № 94-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – № 30 (ч. I). – Ст. 3105.
12. Смотрицкая, И. И. Контрактная основа и механизмы регулирования государственно-частного партнерства / И. И. Смотрицкая // Институты и механизмы государственного регулирования экономики : сборник. – Москва : ИЭ РАН, 2012. – С. 83–95.
13. Яковлев, В. Ф. Защита Гражданского кодекса от бессистемных необоснованных изменений – чрезвычайно важная задача / ответы на вопросы издателя журнала «Закон» А. Белоусова / В. Ф. Яковлев // Закон. – 2011. – № 12. – С. 36–44.

References: _____

1. Barkov A.V., Sokolov A.P. Ustojchivoe razvitie kak princip pravovogo regulirovaniya gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v oboronno-promyshlennom komplekse, *Vestnik voennogo prava*, 2019, no. 4, p. 62–68.
2. Beliczka A.V. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo kak al'ternativa kontraktnoj sisteme, *Yurist*, 2014, no. 5, p. 33–37.
3. Belov V.E. *Konceptual'ny'e problemy` formirovaniya i funkcionirovaniya kontraktnoj sistemy` v sfere zakupok v Rossii*. Moskva: Yusticininform, 2018, 472 p.
4. Belov V.E. Ob izmeneniyax grazhdanskogo zakonodatel'stva v usloviyax formirovaniya kontraktnoj sistemy` v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvenny`x i municipal'ny`x nuzhd, *Aktual'ny'e problemy` rossijskogo prava*, 2014, no. 10, p. 2265–2271.
5. Gubin E.P., Gubin P.E. *Modernizaciya rossijskoj e`konomiki i pravo / Pravo i biznes v usloviyax e`konomicheskogo krizisa: opy`t Rossii i Germanii /* отв. red. E. P. Gubin, E. B. Lauts. Moskva: Yurist, 2010, p. 15, 16.
6. Korolev O.P. Problemy` pravovogo obespecheniya ustojchivogo razvitiya oboronno-promyshlennogo kompleksa v sovremenny`x politicheskix i social'no-e`konomicheskix usloviyax, *Zhurnal prikladny`x issledovaniy*, 2020, no. 2, p. 35–38.
7. Korshunov N.M. Pravovaya konvergenciya v kontekste modernizacii social'no-e`konomicheskogo razvitiya Rossii, *Predstavitel'naya vlast` – XXI vek*, 2010, no. 7–8, p. 21, 22.
8. O gosudarstvennom oboronnom zakaze : federal'ny`j zakon ot 29.12.2012 № 275-FZ, *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii*, 2012, no. 53 (ch. I), st 7600.

9. O gosudarstvenno-chastnom partnerstve, municipal'no-chastnom partnerstve v Rossijskoj Federacii i vnesenii izmenenij v otdel'ny'e zakonodatel'ny'e akty Rossijskoj Federacii : federal'ny'j zakon ot 13.07.2015 № 224-FZ, *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii*, 2015, no. 29 (ch. I), st. 4350.

10. O kontraktnoj sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvenny'x i municipal'ny'x nuzhd : federal'ny'j zakon ot 05.04.2013 № 44-FZ, *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii*, 2013, no. 14, st. 1652.

11. O razmeshhenii zakazov na postavku tovarov, vy'polnenie rabot i okazanie uslug dlya gosudarstvenny'x i municipal'ny'x nuzhd : federal'ny'j zakon ot 21.07.2005 № 94-FZ, *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii*, 2005, no. 30 (ch. I), st. 3105.

12. Smotriczkaya I.I. *Kontraktnaya osnova i mexanizmy` regulirovaniya gosudarstvenno-chastnogo partnerstva, Instituty` i mexanizmy` gosudarstvennogo regulirovaniya e`konomiki : sbornik*. Moskva: IE` RAN, 2012, p. 83–95.

13. Yakovlev V.F. Zashhita Grazhdanskogo kodeksa ot bessistemny'x neobosnovanny'x izmenenij – chrezvy'chajno vazhnaya zadacha / otvety` na voprosy` izdatelya zhurnala «Zakon» A. Belousova, *Zakon*, 2011, no. 12, p. 36–44.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ, ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ «ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ»

1. Общие требования к авторским материалам и условия публикации в журнале

1.1. Направляемые в журнал статьи должны содержать результаты самостоятельных научных исследований авторов, соответствовать научному уровню и тематическому профилю журнала (экономика и управление народным хозяйством, право), обладать научной новизной и представлять интерес для специалистов.

1.2. Представление в редакцию материалов, ранее опубликованных, размещенных в Интернете или направленных на публикацию в другие издания, не допускается.

1.3. Рекомендуемый объем рукописи: не менее 8 и не более 22 машинописных страниц формата А4.

1.4. В одном номере журнала может быть опубликовано не более двух материалов одного автора.

1.5. К статье прилагаются сведения об авторе (авторская справка).

1.6. При подаче статьи по усмотрению автора может быть представлена внешняя рецензия.

1.7. Рукописи студентов, магистров, аспирантов принимаются к рассмотрению только при наличии краткого отзыва научного руководителя / преподавателя с рекомендацией к публикации статьи.

1.8. Принятые к рассмотрению статьи подвергаются рецензированию и в случае положительного отзыва рецензента - научному и литературному редактированию.

2. Сведения об авторе

2.1. В сведениях об авторе (авторской справке) указываются (на русском и английском языках):

- фамилия, имя, отчество полностью;
- ученая степень, ученое звание, почетное звание, членство в академиях, звание лауреата (при наличии);
- статус соискателя, адъюнкта, аспиранта, магистра, студента (с указанием кафедры) (при наличии);
- занимаемая должность;
- место работы / службы / учебы (полное наименование организации с указанием ее почтового адреса);
- название подразделения организации;
- контактная информация (адрес, телефон, e-mail).

2.2. Если статья написана в соавторстве, то сведения представляются на каждого автора в отдельности в одном текстовом документе.

3. Порядок направления в редакцию рукописей статей и сопроводительных документов к ним

3.1. Рукопись статьи, сведения об авторе (авторская справка), краткий отзыв научного руководителя / преподавателя с рекомендацией к публикации статьи студентов, магистров, соискателей, аспирантов (скан) направляются по электронной почте либо на электронном носителе;

3.2. Рецензия, заверенная подписью работника и скрепленная печатью организации, направляются только на бумажном носителе.

3.3. Материалы в электронном виде отправляются по адресу электронной почты: izd-pegas@yandex.ru.

3.4. Текстовые оригиналы материалов отправляются по почте либо доставляются лично автором / доверенным лицом автора по адресу: 160033, Вологда, ул. Текстильщиков, д. 20А, офис 1, шеф-редактору журнала «Журнал прикладных исследований».

4. Оформление рукописи

4.1. Технические параметры статьи:

- Формат страницы: А4 (210x297 мм).
- Текстовый редактор: Microsoft Word97 и выше.
- Шрифт: Times New Roman.
- Поля: левое – 3 см; правое – 1,5 см; верхнее и нижнее – 2 см.
- Кегль (размер шрифта): 14 пунктов.
- Межстрочный интервал: полуторный.
- Расстановка переносов: не допускается.
- Нумерация страниц: внизу или вверху по центру.
- Нумерация сносок: сквозная по всему тексту статьи.
- Выравнивание основного текста и ссылок: по ширине.
- Абзацный отступ: 1,25 см.

4.2. Обязательные составные элементы статьи:

- индекс УДК (универсальная десятичная классификация);
- заголовок;
- аннотация;
- ключевые слова;
- основной текст;
- библиографический список;
- сведения об авторе.

Заголовок, аннотация, ключевые слова и сведения об авторе/соавторах представляются на русском и английском языках.

4.3. Графические элементы и иллюстрации:

- таблицы, схемы, графики, рисунки и фотоиллюстрации должны быть пронумерованы и озаглавлены (сопровождены подписями);
- исходные таблицы, схемы, графики предоставляются в отдельных файлах в формате программы, в которой они были созданы;
- исходные рисунки и фотоиллюстрации также предоставляются в отдельных файлах;
- разрешение растровых иллюстраций должно быть не менее 300 dpi.

4.4. Список литературы:

- список литературы оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления»;

– при оформлении библиографического списка в журнале применяется комбинированный алфавитно-систематический принцип, согласно которому литература располагается в следующем порядке:

а) официальные документы:

- нормативные правовые акты Российской Федерации;
- международные акты, ратифицированные Российской Федерацией (в первую очередь идут документы ООН) (располагаются после Конституции Российской Федерации);
- утратившие юридическую силу нормативные правовые акты Российской Федерации с обязательным указанием в скобках «утратил силу»;
- нормативные правовые акты России и СССР, относящиеся к историческим материалам: документы, принятые до 25 октября (7 ноября) 1917 г.; документы советского периода;
- нормативные правовые акты иностранных государств, в которых Российская Федерация не участвует;
- действующие и утратившие силу нормативные правовые акты размещаются по степени значимости. Документы с равной юридической силой, за исключением кодексов, группируются в обратном хронологическом порядке согласно датам их принятия (подписания Президентом Российской Федерации). Кодексы располагаются в алфавитном порядке.

б) научная и учебная литература: монографии, диссертации, учебники, учебные пособия, энциклопедии, научные статьи, электронные ресурсы локального и удаленного доступа. Размещение указанных источников, включая электронные ресурсы, осуществляется в алфавитном порядке по фамилиям автором и названиям источников;

в) литература на иностранных языках. Размещается в алфавитном порядке на языке оригинала. При наличии в библиографическом списке литературы на разных языках - вначале в порядке кириллического алфавита записи на языках, использующих шрифты на кириллической основе, затем в порядке латинского шрифта на языках с латинским шрифтом.

– все библиографические записи в списке литературы нумеруются. Отсылки заключаются в квадратные скобки [3; 12 и т. п.]; если идет ссылка на конкретные страницы: [3, с. 417].

4.5. Информация о статье на английском языке (указывается на последнем листе):

- название статьи;
- имя, о., фамилия авторов (транслитерация);
- место работы каждого автора (полное официальное англоязычное название организации);
- город, страна;
- аннотация;
- ключевые слова;
- коды по классификации JEL.
- автор для контактов, email.

5. Авторские права

Авторы, публикующие в данном журнале, предоставляют ООО «Издательство «ПЕГАС» эксклюзивную лицензию на публикацию и распространение статьи (включая любые производные продукты, на всех языках) и сублицензирование таких прав, в том числе в коммерческих целях.

RULES FOR DESIGN, PRESENTATION AND PUBLICATION ARTICLES IN THE JOURNAL «JOURNAL OF APPLIED RESEARCH»

1. General requirements for copyright materials and conditions for publication in a journal

1.1. Articles sent to the journal should contain the results of independent scientific research of the authors, correspond to the scientific level and thematic profile of the journal (economics and national economy management, law), have scientific novelty and be of interest to specialists.

1.2. Submission to the editor of materials previously published, posted on the Internet or sent for publication in other publications is not allowed.

1.3. Recommended manuscript size: no less than 8 and no more than 22 typewritten A4 pages.

1.4. In one issue of the journal no more than two materials of one author may be published.

1.5. Information about the author is attached to the article (author's certificate).

1.6. When submitting an article at the discretion of the author, an external review may be submitted.

1.7. Manuscripts of students, masters, graduate students are accepted for consideration only if there is a brief review of the supervisor / teacher with a recommendation for publication of the article.

1.8. Articles accepted for consideration are subject to peer review and, in the case of a positive reviewer review, to scientific and literary editing.

2. The information about the author

2.1. In the information about the author (author's certificate) are indicated (in Russian and English):

- surname, name, patronymic in full;
- academic degree, academic title, honorary title, membership in academies, title of laureate (if any);
- the status of the applicant, associate, graduate student, master, student (indicating the department) (if any);
- position held;
- place of work / service / study (full name of the organization with its mailing address);
- name of organizational unit;
- contact information (address, phone, e-mail).

2.2. If the article is written in co-authorship, then the information is presented for each author individually in one text document.

3. The procedure for sending manuscripts to the editor and accompanying documents to them

3.1. The manuscript of the article, information about the author (author's note), a brief review of the supervisor / teacher with a recommendation to publish articles by students, masters, applicants, graduate students (scan) are sent by e-mail or on electronic media.

3.2. The review, certified by the signature of the employee and sealed with the seal of the organization, is sent only on paper.

3.3. Materials in electronic form are sent to the email address: izd-pegas@yandex.ru.

3.4. Text originals of materials are sent by mail or delivered personally by the author / authorized representative of the author to the address: 160033, Vologda, st. Tekstilshchikov, d. 20A, office 1, and chief editor of the journal «Journal of Applied Research».

4. The manuscript

4.1. Technical parameters of the article:

- Page format: A4 (210x297 mm).
- Text Editor: Microsoft Word97 and higher.
- Font: Times New Roman.
- Fields: left - 3 cm; right - 1.5 cm; upper and lower - 2 cm.
- Size (font size): 14 points.
- Line spacing: one and a half.
- Hyphenation: not allowed.
- Pagination: bottom or top center.
- Footnote numbering: crosscutting throughout the article.
- Alignment of the main text and links: in width.
- Indent 1.25 cm.

4.2. Mandatory constituent elements of the article:

- UDC index (universal decimal classification);
- title;
- annotation;
- keywords;
- main text;
- bibliographic list;
- Information about the author.

The title, abstract, keywords and information about the author / co-authors are presented in Russian and English.

4.3. Graphic elements and illustrations.

– Tables, diagrams, graphs, drawings and photo illustrations should be numbered and entitled (accompanied by signatures).

– Source tables, charts, graphs are provided in separate files in the format the program in which they were created.

– Original drawings and photo illustrations are also provided in separate files.

– The resolution of raster illustrations should be at least 300 dpi.

4.4. Bibliography:

– The list of references is made out in accordance with GOST R 7.0.5-2008 “Bibliographic reference. General requirements and compilation rules. «

– When registering a bibliographic list in a journal, a combined alphabetical and systematic principle is applied, according to which the literature is located in the following order:

a) Official documents:

- regulatory legal acts of the Russian Federation;
- international acts ratified by the Russian Federation (first of all, UN documents) (located after the Constitution of the Russian Federation);
- the normative legal acts of the Russian Federation that have lost legal force with the obligatory indication in brackets - “has lost force”;
- regulatory legal acts of Russia and the USSR related to historical materials: documents adopted before October 25 (November 7), 1917; documents of the Soviet period;
- regulatory legal acts of foreign states in which the Russian Federation is not involved;
- Existing and expired regulatory legal acts are placed by degree of significance. Documents with equal legal force, with the exception of codes, are grouped in reverse chronological order according to the dates of their adoption (signed by the President of the Russian Federation). Codes are in alphabetical order.

b) Scientific and educational literature: monographs, dissertations, textbooks, teaching aids, encyclopedias, scientific articles, electronic resources of local and remote access. Placement of the indicated sources, including electronic resources, is carried out in alphabetical order by the names of the author and the names of the sources.

c) Literature in foreign languages. Placed in alphabetical order in the original language. If the bibliographic list contains literature in different languages, first, in the Cyrillic alphabet, write in languages that use Cyrillic-based fonts, then in Latin order in languages with the Latin font.

– All bibliographic entries in the list of references are numbered. References are enclosed in square brackets [3; 12, etc.]; if there is a link to specific pages: [3, p. 417].

4.5. Information about the article in English (indicated on the last sheet):

- title of the article;
- Name O. Surname of authors (transliteration);
- place of work of each author (full official English name of the organization);
- city, country;
- annotation;
- keywords;
- JEL classification codes.
- contact author, email.

5. Copyright

Authors publishing in this journal provide PEGAS Publishing House with an exclusive license to publish and distribute the article (including any derivative products, in all languages) and sublicense such rights, including for commercial purposes.

Уважаемые коллеги!

Издательство «Пегас» приглашает к сотрудничеству с ежеквартальными научно-практическими журналами ВАК:

«ИНДУСТРИАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА»
«ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ»

Аудитория журналов: научное сообщество в области права и экономики, преподаватели образовательных организаций, практикующие специалисты, аспиранты, магистры и студенты. Тираж – 1000 экземпляров.

Журналы соответствуют требованиям ВАК, Scopus и Web of Science, размещены в Российской электронной библиотеке eLIBRARY.RU (Россия).

Печатные издания Решением Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (ВАК) включены в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук **по научным специальностям: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)** (экономические науки); **08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит** (экономические науки); **08.00.14 – Мировая экономика** (экономические науки) (с 25.12.2020 г. «Журнал прикладных исследований» № 955; «Индустриальная Экономика» № 1115).

Конкурентные преимущества: высокое качество издания, короткие сроки выпуска, максимальный учет интересов и пожеланий заказчика.

Публикация научных статей в журналах позволит сообщить научной общественности об актуальных исследованиях, поднять личный импакт-фактор.

Уровень оригинальности в системе «Антиплагиат» не ниже 70 %.

Статьи направляйте по электронной почте: izd-pegas@yandex.ru.

Обращаем **внимание**, что для публикации в **приоритетном** порядке принимаются научные статьи лиц, имеющих **ученую степень** и **ученое звание**.

Годовая подписка на журнал составляет 7000 рублей. В случае опубликования статьи в наших журналах Вы можете приобрести дополнительный экземпляр журнала за наличный расчет. Стоимость журнала составляет 1000 рублей. Журнал мы также можем Вам направить по почте при наличии Ваших почтовых реквизитов и оплаты счета.

*Главный редактор журнала «Индустриальная экономика»,
журнала «Журнал прикладных исследований» СОКОЛОВ Алексей Павлович.
Генеральный директор издательства «Пегас» СОКОЛОВА Татьяна Борисовна*

Dear Colleagues!

Pegasus Publishing House invites you to collaborate with quarterly scientific and practical journals:

«INDUSTRIAL ECONOMY»
«MAGAZINE OF APPLIED RESEARCHES»

Audience of journals: scientific community in the field of rights and economics, university professors, practicing specialists. The circulation is 1,000 copies.

The journals comply with the requirements of the Higher Attestation Commission, Scopus and Web of Science, are available in Russian electronic form eLIBRARY.RU (Russia).

Printed publications by the decision of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (HAC) are included in the List of peer-reviewed scientific publications, in which the main scientific results of dissertations for the degree of Doctor and Candidate of Sciences in scientific specialties should be published: 08.00.05 - Economics and management of the national economy (by branches and spheres of activity) (economic sciences); 08.00.10 - Finance, money circulation and credit (economic sciences); 08.00.14 - World Economy (Economic Sciences) (from 25.12.2020, «Journal of Applied Research» No. 955; «Industrial Economy» No. 1115).

Competitive advantages: high quality of the publication, short terms of release, maximum consideration of the interests and wishes of the customer.

The publication of scientific articles in journals will allow the scientific community to be informed of relevant research, and to increase the personal impact factor.

The level of originality in the «Антиплагиат» system is at least 70%.

Articles are sent by e-mail: izd-pegas@yandex.ru.

We draw attention to the fact that scientific articles of persons with a scientific degree and academic rank are accepted for publication as a priority.

The annual subscription to the magazine is 7000 rubles. You can purchase the magazine in cash. The cost of the magazine is 1000 rubles. We can also send you by mail if you have your mailing details and bill payment.

*Chief Editor of Industrial Economics Magazine Journal of Applied Research
SOKOLOV Alexey Pavlovich
General director of Pegasus Publishing House SOKOLOVA Tatyana Borisovna*